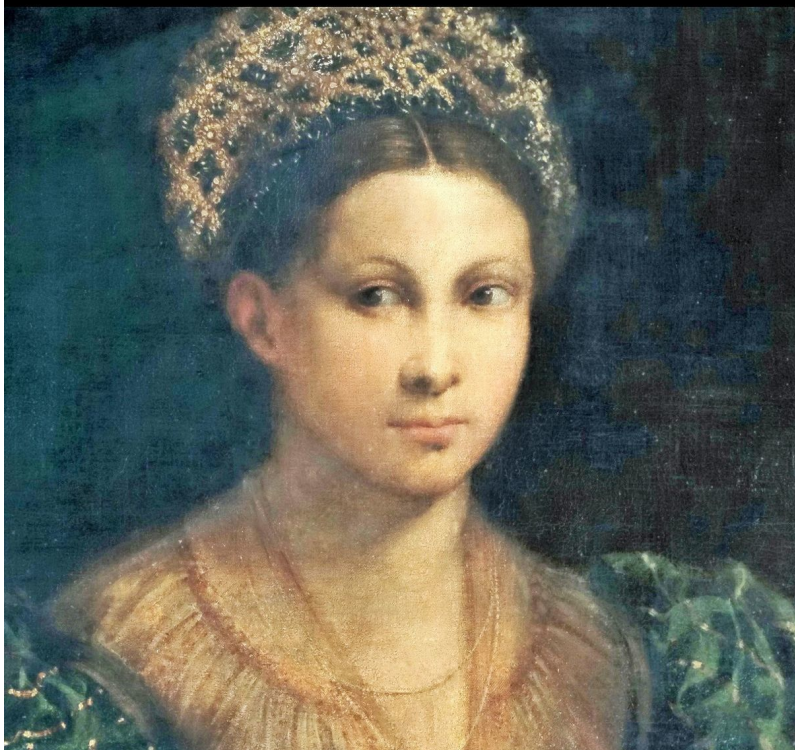

Анатолий Маскаев

Мордо

Книга 2

Анатолий Маскаев

Мордо. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607878

ISBN 9785449040268

Аннотация

Многое меняется в жизни главного героя. Жизнь не щадит ни его, ни близких для него людей. Найдется ли тот, кто вернет веру в себя и в любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	62
Глава 4	74
Глава 5	83
Глава 6	91
Глава 7	117
Глава 8	122
Глава 9	138
Глава 10	148
Глава 11	180
Глава 12	194
Глава 13	212
Глава 14	224
Глава 15	243
Конец ознакомительного фрагмента.	259

Мордо

Книга 2

Анатолий Маскаев

© Анатолий Маскаев, 2018

ISBN 978-5-4490-4026-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

...Король пригласил к себе своего тестя, Павла Александровича Сорокина.

– Здравствуй батя...

– Ты просил меня подыскать тебе работу...

– Здравствуй Толя...

– Что за работу ты мне нашел... -спросил заинтересованно тесть.

– А, что ты так заинтересовался, ты вроде бы на любую работу был согласен, чтобы только дома не сидеть...

– Ну любую, это я так образно выразился, ведь какую-то работу я могу и не потянуть...

– Я конечно же об этом подумал, но думаю, что с этой ты справишься...

– Ладно, давай не томи, что за работа...

– Начальник департамента по связям с общественностью... -тесть недоуменно смотрел на короля.

– Подожди Толя, может я чего не понимаю...

– Это же как, пресс-конференции проводить, по телевизору выступать...

– Это... подожди как это называется... во вспомнил, пресс-секретарь что ли...

– Ну батя, пресс-секретарей у меня и без тебя хватает, вон у одного Поля целая контора...

– Тогда я не пойму..., чем же я то буду заниматься...

– Ты будешь следить, как исполняются законы, как чиновники работают...

– Но у тебя же прокуратура на это есть...

– Не всегда люди идут в прокуратуру, вот ты и будешь вроде общественного прокурора, будешь жалобы принимать от населения, ездить по стране, смотреть как люди живут.

– Работают как, торгуют, как транспорт работает.

– Поедешь по организациям разным социальным, помотришь на что королевские и народные денежки тратятся, где излишек, а где и нехватка чего-то.

– Это на вроде как королевского соглядатая...

– Инспектора батя, инспектора, общественного инспектора, который не побоится королю в глаза сказать всю правду...

– А, не боишься Толя, что правда может быть горькой...

– Нет, не боюсь, иначе бы не придумал такую должность...

– Что же Толя, я согласен, эта должность по мне, знал, чем зацепить старика, люблю справедливость...

– Вот и хорошо батя, а чтобы легче было тебе работать, вот тебе удостоверение и королевский указ с полномочиями...

– Что за полномочия то...

– Полномочия дающие тебе право инспектировать любые объекты на территории королевства...

– В, том числе и секретные...

– В, том числе и секретные, если в этом будет необходи-

мость, после получения моего дополнительного разрешения, или отмене такового.

– Только учти, ты несешь ответственность за разглашение гостайны...

– Я все понял Ваше Величество, когда приступать к работе...

– Завтра, кабинет получишь здесь во дворце, небольшой штат сотрудников тебе подберет Поль, зайди сейчас к нему...

– Спасибо Толя за доверие...

– Служи батя народу и процветанию нашей страны...

Павел Александрович ободренный и вдохновленный направился к Полю.

– Поль здравствуйте...

– Меня к вам король направил вот по какому поводу...

– Я уже знаю граф...

– Проходите пожалуйста, присаживайтесь...

– Подожди как ты меня назвал... граф...

– Да...

– А, что вам разве Его Величество ничего не сказал...

– Нет...

В это время зазвонил телефон.

– Да Ваше Величество... да конечно... хорошо Ваше Величество, -Поль положил трубку.

– Его Величество приносит вам свои извинения, что забыл сказать о вашем титуле...

– Да ладно я не в обиде, у короля и без меня полно дел...

– Поль давайте лучше по делу...

– Да, да конечно...

– В, общем ваш кабинет будет рядом с моим, штат сотрудников я вам подберу.

– Что касается вашей непосредственной работы, то думаю вам следует начать с общеобразовательных учреждений...

– Поступали какие-то сигналы...

– Да в общем-то нет, просто дети всегда самые незащищенные, нужно посмотреть, как дела в школах, что не хватает.

– Как оснащены в спортивном плане, ведь скоро спортивные королевские игры и король всегда указывает на возможность заниматься спортом...

– Это верно, в здоровом теле, здоровый дух...

– И еще Павел Александрович, за вами закрепляется вертолет, для передвижения между населенными пунктами...

– А, в населенных пунктах как.

– В, населенных пунктах вам транспорт будет предоставлять МЧС...

Они еще обсудили несколько вопросов, после чего Павел Александрович отправился собираться в дорогу, решив начать инспекцию с самых дальних округов.

Королевство было поделено на округа, хотя и руководили островами губернаторы, но самый большой Мордо решено было поделить на определенные участки под общим ру-

ководством губернатора Кроуфа.

На острове Мордо было девять округов; Северный-2; Северо-восточный; Юго-восточный; Центральный; округ Аврора; округ Лопота; Юго-западный; Северо-западный; и Западный с столицей королевства.

На остальных островах были также четыре округа, по названию островов; Северный; Борос; Рос; и Южный.

Все округа делились на районы.

Народный контролер, граф Сорокин Павел Александрович, тесть короля, прибыл на остров Северный, с одноименным названием округа.

В столицу округа Азуму он прилетел на самолете, пассажирским рейсом, на котором летели, как жители округа, так и новые переселенцы, получившие распределение в округ.

В здании, еще недостроенного полностью аэровокзала, он подошел к телефону и набрал три пятерки, через несколько секунд ему ответили.

– Слушаю вас, говорите.

– Я от Чарли...

– Вас понял, ждите меня в аэропорту...

– На улице возле кафе есть курилка, подъеду через двадцать минут...

Голос говорившего был явно, не русский, ну да и немудрено, каких только национальностей не было на Мордо.

Номер этого телефона, в столичном аэропорту перед са-

мым отлетом, уже возле трапа самолета, дал ему Чарли, невесть как узнавший, куда и когда летит граф Сорокин.

Впрочем, на то она и королевская охрана, чтобы знать все и обо всех.

Павел Александрович вышел на площадь аэровокзала, огляделся, еще виднелись следы недавно законченного благоустройства площади.

Рабочие убирали последний строительный мусор, цветочники заканчивали оформление клумб, где-то что-то красилось, мылось, устанавливались дорожные знаки и делалась дорожная разметка.

Королевство строилось, и приобретало вполне цивилизованный вид.

Он прошел к левой оконечности аэровокзала к кафе и в метрах десяти от нее, в тени деревьев, курилке.

Достал сигареты, прикурил и сел на край лавки, наблюдая за людской суетой на площади.

– Гражданин, разрешите ваши документы...

Павел Александрович оглянулся, рядом с курилкой стояли два милиционера в звании сержантов.

– А, в чем собственно дело, я что-то нарушил?

– Пока еще не знаем, может что и нарушили, документики ваши позвольте...

Павел Александрович достал из внутреннего кармана костюма паспорт и передал ближе стоящему милиционеру.

Тот бегло просмотрел все листы, затем показал раскры-

тый паспорт напарнику.

– Гражданин Сорокин, а как давно вы на Мордо?

– Да месяцев семь-восемь уже, в конце августа прошлого года приехал...

– Вот как, а где же тогда ваша регистрация по месту жительства, где же вы проживаете и у кого...

До Павла Александровича начало доходить, что он попал в довольно таки щекотливую ситуацию.

Остаться и дальше инкогнито, неизвестно чем все это может закончиться, предъявить удостоверение, значит раскрыть сразу себя.

И встречающий как на грех где-то запропастился, а может и рядом где стоит наблюдает, не вмешиваясь, и не раскрывая себя.

– К дочери в гости я приехал, да вот загостился...

– И где проживает ваша дочь, где и кем работает?

Ага, так я тебе все сразу выложил... -зло подумал Павел Александрович

– Учительницей она работает в Авроре, там и живет...

– А, как же вы здесь оказались, это не Аврора, а Азума, центральный город округа Северный...

– Да вот, перед отъездом на родину, захотелось посмотреть Мордо, на всех островах побывать, посмотреть природу, как люди живут...

– Хорошо, а по какому адресу проживает ваша дочь в Авроре, и в какой школе преподает...

Павел Александрович понял, что влип, дальше врать было опасно, ну не знал он в Авроре никаких адресов, и уж тем более школ.

– Да не помню я ребята адреса, дочка меня сама встречала, вот и в аэропорт проводила, возле порта она живет...

– Понятно гражданин...

– Придется вам посетить наше отделение и там более подробно все объяснить...

– Да вы что, за что, не хочу я ни в какое отделение...

Но Павел Александрович прекрасно понимал, что милиционеры правы.

– Гражданин Сорокин, пройдемте пожалуйста с нами, вы пожилой человек, не хочется к вам применять силу, зачем вам лишние осложнения...

– В, отделении напишите все подробно, все это проверят, и если все нормально, поедете дальше, с нашим документом сопровождения...

Павел Александрович уже хотел достать удостоверение, но вдруг передумал.

– Хорошо, пойдемте, что это я право слово, вы на службе и должны четко исполнять свои инструкции...

– Вот и хорошо Павел Александрович, сразу видно разумного человека...

– Это не наша прихоть, а как вы верно заметили, наша служба...

Один из них направился вперед, за ним Павел Алексан-

дрович, следом второй сержант.

Агент королевской охраны не успел буквально одну минуту, он видел, как гостя сопровождали два сержанта, но вмешиваться не стал, лишь проследил в какое отделение его отвели.

Затем достал телефон и набрал номер.

– Это я, нашего гостя забрала милиция и отвела в отделение рядом с аэропортом...

– Пока не вмешивайся, но будь рядом, если он появится, подойдешь к нему где договорились, если нет, то я сам решу этот вопрос...

– Слушаюсь...

Павла Александровича привели в отделение, и возле дежурного поста, где стоял у двери автоматчик, попросили достать все из карманов, и положить на стол возле прохода через турникет.

Сорокин достал из карманов деньги, блокнот, авиабилет рейса из столицы по которому он прилетел, пенсионную книжку.

– Это все гражданин Сорокин?

– Да, все...

– Пройдите пожалуйста через турникет...

Павел Александрович прошел через турникет, нигде ничего не запищало, но по тому как напрягся автоматчик, он понял, что что-то не так.

– Гражданин Сорокин, вы не все выложили на стол, мы

вынужденны вас обыскать...

Тут же как будто из ниоткуда возник второй автоматчик.

Павел Александрович понял, что пора заканчивать эту игру.

– Сержант, в любом другом случае, вы вправе исполнить свои инструкции, но не со мной...

– Пожалуйста вызовите сюда начальника отделения, или проводите меня к нему...

– Не имею права гражданин Сорокин, прежде я вас должен обыскать...

– Обыскивать меня вы не будете, я не выложил на стол вот это удостоверение...

Он достал удостоверение из потайного кармана и показал сержанту корочку, не разворачивая удостоверения.

– Вызовите начальника отделения немедленно, вам показывать я ничего не буду...

Сержант с минуту подумал, затем кивнул дежурному старшему лейтенанту, тот помедлил, но все же поднял трубку телефона.

– Господин майор... вас срочно вызывают к дежурному посту... непредвиденная ситуация...

Через три минуты в коридоре напротив открылась автоматически железная дверь и появился майор милиции.

– В, чем дело лейтенант, что за срочность, кто меня вызывает...

Вместо лейтенанта, ответил один из сержантов.

– Господин майор, задержанный гражданин Сорокин отказался пройти личный досмотр и потребовал встречи с вами...

– Гражданин Сорокин находится на Мордо продолжительный срок без регистрации, прибыл якобы с Авроры, но авиабилет из столицы...

Майор с любопытством посмотрел на Сорокина.

– Гражданин Сорокин, с чем связано ваше нежелание пройти личный досмотр...

– Господин майор, на этот вопрос я отвечу вам лично...

– Но я не могу вас принять, пока вы не пройдете личный досмотр...

– Вы меня боитесь майор, пенсионера...

Майор казалось вспыхнул, но тут же взял себя в руки.

– Нет, не боюсь, но существуют инструкции...

– А если к вам на прием женщина, ваши сержанты тоже их обыскивают, для чего вам тогда этот металлодетектор...

– Гражданин Сорокин, существуют инструкции...

– Это я уже слышал, и рад, что вы столь ревностно их соблюдаете...

– Попросите ваших людей отойти на три шага, а сами посмотрите мое удостоверение...

Майор колебался, но все же приказал.

– Всем три шага назад...

Затем подошел вплотную к Сорокину, взял его удостоверение, внимательно прочитал, следом прочитал сопроводи-

тельный документ.

– Извините ва...

Павел Александрович предупредительно поднял руку, майор умолк.

– Прошу вас господин Сорокин в мой кабинет...

– Всем разойтись, заниматься своими обязанностями...

Удивленные сержанты, лейтенант и автоматчики поняли лишь одно, что задержанный какая-то шишка.

Майор провел Сорокина в свой кабинет.

– Прошу вас господин граф, проходите, присаживайтесь...

– Прошу прощения за недоразумение...

– А, никакого недоразумения нет майор, вы исполняли свои должностные обязанности, и я доволен их исполнением, кроме, пожалуй, личного досмотра...

– Так как же с досмотром женщин... досматриваете...

– Да, господин граф, но только задержанных...

– А, как с теми, кто к вам на прием?

– Так никого еще не прием не было...

– Но будут...

– Наверно будут, я даже не знаю...

– Определенно будут майор, и этот вопрос вы должны как-то решить, нельзя унижать женщин, в прочем, и задержанных тоже...

– Но, господин граф, у меня нет в штате женщин...

– Значит возьмите в штат...

– Это не в моей компетенции, штат сотрудников утверждает министр...

– Ладно, с внуком я этот вопрос решу...

И видя удивленно-остолбневший взгляд майора, Павел Александрович понял, что невольно проговорился, но отступить было поздно.

– Да майор, министр МВД мой внук, не хотел я об этом, да вот сорвалось...

– Но ведь он сын Его Величества...

– Верно, а я тесть короля, а ваш министр, сын моей старшей дочери, то есть королевы...

– Теперь вам ясно, почему у меня нет регистрации...

– Хотя и этот вопрос надо с королем обсудить, непорядок...

Майор казалось был в шоке, наконец он пришел в себя.

– Господин граф, чем я могу быть вам полезен в вашей инспекции?

– Спасибо майор, ничем, дальше я сам...

– Просто не с твоего отделения я хотел начать проверку, ну да ладно...

– В, общем так майор, твоей службой и службой твоих подчиненных я доволен, нареканий нет, кроме женского дозора, но этот вопрос я подниму в другом месте...

Он достал записную книжку, которую ему вернули вместе с деньгами и паспортом, и сделал в ней запись.

– Ваша фамилия майор?

– Федоров Федор Федорович, господин граф...

– А, фамилии сержантов?

– Нечаев Виктор Павлович, и Усатов Кирилл Иванович...

– Хорошо майор...

– А, теперь слушай меня внимательно...

– О том, что узнал, никому ни слова, не хочу, чтоб впереди меня молва бежала, и все готовились к моему приезду, усек майор?

– Так точно Ваше Превосходительство...

– Ну вот, как себя поведешь, так дальше, и твоя карьера сложится, уж ты меня не подведи...

– Господин граф, я человек слова и дела...

– Будь таким и дальше майор...

– Давай проводи меня до крыльца, дальше я сам, да, и не вздумай слежку или охрану за мной устраивать, рассержусь...

– Не порть первое впечатление о себе...

– Я и не думал этого делать господин граф...

Он проводил графа до выхода, Павел Александрович пожал ему руку.

– Рад знакомству, как знать, может еще и свидимся, всего хорошего...

– До-свидания Павел Александрович, рад знакомству с вами...

Павел Александрович оценил действия майора, на людях тот казалось напрочь забыл про титулы и все остальное.

Майор вызвал к себе своего зама.

– Степан Степанович, что у нас с вакансиями...

Зам удивленно посмотрел на шефа.

– Федор Федорович, нет у нас свободных вакансий, штат укомплектован полностью...

– А, этот старлей, что недавно к нам пришел, так и не втянулся в работу?

– Нет Федор Федорович, мутный он какой-то, с коллективом никак не поладит, два замечания уже получил за грубость и неточность в оформлении протоколов...

– Значит так, третье замечание будет и на увольнение, ну а если все нормально, пусть работает, характеры у всех разные...

– А, кого на его место, если увольнение?

– Женщину попросим с главка, нам досмотрщик женщина нужна...

Павел Александрович шел обратно к аэропорту.

Где теперь искать встречающего, снова звонить, если на месте не окажется.

Рядом остановилась тойота, пассажирская дверь открылась.

– Павел Александрович, прошу в машину... я от Чарли...

– Как вы меня нашли?

– Я на минутку опоздал, видел, как вас сопровождала милиция, получил приказ ожидать вас не вмешиваясь...

– Хорошо сделали, что не вмешались, все нормально...

– Ваш вертолет в аэропорту, в Аса вас ждет автомобиль Ниссан, дальше будете передвигаться на нем...

– Все документы вы найдете в бардачке, вертолет будет следовать за вами, от одного района к другому.

– Если захотите передвигаться на нем, просто наберите снова известные вам цифры, и я направлю его к вам.

– Хорошо, спасибо.

– И еще, Павел Александрович, вот это маячок с тревожной кнопкой, сигнал с этого маячка получают все спецслужбы, и прибудут в любой район в течении получаса...

– К чему такие предосторожности?

– У меня приказ, передать его вам в обязательном порядке...

– И просьба Павел Александрович, постарайтесь его не потерять, и держать всегда при себе, даже ночью, пожалуйста не подводите меня...

– Хорошо, обещаю всегда держать при себе...

– Спасибо Павел Александрович...

Он отвез его в аэропорт прямо к вертолету, при въезде у них проверили документы.

Павел Александрович предъявил снова свой паспорт, но на этот раз никто их не задержал, жетон королевской охраны его спутника имел силу на всей территории королевства.

К вечеру вертолет доставил Сорокина на самую оконечность острова Северный, в городок Аса.

Как и везде в королевстве, городок строился.

Павел Александрович, поселился в уже достроенной гостинице, на ресепшен отдал администратору вместо паспорта удостоверение журналиста одной из столичных газет, переданное ему встречающим в Азуме.

Пужинав в одном из кафе, рядом с гостиницей, он на машине поехал осматривать городок, пока не стемнело.

Побывал в порту, в рыбацком поселке, на строящихся объектах, почти возведенном железнодорожном вокзале, от которого на запад уходили четыре нитки рельс, и уже по темноте с трудом ориентируясь, вернулся в гостиницу.

Перед сном, занес все увиденное в записную книжку, составил план мероприятий на завтра, сходил в ванну и лег спать, вспоминая столь насыщенный первый день...

Утром Павел Александрович, как и планировал, в первую очередь посетил одну из городских школ.

Подъехал к школе к девяти часам, уроки уже шли.

Школа представляла собой прямоугольное одноэтажное здание, возведенное из быстро сборных элементов, внутри длинный коридор, по обоим сторонам которого классы, а в конце коридора учительская и еще какие-то два кабинета.

Сорокин прошел по коридору до учительской, почитал расписание уроков, несколько объявлений для родителей и учеников, общешкольную стенгазету, и еще несколько плакатов.

Походил, постоял возле дверей классов, прислушиваясь

к ведению урока, затем вышел на улицу, обошел школу с левой стороны здания, к ней было пристроено еще одно небольшое здание.

Пристройка оказалась столовой, по всей видимости одна из дверей возле учительской вела в нее.

Он обошел всю школу кругом и присел на лавочке, ожидая перемены с уроков.

Наконец прозвенел школьный звонок, ученики высыпали на улицу, рядом с Сорокиным присело несколько старшеклассников.

Павел Александрович прислушивался к разговору школьников, надеясь услышать что-то нелicenseприятное про школу, или учителей.

Но, негативных высказываний, он так и не услышал, разговор шел о предстоящих экзаменах, дальнейшей учебе после окончания школы...

– Парни, мы сегодня в столовку идем, или в кафе...

– Я пас, уж лучше в кафе за свои бабки, надоело однообразное школьное меню...

– Не еда, а баланда какая-то, понабрали поварих...

Павел Александрович напрягся, ожидая продолжения разговора школьников, но в это время прозвенел звонок, и детишки потянулись в школу.

Сорокин обратил внимание на одежду школьников, одет кто во что горазд, были даже в шортах и мини юбках.

Он встал и направился к столовой.

Зашел через уличную дверь, а не через школьную, прошел через коридорчик, справа была раздевалка для персонала, в которой женщина в белом не стиранном халате, укладывала что-то в сумку.

Увидев Сорокина она вздрогнула, отвернулась и быстро убрала сумку в шкафчик.

– Мужчина вам кого надо, что вы здесь ищете?

– Да мне бы заведующую столовой повидать...

– Так нет ее, за товаром уехала...

– А, кто за нее старший?

– Да никого... все мы здесь старшие, а чо надо то...

– Хочу посмотреть, как вы здесь работаете, что готовите, чем кормите наших детишек...

– Нажаловался что ли кто... хорошо кормим, все довольны, а кто не доволен, так заелись уже...

– В России бывало и корочке были рады, а тут все вдруг богачами стали...

– Так как мне посмотреть вашу готовку, попробовать можно...

– Чего пробовать то, дома готовь и пробуй...

– Кто ты вообще такой? -стала напирать на него повариха.

Из столовой появились еще четыре женщины, в таких же замызганных халатах, три из них были среднеазиатской национальности, одна судя поговору, хохлушка.

Они все разом стали кричать на Сорокина, он в растерянности стоял смотрел на них, переводя взгляд с одной на дру-

гую.

Затем развернулся и вышел на улицу, направляясь в школу, решительно прошел по коридору и без стука открыл дверь учительской.

Возле окна, за большим столом, сидела женщина лет сорока.

– Здравствуйте...

– Могу я видеть директора школы...

– Здравствуйте...

– Да, это я директор, вы по какому вопросу?

– Сорокин Павел Александрович, корреспондент столичной газеты Столица Пресс...

– Хотел бы проверить работу вашей столовой, поступили негативные сигналы по поводу питания школьников.

– Что за сигналы... от кого именно...

Доброжелательное лицо директрисы враз превратилось в каменную маску.

– Неважно от кого сигнал, важна сама суть вопроса, вы можете пройти со мной в столовую и показать ее работу...

– Нет, не могу, я занята, и не могу уделить вам ни одной минуты...

– Все, до-свидания любезнейший корреспондент...

Павел Александрович, придвинул стул к столу директрисы, сел и достал блокнот и авторучку.

– Вот что госпожа директор, никуда я отсюда не уйду, пока не проверю работу вашей столовой и всей школы...

– А, это мы сейчас посмотрим... я вызываю милицию...

– Как вам будет угодно, но хочу вас предупредить, что вместе с милицией, через час здесь будет и прокурор округа, заодно и губернатора вызовем, как вам такой расклад...

– Что все это значит, вы пытаетесь меня запугать?

– Не пытаюсь, я вас действительно пугаю, и вовсе не шу-чу...

– Если мы сейчас не проследуем в столовую, будет так, как я сказал...

– Мне плевать, что вы сказали, я вызываю милицию...

– Вызывайте...

Директриса набрала номер.

– Алло, милиция... у меня в кабинете какой-то маньяк... угрожает... да, приезжайте немедленно...

Павел Александрович усмехнулся, достал свой телефон, набрал номер прокурора города.

– Прокурор города Аса у телефона...

– Сорокин Павел Александрович, нахожусь в второй школе, в кабинете директора, я от Соколова Максима Андреевича... знаете своего начальника...

– Да, конечно...

– Немедленно приезжайте в эту школу, немедленно...

Директриса слушала этот телефонный диалог, не понимая, что к чему, она даже не поняла, куда этот назойливый корреспондент звонил.

Через пять минут в учительскую вошли четверо милици-

онеров.

– Вот, вот этот человек... он угрожал мне... -заверещала директриса.

– Гражданин, ваши документы.

Сорокин протянул милиционеру удостоверение корреспондента, тот прочитал удостоверение.

– Объясните, что здесь происходит...

– Я приехал в эту школу по сигналу, проверить работу столовой и школы...

– Он врет, он угрожал... у него оружие в кармане... - снова заголосила директриса.

Милиционеры вскинули автоматы.

– Медленно достаем все из карманов и выкладываем на стол... медленно, без резких движений...

В это время в учительскую вошел прокурор города.

– Ну и что здесь происходит...

– Вот это маньяк... он угрожал мне... оружием... -твердила свое директриса.

– Это я вам звонил, мое удостоверение в правом нагрудном кармане...

Прокурор подошел, вынул из кармана Сорокина удостоверение, прочитал его, потом вернул, и вытянулся по стойке смирно.

– Прокурор города Аса Соломатин Иван Сергеевич, Ваше Превосходительство.

– Вольно Иван Сергеевич, не на параде...

Милиционеры опустили стволы автоматов, с удивлением смотрели на Сорокина и прокурора.

– Ну что госпожа директор, я вас кажется предупреждал, с сегодняшнего дня, вы вряд ли будете здесь работать...

Директрису казалось сейчас хватит удар, бледная, как мел, она жадными глотками хватала ртом воздух.

– Иван Сергеевич приходится делать вашу работу, неужели не нашли времени, чтобы посетить и проверить работу школьных учреждений...

– Виноват Ваше Превосходительство, работы очень много, а я пока один...

– Работы всегда много, вот только для детей, все должно быть в первую очередь...

– Пойдемте проверим работу школьной столовой... думаю много интересного увидим...

– Вы госпожа директор, тоже с нами...

Директриса быстро-быстро, закивала головой и встала из-за стола.

– Господин прокурор, так мы пойдем... похоже здесь больше не нужны...

– Отставить лейтенант... -проговорил Сорокин.

– Слушайте мой приказ...

– Один остается возле двери в столовую, в коридоре, другой быстро к уличной двери столовой, никого не выпускать и следить за окнами.

– Вы сержант, как только зайдем в столовую, сразу же сле-

дуйте в подсобку и будете находиться там все время проверки, а вы лейтенант с нами...

Они направились к двери столовой, сержант сразу мимо удивленных поварих прошел в подсобку.

В столовой уже находилась и заведующая.

Увидев директора в сопровождении прокурора и милиции, она рванулась в подсобку, следом за ней две поварихи.

– Всем вернутся в зал...

Сержант наставил на них ствол автомата, они испуганно вернулись обратно.

– Ну что госпожа директор, прошу вас, будете снимать пробы с пищи, посмотрим, чем вы детишек кормите... -проговорил Сорокин.

– Я-я... не буду... не хочу... -пролепетала директор.

– А, придется... -вмешался прокурор.

– Заодно и я с вами попробую...

Он прошел к плитам и столам, взял один маленький черпак, зачерпнул первое, попробовал, затем большим черпаком размешал содержимое котла и обратился к заведующей.

– Борщ конечно съедобный, правда безвкусный, но у меня другой вопрос, а где же мясо?

Заведующая и повара молчали.

Прокурор подошел к большому противню, на котором высились гора котлет, взял вилку и отломил кусочек котлеты, отправив в рот.

– Меню где на сегодня... -спросил он заведующую.

Она достала с одного из шкафов меню, протянула прокурору.

– Вот это... -он показал на горку котлет. -и есть мясные котлеты, что-то я мяса в них совсем не почувствовал...

– Я думаю, что мясо, которое сегодня на обед, мы найдем в другом месте...

– Прошу всех за мной... -проговорил Сорокин, и пошел в подсобку к шкафчикам.

Он при всех открыл дверцы шкафчиков, вытаскивая одну за другой сумки, набитые продуктами.

– Лейтенант, составляйте протокол... -обратился прокурор к милиционеру.

Сорокин вытащил из-под стола в углу еще две сумки, также набитые продуктами.

– Ну, а это чьи сумочки...

Все молчали, наконец вперед вышла одна из азиаток.

– Одна сумка Клавки заведующей, другая вот этой директорши...

– Это они нас заставляли для них воровать...

– Это ложь... -возмутилась директриса.

– Разберемся... -проговорил прокурор.

– Вы госпожа директор школы, и вы госпожа завстоловой, задержаны...

– Остальным поварам в темпе отварить мясо, и сделать школьникам нормальный обед, с вами позже разберемся...

Поварихи похватали свои сумки и убежали на кухню.

– Это ты правильно решил, Иван Сергеевич, а я то думаю, сейчас всех арестуешь, кто-же детишек кормить будет, хоть сам к плите становись...

– Я тоже об этом подумал...

– Надо еще РОНО в известность поставить, что директор школы арестована, чтобы нового директора нашли...

Вмешался лейтенант.

– Господин прокурор, и вы господин... не знаю, как вас величать...

– Павел Александрович...

– Так вот я, о чем...

– У меня два сына в этой школе учатся, и говорят, что лучше завуча нет учителя, вся школа ее уважает, и школьники, и учителя...

– Может вы ...Павел Александрович... своей властью...

– Понял я тебя лейтенант, только я ведь не РОНО, и не министр образования, хорошо, я попробую.

Арестованных женщин посадили в машину, прокурор с лейтенантом изъяли все документы столовой, составили протоколы.

Павел Александрович отошел в сторонку и стал набирать номер.

– Да Павел Александрович, слушаю вас, как проходит народная проверка...

– Здравствуй Польша, проверка, в общем ты был прав, не все гладко в школах...

– Мне с королем надо переговорить...

– Это срочно... король сейчас занят, может я чем могу помочь...

– В, общем мне нужны полномочия, чтобы назначить нового директора школы, но чтобы министр пока была не в курсе этого...

– Такие полномочия вам может дать только король, но в виду срочности...

– Павел Александрович... пять минут, я вам перезвоню. Ровно через пять минут, зазвенел телефон.

– Да Поль, что решил король?

– Король решил довериться тебе батя, что там у тебя случилось, знаю, зря тревожить не будешь...

Сорокин вкратце рассказал королю суть вопроса.

– Граф дайте-ка мне прокурора...

Сорокин передал телефон прокурору.

– Иван Сергеевич... сам король... -предупредил прокурора Павел Александрович.

– Да Ваше Величество... прокурор города Аса Соломатин Иван Сергеевич...

– Слушай меня внимательно Иван Сергеевич, расхитителей наказывать по всей строгости закона...

– Проверить все дошкольные, школьные и иные учреждения, необходимо работать двадцать четыре часа в сутки, так работайте.

– Я в курсе, что вы там один, генпрокурор позвонит вам

в течении двух часов и укомплектует ваш штат полностью, только работайте...

– Слушаюсь Ваше Величество... все будет исполнено согласно закону... благодарю вас Ваше Величество... да, до свидания...

Он вернул телефон Сорокину.

– Граф, я наделяю вас исключительными полномочиями, но под вашу совесть и ответственность, указ вам доставят через четыре часа...

– С, совестью у меня всегда было все в порядке Ваше Величество, и по совести буду поступать...

Переговорив с королем, Сорокин подозвал лейтенанта и прокурора.

– Пойдемте в учительскую, надо нового директора назначать.

Они прошли в учительскую, где на только что начавшуюся получасовую большую перемену собрались учителя.

Первым заговорил прокурор.

– Уважаемые педагоги, прошу внимания...

Все с интересом смотрели на прокурора, милиционера и незнакомого мужчину.

– Ваш директор школы и заведующая столовой арестованы за кражу продуктов питания, предназначенных для приготовления пищи школьникам, и как я понимаю, вам тоже...

Это была новость, много разговоров было на эту тему, но никто не решался выступить против директора и заведу-

ющей.

– Теперь второе...

– Поступило предложение, новым директором школы, назначить вашего зауча...

Вся учительская радостно зааплодировала.

На середину вышла невысокая симпатичная женщина лет тридцати пяти.

– Господин прокурор, а кто назначил меня директором, вы же не имеете на это права, это может только РОНО...

– Это верно, я таких прав не имею, но вот господин Со-рокин Павел Александрович, наделен таким правом самим королем...

– Он может снимать с должности и назначать... Ирина Владимировна, вас кажется так зовут...

– Совершенно верно, и кто-то может подтвердить его полномочия...

– Ирина Владимировна, я и сам могу подтвердить свои полномочия, но если вам этого мало, их может подтвердить прокурор города...

– Я вам верю Павел Александрович... но приказа по министерству же нет...

– Он и не нужен, я сейчас напишу приказ по королевству о вашем назначении директором...

Он взял листок бумаги и написал приказ о назначении директором второй школы, города Аса, учительницу русского языка и литературы Сироткину Ирину Владимировну...

Внизу поставил свою подпись с расшифровкой... Его Превосходительство граф Сорокин Павел Александрович, личный уполномоченный Его Величества короля Бола по королевству Мордо.

– Вот и все, теперь вы директор этой школы, и мой приказ может отменить, или сам король, или лично я, пока буду королевским уполномоченным...

Учителя зааплодировали, такое назначение они видели впервые.

– Приказ о вашем назначении в РОНО и в округ поступит завтра утром, это для юридического аспекта школы, которую вы представляете...

– Всего хорошего дорогие учителя, мне пора...

Прощаясь с прокурором, он попросил его проверить, как кормят наемных строителей на стройплощадках.

– Иван Сергеевич, вновь прибывшие строители питаются в счет первой зарплаты, они не получают подъемных, так как не подданные королевства, что-то мне подсказывает, что не все там чисто, проследите пожалуйста...

– Хорошо господин граф, я завтра же проверю это...

Подъемные отменили для наемных рабочих, оставив их только для тех, кто принимал сразу гражданство Мордо.

Ближе к вечеру Павел Александрович покинул Аса и отправился в райцентр Норрё, надеясь переночевать там в гостинице.

Дорога еще не была асфальтирована, но хорошая грун-

товка уже имелась и позволяла ехать со скоростью не менее 80 километров в час,

К вечеру машин было немного, несколько попутных обогнали его, какие-то ехали следом.

К десяти вечера он добрался до Норрё и заселился в предварительно забронированный номер.

Помывшись с дороги и наскоро перекусив колбасой, хлебом и молоком, купленные еще в Аса перед отъездом, сел за блокнот, внося в него увиденное, и эпизоды прошедшего дня.

Глава 2

С утра объехав Норрё вдоль и поперек, побывав в нескольких школах и иных учреждениях.

Не обнаружив каких-либо особых нарушений отправился дальше в сторону столицы округа Азума, надеясь объехать его стороной и двигаться к южной оконечности острова.

При выезде из Норрё, на остановке заметил молодую девушку, сидящую на чемодане.

– Вам далеко девушка?

Девчонка подняла заплаканные глаза и посмотрела на Со-рокина.

Да ей похоже и восемнадцати то нет, совсем молодая, школьница еще, а ревет то чего...

Павел Александрович вышел из машины.

– И чего у нас глаза на мокром месте... обидел кто...

Девчушка шмыгнула носом и снова заплакала.

– Так, ну это совсем никуда не годится, я разговариваю, ты плачешь, так мы с тобой друг друга не пойдем...

Он присел перед ней на корточки, достал чистый носовой платок, отвел ее руки от лица, вытер ей глаза и щеки.

– Ну вот, совсем другое дело, а то плакать...

– Давай рассказывай, что случилось...

Девчушка вроде даже чуть улыбнулась.

– А, вы не в Азума едете?

– Да, почти в Азума...

– А, тебе туда?

– Мне в аэропорт надо, а потом в столицу в аэропорт...

– Понятно, что ничего не понятно...

– Давай грузиться, по дороге расскажешь, что с тобой случилось...

Он погрузил ее чемодан в багажник, туда же поставил спортивную наплечную сумку, вторую поменьше, девушка взяла с собой в салон.

– Меня зовут Павел Александрович...

– А, тебя как?

– Наташа... Наталья Андреевна Волынец...

– И что-же случилось с тобой Наталья Андреевна Волынец, что ты землю слезами орошаешь...

– У меня мама умерла...

– Прости дочка... сочувствую... все мы под Богом ходим...

– А, теперь то ты куда...

– Уезжаю обратно в Белоруссию... жильё забрали, из школы выгнали... вернее я сама ушла... жить негде...

– Подожди... как это жить негде...

– Ну ка давай все по порядку...

Наташа рассказала, что они прошлым летом в августе приехали в королевство по оргнабору.

Мама пошла работать на стройку маляром, им дали двухкомнатную квартиру в общежитии.

Наташу взяли в школу, она перешла в десятый, все было хорошо, мама неплохо зарабатывала.

Полтора месяца назад, они подали документы на гражданство, но ответа так и не получили, хотя документы обязаны рассмотреть в десятидневный срок.

Неделю назад мама умерла, вернее погибла, на нее упала плита с крана.

Наташе маму не показали, захоронили в закрытом гробу. Через три дня пришел комендант общежития и попросил ее освободить квартиру в трехдневный срок.

В школе Наташа сходила к директору и все ему рассказала, но директор ничем не смог помочь, посоветовав ей ехать на родину.

А Наташе учиться осталось два месяца, до окончания школы, но приходилось уезжать.

Деньги ей достались только те, что были дома, восемьсот рублей, она даже не знает хватит ли ей этих денег, чтобы уехать.

У мамы была карточка центрального королевского банка, но ей деньги по ней выдать отказались.

На маминой работе зарплату мамы ей тоже не выдали.

Павел Александрович внимательно слушал рассказ девочки, лишь только двигающиеся скулы, выдавали его копившееся раздражение.

Он остановил машину, вышел закурил, нервно прохаживаясь возле машины.

Наконец немного успокоившись, он спросил Наташу.

– Дочка, ты вот что... пережила конечно не мало, но жизнь продолжается, надо жить...

– Ты мне скажи... сама то что думаешь, хочешь уезжать, или нет?

– Дядь Паша, я здесь хочу остаться, здесь мама...

У девушки на глаза снова навернулись слезы.

– А, дома, там нет никого, одни мы с мамой были...

Она снова заплакала навзрыд.

Павел Александрович дал ей выплакаться.

– Успокойся дочка, все наладится, я тебе обещаю...

– А, жить где хочешь, учиться в Норрө?

– Да дядь Паша...

– Только в школу меня обратно не возьмут, да и жить негде...

– Возьмут Наташенька, еще как возьмут...

Он сел за руль и развернул машину обратно на Норрө.

– Дядь Паша... а мы куда?

– Домой Наташа, будет у тебя свой дом, будет и учеба, а школу закончишь, будешь жить у нас с бабушкой, и учиться в королевском университете...

– Меня не возьмут туда, там учатся дети вельмож и чиновников...

– Возьмут, мою внучку, да чтоб не взяли...

– Будешь моей внучкой?

– Буду...

– А, вы кто дядь Паша, вельможа...

– Да какой я вельможа, пенсионер я российский бывший, а теперь королевский пенсионер...

– Правда сейчас на работе, ответственной работе...

– А, что за работа?

– А, вот таких пичуг как ты из беды выручать...

– Чудной вы дядя Паша, и говорите чудно...

– Ну это мы еще посмотрим, какой я чудной...

– В, общем сделаем так, сейчас переночуем в гостинице, а завтра утром займемся твоими делами...

– У меня на гостиницу денег нет...

– Так, давай забудь о проблемах, теперь я за тебя ответственность несу...

Они подъехали к гостинице, прошли в холл к стойке администратора.

– Девушка, я сегодня ночевал в двадцать пятом номере, он еще свободен...

Администратор посмотрела на Сорокина, потом на молодую девушку, ухмыльнувшись с сарказмом ответила.

– Все номера заняты...

– А если я проверю...

Администратор изумленно уставилась на него.

– Ка-ак это проверите...

– А, очень просто...

Павел Александрович взял с стола журнал учета постельцев.

– Эй мужчина, вы что вытворяете...

– Вот что голуба, лучше не зли меня, или сегодняшний рабочий день здесь будет для тебя последним...

– Пора уже вас совковых к порядку приучить, раз и навсегда...

– Вызывай директора гостиницы, живо...

Администратор вызвала директора, та пришла минут через пять.

– Что шумим гражданин, вам же сказали мест нет...

– У нас не бордель... -высказала она, глядя с ухмылкой на Наташу.

Павел Александрович сунул ей под нос удостоверение полномочного представителя короля, и видя, как, то бледнеет, то краснеет директор, произнес.

– За оскорбление должностного лица при исполнении вы оштрафованы на два месячных оклада, приказ получите завтра в мэрии, если вас завтра не уволят...

– За сокрытие данных свободных мест, вам выговор с занесением в трудовую...

– А, теперь потрудитесь предоставить два отдельных номера...

– И еще, если проболтаетесь о моем местонахождении здесь, уголовное дело я вам гарантирую, не такая уж вы пушистая, как пытаетесь казаться...

– Да, Ваше Превосходительство...

– Прошу простить меня...

– Обещаю, что этого больше не повторится...

Наташа широко открытыми глазами смотрела на Сорокина.

– Дядя Паша, а вы правда вельможа...

– Правда дочка, правда...

– Пойдем я покормлю тебя и ложись спать.

Девочка уткнулась головой в плечо Сорокина.

– Дядь Паша вы мне правда поможете?

– Помогу, не переживай...

Утром Сорокин постучал в номер Наташи.

– Дочка ты уже проснулась...

Дверь номера отворилась.

– Доброе утро дядя Паша, я давно проснулась, рано встаю...

– Ну вот, а я боялся тебя разбудить...

– Пойдем завтракать и решать твои дела...

Первое место, куда они поехали, был стройобъект на котором погибла мама Наташи.

– Дочка ты бы конечно в машине могла посидеть, но придется идти вдвоем...

– Я понимаю дядя Паша, все нормально...

– Тогда веди...

– К какому ты начальнику ходила, что деньги тебе не отдал...

– К начальнику участка...

Наташа провела его к вагончику начальника участка.

– А... это опять ты...

– Я же сказал, деньги выдать тебе не могу...

– Почему... -спросил Сорокин.

– А, вы, простите, кто?

Павел Александрович показал свое удостоверение.

– Извините Ваше Превосходительство...

– Так почему девушка не может получить зарплату матери?

– Видите ли... нужна справка из мэрии, что они родственники...

– А, справку о смерти матери вы кому дали?

– Ей-й... дочери...

– А, что ж вы справку из мэрии не затребовали, когда справку о смерти девушке отдавали?

– Но-о, господин граф... так сказать... тут денежный вопрос...

– Вот именно, денежный...

– Убить горем молодую девушку вы можете, а зарплату мамы выплатить нет...

– Вызовите бухгалтера и кассира...

– Слушаюсь господин граф...

Вошедшая бухгалтер с порога произнесла.

– Говорила я вам Тимур Руфатович, что нужно выплатить девушке зарплату мамы...

– Иди сюда девочка, давай твой паспорт...

– Нина отсчитай девушке тысячу восемьсот рублей,

и шестьсот рубелей премиальных... -сказала бухгалтер кас-
сиру.

– Каких премиальных, я не подписывал премиальных... -
вскинулся начальник участка.

– Успокойся Руфатович, вот ведомость подписанная то-
бой...

– Молодец начальник участка, что королевские деньги
экономишь, только вот не на людском горе это надо делать...
-произнес Сорокин.

– И еще... сколько полагается компенсация за смерть ра-
ботника на производстве?

– И что все замолчали, я ведь сейчас позвоню и уточню...

– Сто тысяч рубелей для наемных рабочих и двести для
граждан королевства...

– Но у нас в кассе нет таких денег, надо получать в банке,
но там без подписи министра, или его замов денег не дадут...

– Ну это мы уладим сейчас...

– Да, кстати, какая у вас зарплата в месяц Тимур Руфато-
вич?

– Десять тысяч рубелей...

– А инженер по технике безопасности?

– Четыре тысячи...

– Вот и готовьтесь оба из своего кармана возместить убыт-
ки королевству...

– Там прораб был...

– Что ж, значит и прораб в вашей компании...

Сорокин достал телефон и набрал номер министра строительства Белянко.

– Здравствуй Леонид Борисович, граф Сорокин беспокоит...

– Здравствуйте Павел Александрович, рад вас слышать, чем обязан...

– Я вот тут у тебя на одном из объектов в Норрë...

– Не у Руфатовича ли... хороший начальник участка, справляется...

– Начальник то он может и хороший, и справляется, да вот беда, попал твой Руфатович с компанией на сто тысяч рублей...

– Ты что Павел Александрович... погиб кто...

– Погибла женщина Леонид Борисович, и я так полагаю по исконному раздолбайству...

– В, общем дай приказ перевести сто тысяч рублей в банк Норрë вот на этот счет...

– Я там буду через час...

– Хочется надеяться, что деньги уже будут на счету девушки, у которой погибла мама, и которая осталась на всем белом свете одна...

– Кстати, твоя землячка Леонид Борисович...

– Павел Александрович, деньги через полчаса поступят на счет девушки... а сам я буду на месте завтра, разберусь...

– Ну вот Тимур Руфатович, всех и делов...

– А, вы завтра ждите министра, едет разбираться...

Начальник участка враз поскуучнел, как разбирается министр ему было хорошо известно.

Павел Александрович с Наташей сели в машину, девушка все еще держала в руках полученную материну зарплату, она была в шоке.

– Дочка ну ты чего, очнись, все хорошо...

– Дядя Паша... вы, вы...

– Ну что я, обыкновенный человек...

– Понимаешь... все должны так поступать, все...

– Ладно, едем в твою школу...

Они приехали в школу, где училась Наташа, и прошли сразу к директору.

Сорокин показал свое удостоверение, и начал без предисловий.

– Девочку восстановить, завтра она будет присутствовать на занятиях...

– Жить у нее есть где?

– Это не ваша проблема директор...

– Разумеется, разумеется, извините...

– Наташа дай пожалуйста твои документы и не опаздывай завтра на урок...

После школы они поехали в мэрию города.

На входе их остановил постовой.

– Ваши документы...

– К кому идем, зачем?

Сорокин показал удостоверение, постовой вытянулся

в струнку.

– С, чьего распоряжения здесь организован пост, и на чьи деньги?

– По распоряжению мэра Норрё, Ваше Превосходительство...

– Вот что сержант, сейчас идете в свое отделение, доложите начальнику отделения, что своей властью я этот пост снял...

– И если вдруг я обнаружу в городе еще один такой пост, или он вновь появится здесь, то самолично сорву с него погоны.

– Слушаюсь Ваше Превосходительство... -довольный сержант покинул свой пост и отправился в отделение.

Сорокин с Наташей поднялись на второй этаж и вошли в приемную мэра.

– Вы куда... эй... мэр занят...

– Хотел бы я увидеть хоть одного мэра который не занят...

– Сядьте голубушка на место, и не вздумайте щелкать тумблерами...

Они прошли в кабинет мэра, мужчина не поднимая головы спросил.

– Вам что, не ясно было сказано, что я занят...

– Вот обрати внимание Наташа, почему-то мэрами становятся одни сволочи, ни одного порядочного еще не встретил, и откуда они такие берутся...

– Что-о-о... да как вы смеете...

– Смею...

– И куда только смотрел Коста назначая тебя на эту должность...

Мэр онемел, выпученными глазами смотря на Сорокина. Павел Александрович выглянул в приемную.

– Вот что любезная, немедленно ко мне всех замов и начальников отделов... мигом...

Секретарша испуганно кивнула и стала по селектору вызывать людей.

Сорокин прошел к креслу возле окна, пригласив сесть в стоящее рядом Наташу, которая совершенно не понимала, что происходит, и чем это может закончиться.

В кабинет стали собираться замы и начальники отделов, всего их было восемь, последним вошел совсем молодой, лет двадцати пяти.

– Господа, разрешите представится, граф Сорокин Павел Александрович, полномочный представитель Его Величества короля Бола, в королевстве Мордо...

– Вот мои документы... -он показал удостоверение и указ короля о чрезвычайных полномочиях.

– Своей властью я снимаю вашего мэра с должности...

Мэр, весь потный, застыл в кресле как истукан.

Сорокин обратился к нему.

– Хотелось бы знать на чьи деньги вы содержали пост милиции в мэрии... молчите...

Павел Александрович поднялся и снова выглянул в при-

емную.

– Голуба вызови немедленно сюда прокурора города и наряд милиции...

– Молодой человек... -он обратился к последнему вошедшему в кабинет.

– Представьтесь пожалуйста, кем вы здесь работаете и как попали в мэрию?

– Славен Божич, Ваше Превосходительство, начальник отдела статистики...

– Был рекомендован в мэрию лично губернатором острова Северный Коста Ричевым...

– Надо полагать, что вы его земляк, серб?

– Да Ваше Превосходительство...

– Почему же он вас не оставил в своей администрации?

– Губернатор считает, что карьеру нужно начинать с низов, и я с ним согласен...

– Похвально... что ж, будем считать, что ваша карьера началась, с сего момента вы мэр Норрё...

– Остальные все свободны, кроме бывшего мэра...

– Освободите место для нового мэра, а сами посидите вон там на стульчике...

Бывший мэр с трудом поднялся с своего уютного кресла и побрел к крайнему стулу возле длинного стола.

В это время в кабинет вошел прокурор города, следом наряд милиции.

Сорокин показал прокурору свои полномочия.

– Господин прокурор, требую немедленно задержать бывшего мэра Норрë и провести самое тщательное расследование, а также расследование в отделении милиции, от которого выделялся пост для охраны мэрии...

– Слушаюсь Ваше Превосходительство...

Он приказал наряду милиции арестовать мэра, и они покинули кабинет.

– Славен, приступая к своим обязанностям, в первую очередь решите вопрос вот с этой девушкой...

– Ее мама погибла, девушку незаслуженно обидели...

– Они больше месяца назад подали документы на гражданство, но вопрос так и не был решен.

– Более того, после смерти матери Наташу выгнали с квартиры в которой она проживала с мамой...

– Вот ее документы, я даю вам два часа, чтобы решить этот вопрос полностью, вместе с жильем...

– Через два часа я вернусь, посмотрим, как вы умеете решать вопросы...

Они с Наташей покинули мэрию, сели в машину и поехали в банк.

– Дядя Паша почему король вам так доверяет...

– У вас столько власти... вы с легкостью снимаете и назначаете чиновников...

– Не с легкостью Наташенька, не с легкостью...

– Больно видеть, что здесь в королевстве присутствуют те же пороки, что и во всем мире...

– Ну да наверно так и должно быть сначала, королевство новое, а пороки старые... но будем ломать...

– А, вы подрастайте скорее и стройте хорошее, чистое государство...

– Что касается королевского доверия... так я тесть короля... но об этом молчок, договорились...

– Договорились дядя Паша...

Девочка счастливо засмеялась.

Ну вот, жизнь берет свое, боль уходит.

Они подъехали к банку.

– Наташа ты пароль то знаешь от маминой карточки?

– Знаю, только когда я у них была и хотела получить все мамины деньги, я им показала свидетельство о смерти мамы, они мне денег не дали, и карточку заблокировали...

– Наивный ты человек дочка, надо было не показывать им ничего, а постепенно снять все свои деньги...

– Я побоялась... вдруг скажут, что я украла...

– Не могла ты их украсть, деньги мамины, мамы нет, значит они твои... ладно решим.

Они поднялись в кабинет управляющего отделением центрального банка.

Павел Александрович в который уже раз показал свои документы и полномочия.

– Слушаю вас Ваше Превосходительство, чем обязан вашему визиту господин граф?

– Требуется открыть счет вот для этой девушки, а вот

с этого счета, это счет ее погибшей мамы, перевести все средства на счет дочери...

Управляющий проверил карту которую передал ему Павел Александрович.

– Господин граф, этот счет заблокирован, и наследница может получить средства по решению суда, через полгода...

– Когда же вы все становитесь такими бессердечными...

– А, что бы было если эта девушка без средств к существованию, уехала к себе на родину, куда бы пошли деньги ее мамы?

– Они бы находились на депозите...

– Поймите меня правильно господин граф, есть инструкции...

– Ну да инструкции... -задумчиво повторил Сорокин.

– Ладно господин управляющий, так мы с вами ничего не решим, тем более, по моему распоряжению, на этот счет поступило сто тысяч рублей от министерства строительства...

– Да, верно, полчаса назад эта сумма была зачислена на этот счет, по распоряжению лично министра строительства...

– Ну вот, не все в нашем королевстве сухари и бюрократы...

– Господин граф... я тут не при чем...

– Понял я понял... инструкции...

– Соедините-ка меня с министром финансов и директо-

ром Центробанка...

- Я не имею права господин граф...
- Какого права...
- Звонить директору Центробанка...
- Что-о, опять инструкции...
- Совершенно верно Ваше Превосходительство...
- Мать вашу... пора этому положить конец...

Он достал свой телефон, набрал номер.

- Поль, да это я...
- Соедините меня с Надеждой Валентиновной...
- Может я помогу вам граф...
- Нет Поль, я сам...

Через минуту ответила графиня Чернецкая.

– Здравствуйте Павел Александрович дорогой, рада вас слышать...

- Мне сказали, что требуется моя помощь...
- Совершенно верно Надежда Валентиновна...

Сорокин рассказал всю историю девушки, попавшей в беду.

– Павел Александрович, не переживайте вы так, сейчас все уладим, дайте пожалуйста ваш телефон управляющему...

Сорокин передал трубку телефона.

- Да госпожа министр... да... я все сейчас сделаю...
- Но за что госпожа министр... инстру... хорошо, я все понял... сейчас все исправим...

Он с кислым лицом вернул телефон графу.

– Никак вас наказали?

– Да, на два месячных оклада...

– Это тебе сынок наука на будущее, всегда нужно быть человеком, и в первую очередь решать по совести, а потом уже по инструкции...

– Я понял господин граф, извините... сейчас все сделаю...

– Можно ваш паспорт девушка...

Наташа посмотрела на Сорокина.

– Дело в том господин управляющий, ее паспорт в мэрии на регистрации, через час ей его вернут, я ее поручитель, так что пишите данные с ее слов, а я завизирую...

Управляющий чуть помедлил, потом улыбнулся и начал заполнять данные.

Через двадцать минут вся процедура была окончена.

Наташа получила на руки банковскую карту, на счету которой лежали, как все мамины деньги, так и переведенные министром сто тысяч.

В мэрии творилась непривычная суета, коридоры были полны служащих, из кабинета в кабинет несли какие-то документы, папки.

– Расшевелили осиное гнездо Наташка, смотри как забежали...

Они вошли в приемную мэра, секретарша увидев их кинулась навстречу.

– Господин мэр ждет вас... -затем понизив голос прого-

ворила.

– У нас тут такое... мэр трех замов прежних уволил, главному буха арестовали... ой мамочки, что дальше будет...

– Работать будете наконец нормально... -засмеялся Павел Александрович.

– Господин граф, вопрос Наташи решен положительно, вот все ее документы с постоянной пропиской и подданством...

– А, это ордер на двухкомнатную квартиру в новом доме, рядом с мэрией...

– Что ж можете, когда захотите, или, когда жареный петух в одно место клюнет...

– Господин граф вас просит к телефону губернатор...

– Донесли уже...

– Вовсе нет Павел Александрович, губернатор не от меня узнал о вашем приезде...

– Ладно, не дуйся, все нормально...

Павел Александрович взял трубку телефона.

– Здравствуй граф, слушаю тебя...

– Здравствуйте Павел Александрович, что ж вы мимо меня проехали, и в гости не зашли...

– Коста, в гости я к тебе всегда успею, да и видимся в королевском дворце бывает... решил вот по твоему округу попутешествовать...

– Наслышан Павел Александрович, по всему округу волны расходятся от вашего путешествия, да думаю и по коро-

левству тоже...

– Да уже догадываюсь, молва обычно всегда впереди бежит...

– Спасибо Павел Александрович, что выявили наши недостатки... на все рук и глаз не хватает...

– Значит Коста пора менять команду, один в поле не воин, бери пример с Лопатина, наверно помнишь каких орлов он себе набирал...

– Да Павел Александрович, такое не забывается, что ж буду подбирать новых людей более тщательно...

– А, вам огромное спасибо, за то, что вы вовремя появились, не успела еще всякая дрянь укорениться...

– Не за что Коста, это наш дом, и нам его делать чище... будем работать...

– Будем Павел Александрович...

Сорокин с Наташей осмотрели ее новую квартиру, затем закупили необходимую мебель, ее доставили грузчики, распаковали, собрали и установили на указанные места.

– Дядя Паша, я тебя сегодня не отпущу, останешься здесь ночевать, а завтра уедешь... ну пожалуйста...

– Хорошо дочка, готовь ужин, а я пока по мелочам здесь все доделаю...

Он понимал, что завтра уедет, но в то же время боялся оставлять ее одну, девчонка совсем, только семнадцать исполнилось, не обидел бы кто.

К их общему удивлению, к ужину приехал новый мэр,

с огромным букетом цветов, корзиной фруктов и бутылкой шампанского.

– На новоселье пустите... так и думал, что вас здесь застану Павел Александрович...

Но Сорокин видел, что он нужен мэру как повод, тот глаз не сводил с Наташи.

Пужинав, выпив шампанское, посидели еще часа два за разговорами.

Славен помог Наташе вымыть посуду, пообещав научить ее готовить сербские блюда.

Прощаясь на улице возле машины мэра Сорокин веско произнес.

– Наташа смотрю нравится тебе Славен...

– Вот только смотри, девочка она еще совсем... не дай Бог обидишь ее, из-под земли достану...

Славен спокойно выдержал взгляд Сорокина.

– Даже не думайте об этом Павел Александрович, Наташу я никому в обиду не дам и сам никогда не обижу...

– Лады Славен, верю... споемся...

Утром попрощавшись с Наташей, оставил ей свой номер телефона, и на всякий случай номер три пятерки.

– Если вдруг что дочка, и до меня не дозвонишься, позвонишь по этому номеру, скажешь от Чарли... запомнила...

– Да дядь Паша... а что может случиться?

– В, жизни всякое бывает Наташа... и Славена держись... парень он не плохой...

– Я уже заметила... он хороший...

– Вот и ладно... звони мне чаще, рассказывай, как живешь...

– Ну все, давай беги в школу, а то опоздаешь...

Павел Александрович, еще почти полмесяца колесил по острову, нагоняя страх на чиновников, за это время снял с должностей трех мэров, одного главврача, прокурора и двух начальников милиции.

Собрал в блокноте огромные данные о жизни на острове Северном, и пробыв в округе почти месяц вернулся домой.

Приняв ванну, поужинав, захватил с собой термос и направился в свой кабинет, уже возле двери его окликнула супруга.

– Павел ты чего уходишь... месяц дома не был...

– Хоть бы рассказал, как съездил, что нового, как люди живут...

– Дети скоро придут в гости...

– Вот что Люба, гостей я сегодня не принимаю, и никому ничего рассказывать не буду, мне отчет о поездке королю готовить, а ты с своими расспросами...

– Фу ты ну ты... скажите пожалуйста... мне то мог бы и рассказать...

– Ага... тебе то как раз и рассказать, чтоб ты потом по всему королевству растрезвонила...

– Пень ты старый...

– Это когда я кому чего трезвонила...

– Все Люба... и не проси... расскажу потом, когда отчет королю сдам...

– Ну попомнишь у меня...

– Получил должность, теперь к тебе на худой кобыле не подъехать...

Любовь Андреевна еще возмущалась мужниным упрямством, но Павел Александрович уже не слышал ее, прикрыв дверь в свой кабинет.

Он достал дорожный блокнот, вынул из стола стопку чистых листков, налил себе крепкого чая, закурил и стал перечитывать, сделанные в поездке записи.

На отчет ушло полных три дня.

Павел Александрович писал, зачеркивал непонравившееся, снова переписывал, наконец удовлетворенный написанным, собрал весь отчет состоявший из более чем восьмидесяти листов.

Взял большой бумажный пакет, сложил туда исписанные листы, заклеил, вызвал по телефону курьера и отправил отчет в администрацию короля, наказав передать лично в руки управляющему делами.

Вечером на третий день после отправки отчета, он с супругой на открытой веранде пил чай и рассказывал ей о своей поездке, в это время появился королевский курьер.

– Ваше Превосходительство, вас завтра к девяти утра приглашают на заседание королевского совета...

– Хорошо, буду непременно...

– Павел ты мне так и не рассказал про Наташу, как она теперь там... приедет ли к нам учиться в университет то...

– Любаша я пока и сам не знаю...

– У нее же там кавалер объявился, может и не поедет к нам жить и учиться...

– А, не рано ей с кавалерами, семнадцать только еще...

– Ага, спрашивают они нас, рано, не рано... да и кто мы ей...

В это время зазвонил сотовый телефон Павла Александровича, номер был не знакомый.

– Да, слушаю, граф Сорокин...

– Наташенька... здравствуй дочка...

– Как хорошо, что ты позвонила...

– А, мы вот с бабушкой только тебя вспоминали...

– Рассказывай, как живешь...

– Значит Славена в Азума забрали... так, так... помощником губернатора...

– Когда говоришь выпускной... тридцатого мая...

– Ну что ты дочка... обязательно приедем... да... с бабушкой вместе...

– У тебя все хорошо...?

– Мы рады за тебя... да, до-свидания... звони непременно...

– Павел ну что там...

– Какой Славен... чего забрали... ехать то когда...

– Ну и что ты мать всполошилась вся...

– Славен, это как-раз ее кавалер, про которого я тебе говорил...

– Мэром я его назначил, а губернатор видишь, к себе его помощником забрал...

– На выпускной то когда поедем к Наташе...

– Ну не сегодня же, тридцатого рано утром и полетим до Азума, а там вертолетом до Норрё...

– Куда, куда мы полетим... какую зуму... а дальше я что-то и не выговорю...

– Не в зуму, а в столицу округа Северный, Азума... а потом в райцентр где Наташа живет...

– Господи, названия то какие, язык сломаешь...

– Так не одни же русские в королевстве живут, думаю, что и похлеще названия есть...

Глава 3

Утром другого дня, Павел Александрович прибыл на королевский совет, проходивший в одном из залов королевского дворца.

Совет был в расширенном составе.

Присутствовали министры, все губернаторы, лорд-канцлер, генпрокурор, управделами короля.

В зале появился король и все расселись по своим местам.

– Господа губернаторы, господа министры, я собрал вас на совет по поводу доклада, полномочного представителя короля по королевству Мордо, графа Сорокина...

– Иван Федорович, пожалуйста ведите заседание совета...

– обратился король к лорд-канцлеру, а сам пересел в кресло возле небольшого камина у окна.

– Господа министры... губернаторы...

– У меня в руках доклад сделанный уважаемым графом Сорокиным...

– Хочу сразу отметить, работа проделана колоссальная и затронутые в докладе вопросы более чем актуальны.

– Все мы вместе с вами винтики государственной машины, и нам порой незаметно очевидное, мы привыкаем к пунктам, параграфам, инструкциям, и перестаем видеть живых людей...

– Какие бы проверки при переезде на Мордо переселен-

цев, не проводились, они не могут полностью выявить суть человеческую, его характер, наклонности, способности...

– Не столь трагично если это рабочий, или мелкий клерк, куда более масштабно вредительство если это чиновник, и чем более чиновник высокого ранга, тем более, сломанных человеческих судеб...

– Мы с вами государство строим не для того, чтобы стричь всех под одну гребенку, делая их простыми винтиками государственной машины, а для того, чтобы жители королевства чувствовали то, что их новая родина, это их уютный и безопасный дом...

– А, посему, ни одному из нас, за строительством объектов, цифрами и инструкциями, не стоит забывать о людях, и в первую очередь работать с людьми, а потом уже со всем остальным...

– Что касается безответственных и хуже того, чиновников бюрократов и воров, следует проводить обязательные проверки, не только по свершившимся фактам, но и предупреждая их, это касается абсолютно нас всех.

– Генеральному королевскому прокурору не оставлять ни одной непроверенной жалобы, а так как люди боятся и неохотно идут в прокуратуру, то искать факты нарушения закона самим, не сидеть в своих кабинетах и перебирать бумаги...

– Это же касается и министерство внутренних дел...

– Кстати, более всего жалоб именно на действия милиции

господин министр...

– Предлагаю вам в корне изменить правила набора на службу в МВД, подключить для этого психологов и детекторы лжи...

– Финмониторингу ужесточить контроль за расходами и доходами чиновников, и не только высшего и среднего ранга, но вплоть до мэров поселков, и отраслевых руководителей низшего звена...

– Хватит ажиотажа и эйфории начала строительства, предстоит кропотливая и нудная работа...

– Законы должны исполняться в первую очередь по совести, и справедливости, а уж потом по параграфам закона...

– Министерству юстиции рассмотреть ужесточение законов, для чиновников всех рангов, в месячный срок подготовить законопроект для подписи королю...

– Министерству госбезопасности еще раз пересмотреть правила проверки лиц, претендующих на руководящие должности, и отслеживать карьеру каждого чиновника...

– Но это вовсе не означает чиновничью травлю, это недопустимо.

– Чиновники те же люди, и им свойственны ошибки, нужно просто уметь распознавать ошибки, от нежелания работать...

– Прошу господ министров еще раз внимательно пересмотреть все отраслевые нормативные документы, сделать их более человечными, на пользу людям, а не так как следует

из доклада графа Сорокина...

– Я вам сочувствую, но помочь ничем не могу... у меня видите ли инструкция, приходите через полгода...

– У человека горе, беда, жить не на что и негде, а у них инструкция...

– Мы для кого государство строим господа губернаторы и министры... для инструкций и параграфов...

– Я вас спрашиваю...

– Почему вы считаете, что это ваша родина, а рабочие в ней проездом...

Голос лорд-канцлера гремел в зале, такого разноса министры и губернаторы еще не видели, чтобы Лопатин кричал, этого не помнит никто, столь крепко его достал отчет графа Сорокина, что он вышел из себя.

– И для того, чтобы вам раскрыть глаза, да и мне вместе с вами, потребовался отчет, и инспекторская проверка графа Сорокина...

– Я вас спрашиваю... а сами мы до этого додуматься не сумели, господа вельможи...

– Граф Сорокин проявил себя в инспекционной поездке, как мудрый и справедливый руководитель, решил множество проблем, и столь же множество человеческих судеб...

– И не будь он полномочным королевским представителем, я бы назначил его одним из высших руководителей...

– Благодарю вас Ваше Сиятельство, за оценку моей работы...

– Вы правы, старался для людей, за людей ведь и обидно, столько народу приехало невесть откуда, за счастьем, за лучшей долей, за новой доброй, и заботливой родиной...

– Обидно еще и то, что немало и паразитов просочилось в королевство...

– А, на министров и губернаторов я зла не держу, не сарай, государство строим...

– Претензии конечно есть к ним, но больше-просьба, ребята, работайте вы по совести и справедливости...

– А, что касается руководящей работы, спасибо за честь Ваше Сиятельство, стар я уже...

– Лучше я так помогать буду и совместно решать проблемы...

– Думаю молодежь надо больше привлекать к управлению, им здесь жить, им и строить...

– Что ж Павел Александрович, хорошим вы делом заняты, нужным...

– И если дальше ваши поездки и отчеты будут давать такой результат, жизнь для людей в королевстве станет значительно лучше...

– Идея эта Его Величества, Иван Федорович, своевременная идея и очень полезная...

– Не зря Его Величество вам доверил эту идею, вы прекрасно с ней справляетесь...

– Прошу господ губернаторов и министров высказываться по данному вопросу...

Первым выступил министр строительства Белянко.

– Ваше Величество, Ваше Сиятельство, отчет Павла Александровича очень своевременен, мы еще только в начале строительства, и способны кардинально изменить ситуацию.

– Я не в коей мере не снимаю с себя ответственности в гибели той женщины...

– В, первую очередь виноват я, как министр, именно я отвечаю за технику безопасности в целом, именно я отвечаю за кадровый состав министерства...

– Не собираюсь также заниматься самобичеванием, это жизнь, в ней всякое бывает...

– Что касается людей, то я ежедневно с ними как-раз и работаю, и только на втором плане объекты, материалы, и прочее...

– Соглашусь с тем, что вся наша работа напрямую зависит от тех кадров, которые мы наберем, и будем с ними работать, но идеальных людей не существует, да и не надо, иначе скучно жить будет...

– В, моем понимании, строительство государства, это прежде всего отношение к людям, как мы к ним, так и они к жизни, нужно прежде всего начать с себя, не быть винтиком в машине...

– Что касается по закручиванию гаек, это нужно, только так, чтоб резьбу не сорвать...

– Нужно продумать законы так, чтоб у чиновника не возникало соблазна быть этим самым винтиком, от звонка

до звонка, чтоб его работу оценивали люди, и чтоб он гордился положительной оценкой, и стыдился отрицательной...

– И еще, более девственно для руководителей наказание рублем и отлучение от власти, надо чтобы этого они боялись, у меня все...

Слово взяла министр финансов.

– Мы как-то все наверно забыли кем еще недавно сами были, таким же народом, без прав и возможностей, забыли, как сами радовались возможности жить, по-человечески...

– А, теперь став вельможами своими должностями отгораживаемся от таких же нас прежних...

– Работа наша будет всегда и никуда от нас не уйдет, а вот доверие людей мы можем потерять запросто...

– Значит надо так строить свою работу, чтоб люди видели пользу от нее...

– Тех должностных лиц, кто ошибся, поправлять, тех, кто думает только о себе и своем благополучии, расставаться без сожаления, тех, кто мощну свою набивает наказывать, не взирая на должности и положение, нещадно...

Своего слова попросил и принц, находящийся на этом же совете.

– Ваше Сиятельство разрешите и мне сказать...

– Да Ваше Высочество, прошу вас...

– Я хотел бы внести предложение...

– Нам в королевстве жить дальше, и нам молодым небезразлично каким оно будет, а посему, мы уже сейчас хотим

участвовать в его строительстве и созидании...

– Суть предложения такова, я прошу вас Ваше Величество и вас Ваше Сиятельство, разрешить нам участвовать в руководстве различных структур и отраслей государства...

– И не статистами, а полноправными участниками...

– А, учиться вы когда будете... -поинтересовался король.

– Поясняю, три месяца теория и восемь месяцев практика, месяц отпуск как у всех, привлекать к руководству начиная с второго курса...

– Полагаю, что наш свежий взгляд поможет в руководстве государством...

Король молчал, молчал и лорд-канцлер, каждый обдумывая предложение принца.

– Разрешите Ваше Величество... -попросила графиня Чернецкая.

– Да прошу вас, Надежда Валентиновна...

– Ваше Величество я поддерживаю предложение Его Высочества...

– У молодых иное мышление, чем у нас, более свежий взгляд, они не боятся рисковать и принимать решения, они меньше подвержены держаться за свое место и не спорить с начальством...

– Наоборот, они с горячностью и азартом, свойственной молодости, отстаивают свое мнение...

– В, общем я за... но с одной оговоркой, отпуск до окончания университета оставить два месяца, и лучше если они

его разобьют на две части...

– Ваше Величество я тоже поддерживаю решение принца... -добавил министр строительства.

– С, ними работать легче, нет опыта, зато огромное желание учиться...

– Я тоже поддерживаю... -высказался губернатор Ричев.

– С, молодой командой и далеко идущие планы, и быстрая их реализация...

– Ваше Величество прошу вас поддержать принца, я так же за это предложение... -попросил лорд-канцлер.

– А, вы то чем аргументируете свою поддержку Иван Федорович... -поинтересовался король.

– Командой Зоуи Ваше Величество...

– Весомый аргумент... кто еще за, или против...

Против выступили граф Чернецкий, княгиня Бол, княгиня Щелкова, граф Шилин, граф Вернье, графиня Семенова.

За-граф Белянко, графиня Чернецкая, лорд-канцлер, граф Ричев, граф Орлов, граф Сантана, граф Лав, граф Енг, граф Лекруа, князь Ромодановский, князь Бол, князь Щелков, граф Соколов, граф Сорокин, граф Хунг.

– Что ж, перевес за, внушительный...

– Ну кто и почему против, я, пожалуй, догадываюсь...

– Жюль, а вы то почему против?

– Ваше Величество, семь раз отмерь-один раз отрежь, кадровая политика не любит поспешных решений, я остаюсь при своем мнении, я против...

– Хороший ответ...

– Я не думаю, что все, кто сказал за, просто не хотели обидеть принца, или потому, что вдруг придется работать вместе...

– Придется всем, принц будет работать под непосредственным руководством лорд-канцлера...

– Ваше Высочество я удовлетворяю вашу просьбу...

– Через два дня вы предоставите список желающих работать, с второго по пятый курс, и передадите своему непосредственному начальству.

– Иван Федорович распределите всех кандидатов на вакантные должности в госструктурах по своему усмотрению.

– Хорошо Ваше Величество...

– Что ж, подведем итоги этого совещания, я доволен...

– Этот совет дал новый стимул, новый толчок для вашей работы, вижу, что вам не безразлична ваша работа и наше королевство...

– Наказывать за ошибки я никого не собираюсь...

– Прав граф Белянко, нужно быть прежде всего людьми, а не машиной...

– Всем министерствам подготовить свои предложения по дальнейшей работе.

– В, указанные сроки выполнить распоряжения лорд-канцлера, а также представить князю Лопатину список вакантных мест для новых сотрудников из королевского университета...

– Граф Сорокин... -Павел Александрович встал с стула.

– За отлично проделанную работу объявляю вам благодарность, и награждаю королевским орденом Доблесть и верность...

– Благодарю Ваше Величество, служу королевству и народу Мордо...

Павел Александрович вернулся домой уже к вечеру попахивая дорогим вином.

– Павел да ты никак выпил что ли...

– С, лорд-канцлером пропустили по рюмашечке... орден обмыли...

– Какой орден... ты чего городишь то...

– Вот этот самый... -Павел Александрович достал из махитовой шкатулки красивый орден отделанный бриллиантами.

Любовь Андреевна с удивлением смотрела на орден, не веря своим глазам.

– Это за что ж тебя наградили... за путешествие что ли...

– Сама ты мать путешествие, за инспекцию...

– А, знаешь сколько к нему денег прилагается...

– И сколько?

– Пятьсот тысяч...

– Ды ты чо... перепил что ли старый... за что такие деньги...

– За вот этот орден мать, и за мою работу...

– Батюшки... Павел, надо часть детям отдать, да и внукам

что-то купить...

– Тьфу ты оглашенная, да наши дети в сто раз больше нашего получают...

– Я эти деньги перечислю в резервный фонд королевства, там они нашим детям и внукам больше пригодятся...

– Да ты сдурел Павел, какой такой фонд... зачем этот фонд нашим детям...

– Не верещи мать, фонд этот заначка на черный день... вот там деньги и пусть лежат...

– Пойдем лучше на улицу, чего я тебе покажу...

Павел Александрович вывел супругу на веранду, рядом с ней стояла белая красивая машина.

– Павел... это что... наша что ли...

– Наша мать, наша...

– Лорд-канцлер, Иван Федорович подарил...

– Такой мужик замечательный, мы с ним часа два о жизни толковали...

– И ты пьяный за рулем ехал...

– Обижаешь мать, во-первых, я не пьяный, а во-вторых, меня шофер с королевского гаража привез...

– Все... я спать...

Любовь Андреевна проводила мужа в спальню, потом еще раз полюбовалась орденом чему-то улыбаясь.

Глава 4

...До первых королевских спортивных игр оставалось десять дней.

Десятого декабря на острове Рос, спортивной столице королевства, должно состояться торжественное открытие игр и их начало.

Король слушал доклад министра спорта Жюля Вернье, о последних приготовлениях.

- Граф какие виды спорта будут представлены на играх...
- Ваше Величество, практически по всем видам...
- Что именно будет в борьбе и боевых искусствах...
- В, борьбе; -вольная, греко-римская...
- В, боевых искусствах; -карате, кикбоксинг, самбо, дзюдо, кюдо, бокс...
- Ледовые спортивные виды чем представлены...
- В, первую очередь хоккей, далее фигурное катание, конькобежный спорт, бобслей, керлинг...
- Игры с мячом...
- Футбол, волейбол, баскетбол, водное поло, хоккей с мячом, гандбол, теннис большой и теннис настольный...
- Водные...
- Прыжки в воду, плавание, художественная гимнастика на воде, регата, гребля на байдарках и каноэ...
- Легкая атлетика...

– Бег, прыжки в длину и высоту, толкание ядра и молота, бросание копья и диска, кросс, ориентирование, художественная гимнастика, легкоатлетические спортивные снаряды; перекладина, брусья, кольца и так далее...

– Что по лыжам...

– Биатлон, лыжные гонки, прыжки с трамплина, слалом, фристайл...

– Игры в помещениях, настольные и прочие...

– Шахматы, шашки, бильярд, кегельбан...

– По тяжелой атлетике...

– Штанга, гиревой спорт и комплекс упражнений на самого сильного человека королевства...

– По техническим видам спорта...

– Мото и авто гонки, гонки на скутерах и снегоходах, велогонки...

– Что будет еще...

– Фехтование, гольф, сноуборд...

– Ну что ж, очень хорошо, действительно охвачены практически все виды спорта...

– Граф, теперь расскажите мне как идет подготовка и сколько ожидается команд...

– Ваше Величество, сейчас проходят отборочные чемпионаты.

– Каждый населенный пункт, воинские части, институты выставляют свои команды.

– По населенным пунктам в районах прошли соревнова-

ния выявившие

лучших, оставшиеся команды сейчас участвуют в окружных соревнованиях.

– Те команды, которые победят и будут участвовать в королевских...

– А, что по институтским...

– Сильнейшие команды институтов соревнуются между собой, победившая команда участвует в королевских...

– По военным...

– По военным и военизированным, каждый род войск будет участвовать в королевских играх...

– И сколько в итоге предполагается команд...

– Всего их будет... двадцать пять команд...

– Какие от военных и военизированных...

– ВМФ, ВВС, ПВО, морская пехота, ВДВ, погранвойска, королевская гвардия, МЧС, МВД, госбезопасность, мотострелки, прокуратура...

– Гражданских...

– Двенадцать округов..., плюс одна университетская команда...

– Как будут проходить королевские соревнования, все сразу участвовать...

– Да Ваше Величество, но по некоторым видам спорта команды будут делиться на группы...

– Я понял..., хоккей, футбол, волейбол, баскетбол и другие...

– Да Ваше Величество...

– Сколько же всего кубков понадобится по всем видам спорта...

– По видам спорта сто пятьдесят, плюс двадцать пять командных и один общекомандный, то есть главный приз, который будет вручать Ваше Величество...

– Значит выходит... сто семьдесят пять кубков, а сколько медалей... в общем количестве, золотые, серебряные, бронзовые...

– Порядка шестисот штук Ваше Величество...

– На Рос все подготовлено к играм...

– Да Ваше Величество...

– Граф я хотел уточнить, в проигравших командах ведь наверняка есть очень хорошие спортсмены...

– Безусловно Ваше Величество...

– Тогда давайте сделаем так...

– Поговорите с тренерами, с судьями, определите лучших и соберите еще одну команду по всем видам спорта...

– Зачем Ваше Величество, ведь выигрывает сильнейший...

– Я согласен с вами граф, но нам нужно готовить олимпийскую сборную, и я хочу, чтобы перспективные спортсмены смогли бы поучаствовать в общих играх.

– Посмотрите на них еще раз, после королевских игр из сильнейших команд, занявших призовые места, проведите отборочные игры.

– Также после королевских игр совет тренеров должен провести общий анализ каждого спортсмена, как проигравшего, так и выигравшего, во всех соревнованиях, начиная от поселковых.

– Могло получиться так, что спортсмен переволновался, или тренер плох...

– Это ваша непосредственная задача граф не просмотреть хорошего спортсмена.

– И еще, последнее, обратите особое внимание на тренерский и судейский состав, плохих гоните сразу взашей...

– Теперь о допинге, не дай Бог хоть один случай будет... вы, в отставку, спортсмен и кто давал допинг под суд...

– Я понял Ваше Величество, проверка жесточайшая, всех спортсменов без исключения...

– Срок на время сбора двадцать шестой сборной команды вам граф три дня...

Граф Вернье понимал, что собрать за три дня новую команду, достаточно сложно.

Он запросил списки всех тренеров королевства, у которых спортсмены, или команды участвовали в отборочных турах.

Таких тренеров набралось свыше трехсот, он посадил своих помощников обзванивать каждого.

На другой день ему предоставили списки подающих надежды спортсменов, имеющих неплохие спортивные данные, во всех видах спорта.

Вернье приказал доставить их всех в Юго-западный

округ, на одну из спортивных баз, подобрал тренеров.

Все тренеры получили указания собрать команды по видам спорта и приступить к тренировкам.

Еще через день двадцать шестая сборная, приступила к тренировкам.

...Король вызвал начальника королевской охраны графа Хунга.

– Чарли, я хотел бы знать, где пропадает весь месяц принц...

– Ваше Величество, принц в данный момент находится на острове Рос...

– Зачем...

– Готовится к королевским соревнованиям...

– К соревнованиям..., а как же учеба и почему я об этом узнаю в последний момент...

– С, учебой у него все хорошо Ваше Величество, на Рос он находится с командой королевского университета...

– И потом, королева просила не беспокоить Ваше Величество, по этому вопросу...

– Интересно... королева видите ли его просила...

– И в каком же виде спорта, проявил себя наследник...

– В, биатлоне, Ваше Величество...

– В, биатлоне... любопытно... и как успехи...

– Неплохие Ваше Величество, принц способен одержать победу...

– Даже так...

– Может вы знаете Чарли, чем в данный момент заняты мои молодые министры...

– Да Ваше Величество...

– И чем же, надо полагать они тоже все на Рос...

– Совершенно верно Ваше Величество, князь Александр и княгиня Ольга готовятся к соревнованиям по дзюдо...

– Так..., а чем занят князь Владимир...

– Гонки на водных скутерах...

В это время вошел князь Ромодановский.

– Юрий Иванович... вы случайно не поддались всеобщей спортомании...

– Не без этого Ваше Величество...

Король критически посмотрел на почти круглое тело Ромодановского.

– Надо полагать, вы князь на воротах в хоккее стоите...

Князь самодовольно хмыкнул.

– Вовсе нет Ваше Величество, тренирую сборную госбезопасности по боевым искусствам...

– Да... гм... интересно, любопытно будет посмотреть на результаты...

– Мне тоже Ваше Величество...

– Кстати, а как успехи Вашего Величества в фехтовании..., под каким псевдонимом собираетесь выступать...

Король притворно, испуганно замахал на него руками.

– Тихо князь... от вас я смотрю ничего не скроешь..., на-

деюсь в моей спальне вы не подглядываете...

– Ну что вы Ваше Величество..., я и об этом то узнал случайно от Ее Величества королевы...

– А, она то откуда узнала...

– Чарли это ваши выкрутасы...

– Никак нет Ваше Величество...,

– Просто мы слышали ваш разговор с тренером...

– А, почему королева вам об этом рассказала Юрий Иванович...

– Королева испугалась, когда вы поранились и просила меня проверить вашего тренера...

– И что вы ей ответили...

– То, что ваш тренер прошел все проверки, а ваше ранение не больше чем случайность...

– Да нет тайн в «Датском королевстве»...

– Вы зачем пришли Юрий Иванович...

– На королевских спортивных играх ожидаются зарубежные журналисты...

– Мне об этом известно, что вас волнует князь...

– Трех, мы будем вынужденны выслать обратно...

– Кого именно и почему...

– Это три американских журналиста, на самом деле они представители ЦРУ...

– Как вы полагаете, что им надо...

– Наше тайное оружие Ваше Величество...

– Не высылать, дать им доработать до конца, взять с по-

личным со всеми их действиями, уличенными уликами и материалами слежения.

– Что ж, Конгресс США пошел на наши условия, но решил сыграть с нами в свою игру...

– Да Ваше Величество...

– Хорошо, мы предоставим им такую возможность...

– Чарли усильте охрану королевской семьи...

– Уже сделано Ваше Величество...

– Князь, вы проверяете всех въезжающих...

– Не только Ваше Величество, мы перепроверяем всех в королевстве, негласно...

– Это что-то вам дает...

– Да Ваше Величество, уже арестовано четыре человека, обвинение, шпионаж в пользу третьих стран...

– И чьи эти шпионы...

– Япония, Китай, Аргентина, Англия...

– Как давно они здесь...

– От одного, до пяти месяцев...

– После расследования выслать их из королевства с привлечением средств массовой информации...

– А, может не стоит Ваше Величество СМИ привлекать, наши агенты тоже работают по всему миру...

– Ну хорошо, только кроме американцев...

Глава 5

...Королева, с графиней Жаровой, посетила онкологический центр.

– Графиня, где лежит Катя Лученко...

– В, первой палате, Ваше Величество...

– Ей уже сделали операцию...

– Да Ваше Величество, операция прошла успешно...

– Проводите меня к ней, ее можно уже посещать...

– Да Ваше Величество, у нее сейчас мать и сестра...

Королева одела медицинский халат, и в сопровождении министра здравоохранения, и заведующей онкологическим центром направилась к первой палате.

В палате, на единственной постели, лежала молодая девушка, она еще была бледна после операции, которую ей сделали неделю назад.

Рядом с ней в креслах сидели ее мать и сестра Лиза.

При виде вошедших они встали и поклонились королеве.

– Здравствуйте Вера Ивановна...

– Как чувствует себя ваша дочь...

Вера со слезами счастья на глазах подошла к королеве и поцеловала ее руку.

– Спасибо Ваше Величество... теперь все хорошо, все уже позади... Катенька поправляется.

– Если бы не вы Ваше Величество, я и не знаю, что бы мы

делали...

– А, деньги..., вы не беспокойтесь, мы отработаем...

– Успокойтесь Вера Ивановна, ничего не надо обрабатывать...

– Самое главное, что с Катей все в порядке, а про деньги забудьте и больше не вспоминайте...

Королева подошла к Кате, погладила ее по голове.

– Ну как ты себя чувствуешь чудное создание...

– Такой красавице некогда болеть, давай поправляйся побыстрее, жизнь то какая за этими стенами ждет тебя.

– Вот вылечишься и будешь радоваться такой жизни... - Катя улыбнулась ей.

– Спасибо вам Ваше Величество...

– Ну, ну, не на приеме и не на параде, зови меня тетя Зоя, ты королю племянница, а значит и мне...

Королеве принесли еще одно кресло, она попросила всех удалиться кроме семьи Кати.

– Вера Ивановна, что решили когда Катя поправится, ехать домой или здесь остаться...

– Да я и не знаю Ваше Величество...

– Хотелось бы конечно остаться, посмотрела, как здесь люди живут, любо дорого посмотреть...

– Так что же мешает, оставайтесь...

– Спасибо Ваше Величество, с удовольствием.

– Я бы на работу на стройку пошла, платят здесь хорошо...

– Лиза узнавала, сможет по своей специальности работать...

Королева повернулась к Лизе, сидящей чуть позади ее.

– Какая у тебя специальность Лиза...

– Нотариус, Ваше Величество...

– Я узнавала, мы можем здесь на общих основаниях остаться, как переселенцы...

– На общих...

– Скажите Вера Ивановна, вам не надоело по стройкам мотаться...

– Король мне говорил, что вы школу с золотой медалью закончили, а вы все по стройкам...

– Когда это было Ваше Величество...

– Потом я всю жизнь проработала на стройках, другое как-то и не умею.

– Ваше Величество, мне бы домой съездить квартиру продать, вещи перевезти, как мне лучше это сделать...

– Послушайте Вера Ивановна, не надо вам никуда ехать...

– Я хочу вам предложить, должность управляющей делами королевы...

– Вашими делами... но я... я не знаю смогу ли я...

– Сможете Вера Ивановна, сможете...

– Вы честный человек, многое повидавшая в этой жизни, а мне как раз и нужен такой.

– Знаете Вера Ивановна, сама я за всем усмотреть не могу, часто в разъездах...

– А, как же квартира...

– Не переживайте вы за свою квартиру и вещи, квартиру продадут без вас по хорошей цене, деньги вы получите хоть сегодня за нее.

– Ну а вещи, купите здесь новые, новую жизнь надо с нового и начинать...

– Так на что же я их куплю...

– Вера Ивановна, вы сегодня же получите коттедж в министерском городке, подъемные...

– Вас двое работающих... значит сто двадцать тысяч, плюс за Катю тридцать тысяч рублей, плюс за квартиру пятьдесят тысяч рублей... достаточно...

– Конечно Ваше Величество, я и так вам по гроб жизни обязана за дочку...

– И так, вы согласны...

– Да Ваше Величество...

– Вот и прекрасно, восьмого декабря жду вас у себя...

– Катю вы сможете посещать, здесь недалеко...

– Оклад ваш составит двадцать тысяч рублей в месяц...

– Спасибо Ваше Величество...

– А, вас Елизавета Сергеевна ждет должность начальника департамента адвокатуры и нотариата, указ будет подписан королем сегодня.

– Завтра вы в министерском дворце подойдете к вашему начальнику,

министру юстиции, княгине Щелковой Ольге Николаев-

не, она вам все расскажет...

– Ваше Величество...

– Катя, дочка моя школу закончила, а из-за болезни никуда не успела поступить...

– Не переживайте Вера Ивановна, поправится пойдет учиться в королевский университет, там полный пансион...

– А, какие там специальности Ваше Величество...

– Вера Ивановна, там нет конкретной специальности, там готовят будущих министров королевства, послов, военачальников, в общем руководителей высшего звена.

– Там изучают все структуры государства и международной деятельности, это будут те специалисты, которые будут руководить государством при принце.

– Давай Катюша поправляйся, как только выздоровеешь, вас примет Его Величество, а пока прими от нас подарки...

Королева поставила на столик два объемистых пакета, затем попрощалась и отправилась во дворец.

Королева сидела в своем кабинете, просматривала текущие документы, рядом с ней за столом проверяла счета, ее управляющая делами Лученко Вера Ивановна.

Она довольно быстро освоилась со всей документацией королевы, за два дня привела ее в порядок, и теперь всегда знала весь дебит и кредит.

Вся почта для королевы также проходила через ее руки, и она сортировала ее по первоочередности.

Утром и вечером рассортированная корреспонденция представлялась королеве.

Если была необходимость, то Вера Ивановна получала указания, ответить на то, или иное письмо, с уже готовыми пометками королевы, или же отправить письмо в соответствующие структуры для дальнейшего разбирательства.

Сложнее было наладить отношения с фрейлинами королевы, с статс-дамами, и прислугой.

Она по своей наивности верила всем и всему, до тех пор, пока ее к себе не пригласил сам Ромодановский.

В течении часа, он обрисовал всю ситуацию в окружении королевы, и доходчиво объяснил, как в этой ситуации себя вести.

С этого дня отношение к приближенным королевы у Веры Ивановны стало вежливо-холодным и ровным ко всем.

Многие статс-дамы и фрейлины поняли, кто преподавал урок, управляющей делами, и поспешили принять это во внимание.

– Вера Ивановна, а вы с братом Геннадием Ивановичем давно не виделись?

– Ваше Величество, да лет пять уж точно...

– Даже не знаю, как он там в России...

– Почему в России... он здесь, и вся его семья здесь...

– Да что вы... и давно он здесь...

– Да нет, не особенно...

– Встретиться вам с ними надо, все же родственники,

а брат и вовсе родной...

– Да я бы с удовольствием... а как их найти то...

– А, чего их искать... в министерском городке живут...

– Геннадий Иванович директор СВР...

– Насколько мне известно, он через два часа будет у короля, как он освободится, так можете сразу и встретиться...

– Спасибо вам Ваше Величество...

– Вера Ивановна, а как вы на княгиню Бол в Москве вышли...

– Я как-то все собиралась спросить, да забываю...

– Да это не мы на нее, а она на нас...

– На вас... на вас и ваших дочерей?

– Нет Ваше Величество, на меня и мою сестру Веру Павленко, она в Москве живет...

– Слышала про нее... по-моему, король ее не особо жалуется...

– Да она сама виновата, характер у нее еще тот...

– У всех у нас характер еще тот...

– Каждый живет как может и хочет...

– И, что же было дальше...

– Галя... княгиня Бол...

– Вера Ивановна говорите как вам удобней...

– Да я просто еще привыкнуть не могу...

– Привыкнете со временем... продолжайте...

– Она через службу безопасности пригласила нас с сестрой в какой-то отель...

– Я ее видела по телевизору в тот день, и конечно была рада этой встрече, надеясь, что княгиня поможет с Катей...

– Это я уже знаю...

– А, почему Павленко с вами не поехала, не захотела?

– Они с княгиней там поссорились...

– Верка опять свой характер показала, а потом вообще психанула и уехала...

– Правда вечером позвонила мне, просила Галин телефон, хотела извиниться, да у меня телефона княгини не было, а на другой день мы уехали...

– И вы сами ей не звонили отсюда?

– Да я бы позвонила, тем более она просила, так ведь не знаю, как...

– Говорите номер, я вам наберу...

Вера Ивановна продиктовала королеве номер телефона Павленко, но никто не отвечал, потом они попробовали на домашний, но и он молчал.

А семья Павленко в этот момент как-раз прибыла на Мордо, в аэропорт Авроры.

Глава 6

В Москве они прошли все собеседования, их брали на работу по годовому контракту.

Мужа и сына в строительство, а Вера поехала и вовсе вольнонаемной, без контракта, надеясь найти работу на месте.

Поселили в гостиницу для переселенцев, предстояло пройти последнюю проверку и получить распределение на работу.

Утром в девять часов пригласили в одну из комнат гостиницы, где находились проверяющие.

Первой вызвали Веру, проверили документы, попросили ее рассказать о себе, затем что-то долго смотрели по компьютеру.

– Вера Михайловна, а почему вы решили не заключать годовой контракт?

Вера не стала юлить и что-то выдумывать.

– Я сейчас в отпуске, хочу посмотреть, как здесь все...

– Сама, или с вашей помощью, подыскать работу, поработать месяц, и если все будет хорошо заключить контракт, если нет, то уехать...

– А, муж с сыном пока останутся?

– Да, поработают, если все будет хорошо подадут прошение о гражданстве, тогда и я вернусь, если через месяц

уюду...

– С, работой вам будет несколько сложновато...

– На месяц специалистом вас никто не возьмет... рабочей, я так понимаю, вы не пойдете...

– Правильно понимаете...

– Если нет работы, побуду дня три и уеду... жаль только денег, что придется тратить на дорогу...

– Что ж, Вера Михайловна, спасибо за откровенность... и жаль, что не хотите сразу по контракту...

– С, таким стажем работы в банке как у вас, вы могли бы найти очень достойную и высокооплачиваемую работу...

– А если мне не понравится здесь, или работа, я ведь не могу расторгнуть контракт...

– Верно, не сможете...

– То, что вам не понравится здесь, в этом я сильно сомневаюсь, а насчет работы, так она везде одинакова, что в России, что здесь...

– Правда здесь ответственности и работы больше, но и оплата не российская...

– Вам то откуда знать какая работа в России, вы же не оттуда...

– Совершенно верно Вера Михайловна...

– Я итальянец, но какая работа в России, поверьте, знаю...

– Ладно Вера Михайловна, подождите в коридоре, пока мы побеседуем с вашим мужем и сыном...

Анатолия Павленко пригласили вместе с сыном.

– Анатолий Николаевич, мы внимательно изучили ваши с сыном анкеты, также, не скрою, изучили вашу жизнь в Москве за последние двадцать лет...

– Скажите, у вас спонтанно пришла мысль приехать сюда, на Мордо, или вы взвешенно подошли к этому решению...

– Наверно, и взвешенно, и спонтанно...

– Мой строительный бизнес в Москве загибался, и мысль о том, что пора заканчивать, была последние пару лет...

– Ну, а то, что ехать надо именно сюда, то это решение спонтанно.

– Просто, приезжала ваша делегация, и до этого я много слышал о королевстве, вот и решил ехать на Мордо...

– А, вы, Александр Анатольевич...

– Вы последние пять лет работали с отцом, не возникала мысль открыть свое дело, или найти другую работу...

– Возникала конечно... но найти хорошую работу в Москве не просто, а открыть свое дело, при бешеной конкуренции и отсутствии начального капитала, просто не реально...

– Да я бы и не стал этого делать...

– При существующей чиновничьей коррупции, это просто самоубийство...

Проверяющий еще в течении часа задавал им ряд вопросов, порой очень неожиданных и казалось не имеющих никакого дела к профессии, наконец он закончил.

– Анатолий Николаевич, Александр Анатольевич, основ-

ное собеседование и проверку вы прошли...

– Мы готовы взять вас на работу, но так как вы идете по разряду специалистов, то последнее собеседование пройдете у министра строительства, у него же и получите распределение...

– И когда мы пройдем это собеседование, и куда хотя-бы примерно будет распределение...

– Собеседование сегодня через три часа, министр как-раз сейчас в Авроре.

– А, вот куда, сказать не могу, но точно не на острове Мордо, скорее всего в округах, Южном, Северном, или Борос...

– А, с женой как, с ней вроде какие-то проблемы...

– Да..., есть такое...

– Но я попробую сейчас переговорить кое с кем...

– Если Вера Михайловна согласится, то пройдет собеседование и дальнейшее будет зависеть только от нее, останется она на год, или уедет домой...

– Если захочет сразу домой, то мы дадим ей десятидневную гостевую визу, чтобы она побыла с вами и посмотрела, как вы устроились, и где будете жить...

– Подождите пока у себя в номере, мы пригласим вас, можете сходить пообедать, внизу неплохая столовая...

Когда Павленко вышли, итальянец позвонил по телефону.

– Госпожа графиня... да, это Антонио Романо...

– Вы просили меня звонить, если я найду хорошего специалиста...

– Да... есть такой специалист... но есть проблема, она готова поработать только месяц, если не понравится, уедет...

– С, характером дама?

– Да госпожа министр... амбиции присутствуют, но специалист и правда замечательный...

– Она сейчас в Авроре?

– Да госпожа...

– Может прилететь в Болро?

– Я полагаю, что да...

– Ее муж и сын будут проходить собеседование с министром строительства, и если он их заберет, то я мог бы попросить его взять и ее с собой до столицы...

– Хорошо, поговорите с амбициозной дамой... и если она согласится, я жду ее у себя, или на работе, или дома...

– Слушаюсь Ваше Превосходительство...

Часа через три семью Павленко снова вызвали в тот же кабинет.

Веру Михайловну попросили немножко подождать в коридоре, мужа с сыном пригласили войти.

В кабинете был прежний проверяющий и мужчина в светлом, но изрядно запыленном костюме.

– Анатолий Николаевич, вы все время занимались только гражданским строительством?

– Нет, только последние пять лет, до этого были промышленные объекты, и городская инфраструктура...

– Какая именно?

– Дороги, соцобъекты, стадионы, торговые центры, метро наземное...

– Александр Анатольевич, вы закончили МГСУ с красным дипломом?

– Да.

– Хорошо...

– Мое предложение такое...

– Вы, Анатолий Николаевич, возглавите департамент строительства округа Южный, с месячным окладом пятнадцать тысяч рублей... ну или долларов, как вам считать удобнее...

– Вы, Александр Анатольевич, для начала поработаете начальником строительного участка в том же округе, с месячным окладом в восемь тысяч рублей...

– Хочу сразу уточнить, эти должности для подданных короля...

– Вы же контрактники, да еще всего лишь годовые, так что я иду на определенный риск, а поэтому, вы будете исполняющими обязанности...

– По окончании вашего контракта и по результатам вашей работы, мы продолжим с вами разговор, разумеется, если вы не сбежите в Россию... потому, что за работу спрашивать буду очень крепко...

– И если вы будете думать о том, как набить свой карман, то нам с вами будет не по пути, и вы уедете домой прежде, чем закончится ваш контракт...

– За все ваши ошибки и недочеты, срывы сроков, буду наказывать рублем...

– Но не более трех раз... четвертого просто не будет...

– Да, забыл представится...

– Министр строительства граф Белянко Леонид Борисович...

– Даю вам на размышление пятнадцать минут, пока виконт Романо побеседует с вашей супругой, через пятнадцать минут жду вас здесь, или уже не жду...

В кабинет пригласили Веру Михайловну.

– Вера Михайловна, я переговорил с директором Центробанка, она же министр финансов...

– В, общем она хочет с вами поговорить, возможно вы согласитесь на ее условия и останетесь на год сразу...

– Если вы готовы поехать на собеседование, то господин министр строительства возьмет вас с собой до столицы на своем самолете...

– А, что с мужем и сыном?

– Они как-раз сейчас принимают решение, можете пройти к ним и еще раз все вместе обдумать... время у вас десять минут... -произнес министр.

Вера вышла в коридор, где о чем-то оживленно говорили муж с сыном.

– Ну и что вам предложили... -спросила их Вера.

– Сашке начальником стройучастка с месячным окладом восемь тысяч долларов...

– Сколько-о...

– Восемь тысяч... ты что глухая...

– А, тебе чего...

– А, мне директором департамента строительства округа Южный, с месячным окладом в пятнадцать тысяч долларов...

Вера смотрела на них с недоверием.

– Вер, да мы в Москве об этом мечтать не могли...

– Какого фига тебе ехать обратно, этих денег нам на троих за глаза хватит...

– Пап, ты не забывай, что министр сказал, будем плохо работать, вылетим как пробки домой...

– Я все помню... а когда мы плохо работали, и потом за такие деньги вкалывать надо, а не думать о чем-то еще...

– Мам, а тебе то что предложили?

– Не знаю пока, директор Центробанка хочет со мной встретиться, надо лететь в столицу...

– И чего Вер, полетишь, или домой?

– Полечу... зря что ли я сюда приехала в такую даль, надо же посмотреть зачем зовут...

– Ладно решено, пойдем ответ давать, там ждут, да и время уже...

Они все втроем вошли в кабинет.

– Я вижу пришли все, значит полетели, берите свои вещи и вниз к машине, потом в аэропорт... -проговорил министр строительства.

– Госпожа графиня, это Романо, она вылетает...

– Хорошо виконт, пусть ее привезут ко мне домой...

– Слушаюсь госпожа графиня...

Самолет министра приземлился в столичном аэропорту в шесть вечера.

– Вера Михайловна, ваш супруг и сын полетят со мной сейчас на Южный, мне надо ввести их в курс дела, и предоставить коттедж для проживания.

– Я не знаю, как решится ваша судьба, и где именно вы будете работать, но в любом случае завтра утром я об этом буду знать...

– И если это будет необходимо, я провожу вас к вашему сыну и мужу...

– А, сейчас вон за вами пришла машина...

– Вас отвезут к министру финансов, и прошу не беспокоиться, никто вас не обидит, и все будет хорошо, удачи вам, и до-свидания.

Вера сошла с трапа самолета, к ней подошел военный в форме капитана ВВС.

– Вера Михайловна Павленко?

– Да, это я.

– Капитан Иржи Стагрос, мне поручили вас доставить домой к министру финансов...

– Домой... почему домой, а не на работу...

– Не могу знать Вера Михайловна, я думаю вам объяснят все на месте, прошу в машину...

Они подошли к джипу, за рулем которого сидел еще один военный, с лейтенантскими погонами, он обратился к капитану, показывая на только что приземлившийся самолет.

– Княгиня Бол с Австралии вернулась...

– Да верно, борт 08 ее самолет... а вот и 010 Белянко взлетает...

– Ладно лейтенант, поехали время не ждет...

Машина быстро покатила по летному полю в сторону здания аэропорта.

Выехав с аэропорта, они повернули к морю, дорога шла мимо порта, затем снова повернула в глубь острова.

Вера Михайловна спрашивала капитана, когда ей что-то было не понятно, летчик охотно ей объяснял, что как называется, и где что строится.

Наконец они свернули к министерскому коттеджному городку.

...Похоже местная Рублевка... -решила Вера Михайловна, глядя на красивые коттеджи и ухоженные газоны.

Машина подъехала к одному из коттеджей, въехала в раскрытые ворота и остановилась возле круглой клумбы.

К ним подбежал человек, взял у Веры Михайловны чемодан.

– Вера Михайловна рад был с вами познакомиться... всего доброго... -kozyрнул ей капитан, и машина уехала.

– Прошу вас госпожа в дом...

– Госпожа графиня будет чуть позже, и просила вас обо-

ждать ее... -скороговоркой пролепетал встречающий ее азиат.

Они вошли в дом, азиат проводил ее к камину, предложил присесть.

Появилась горничная с подносом в руках.

– Здравствуйте госпожа...

– Что будете пить... кофе, чай, сок... -она поставила поднос на рядом стоящий журнальный столик.

– Пожалуй, выпью чаю...

– Пожалуйста госпожа...

Горничная, похоже индианка, налила чай, выставила с подноса на столик вазу с фруктами, вазу с какими-то пирожными, конфетами и шоколадом.

Вера Михайловна обедала в самолете министра строительства, но от домашнего чая и пирожных она не отказалась, прихлебывая чай, осматривала каминную залу.

Несколько диванов и кресел, журнальные столики, стеллажи с книгами, статуэтки, вазоны с растущими цветами.

– Здравствуйте...

Вера Михайловна обернулась, позади нее, под дверной аркой, стояла женщина лет пятидесяти.

Павленко встала ей на встречу.

– Здравствуйте... -поздоровалась она в ответ.

– Да вы присаживайтесь Вера Михайловна, в ногах правды нет...

– Сейчас вот еще с вами чаю попьем...

– Спасибо, я уже пила...

– А, я выпью чашечку чая, уж больно он хорош, ароматен...

– В России такой не часто найдешь...

– Это верно, чай у вас очень вкусный...

Женщина внимательно посмотрела на нее.

– Да расслабьтесь вы Вера Михайловна, что вы такая напряженная вся...

– Давайте знакомиться...

– Зовут меня Чернецкая Надежда Валентиновна, директор Центробанка и одновременно министр финансов.

– Кто вы, и о вас я все уже знаю...

– Пригласила вас домой, а не на работу... просто хотелось узнать вас поближе в неофициальной обстановке...

– Да, и потом, вам нужно где-то переночевать, не полетите же к мужу с сыном в ночь...

– Спасибо Надежда Валентиновна...

– А, с чем ваш такой интерес ко мне?

– Да вот... описали мне вас как очень хорошего специалиста, и документы с анкетой вашей я уже успела просмотреть...

– Скажите Вера Михайловна... у вас стаж работы в банке тридцать лет, а карьеру вы так и не сделали...

– Начальник отдела, согласитесь не очень хорошая перспектива...

– Не знаю... меня все устраивает, никогда не рвалась

на верх...

– Бойтесь ответственности...

– Нет... боялась сесть в тюрьму...

– Поясните пожалуйста...

– Да что тут особенно пояснять, такова российская действительность...

– Все мало-мало значимые кадры в банке обязательно под себя кто-нибудь подминает... криминал, спецслужбы, конкуренты...

– Вот теперь понятно Вера Михайловна, мудрая у вас жизненная позиция...

– Да какая позиция... просто жить охота...

– Здесь этого нет, здесь некому подминать под себя, как вы выразились...

– Центральный банк и все филиалы принадлежат королю, и у короля очень хорошая служба госбезопасности, которая пресекает любую попытку давления...

– У вас какое-то конкретное предложение ко мне Надежда Валентиновна?

– Да, разумеется...

– Я хочу предложить вам возглавить филиал банка округа Южный...

– Да, совершенно верно Вера Михайловна, тот самый округ, куда поехали работать ваш муж, и ваш сын...

– В, чем будут заключаться мои обязанности?

– В, общем руководстве банковской системой округа...

– Подчиняетесь напрямую мне и моим трем заместителям... четвертое место зама пока вакантно... оклад, пятьдесят тысяч долларов в месяц...

– Я не знаю... предложение очень заманчиво...

– Что от меня требуется сейчас, просто согласиться, или что-то еще...

– Если вы согласитесь Вера Михайловна, то вам будет необходимо принести присягу королю...

– Когда?

– Завтра, король лично утверждает на такие должности...

– Нет, нет... я не могу завтра... я пока вообще не могу...

– Я в отпуске и хотела месяц поработать, осмотреться...

– Вера Михайловна, на такую должность вас на месяц никто не возьмет...

– Но мужа с сыном взяли же на год на руководящие должности...

– Во-первых, их взяли, как и.о, на год...

– Во-вторых, строительство-это не банковская система, а в-третьих, что позволено министру строительства, то позволено единицам...

– Что ж он за министр такой, которому позволено так много?

– Да так уж вышло, что министр у нас единственный в таком роде...

– И, что простится ему, другие за это на каторгу пойдут...

– Он практически не заменим, и специалист от Бога, такие

люди редкость...

– Понятно, любимчик короля...

– И любимчик... и не проходящая головная боль...

– Так-что Вера Михайловна, такое решение, которое принял Белянко, я принять не могу...

– Король конечно не уволит меня, но штраф в виде месячного оклада я точно получу...

– Да не надо за меня рисковать, нет, так нет, побуду со своими десять дней и уеду домой...

Вера Михайловна не могла сказать, что опять на нее нашло, какая-то злость и досада.

То ли то, чтобы получить эту должность, ей надо завтра присягать на верность брату, то ли то, что как-то здесь все правильно и стабильно...

– Уехать то вы уедете Вера Михайловна, только поверьте мне, будете очень сожалеть...

– Ладно, пойдемте ужинать...

Во время ужина разговоров про работу не велось.

Вера Михайловна больше молчала, а министр видно понимая ее состояние, не лезла к ней с вопросами.

После ужина Вера спросила министра.

– Надежда Валентиновна... а если я подпишу с вами годовой контракт, вы сможете меня взять временно исполняющей обязанности...

Министр внимательно посмотрела на нее, похоже ее гостя чего-то боится, ей видно очень хочется получить эту

должность, но в то же время, что-то удерживает.

Возможно жизнь была нелегкой, или попадала в неприятные ситуации, и сейчас боится потерять, малое то, что имеет, синица в руках... а и журавля тоже хочется...

– Вера Михайловна, я сейчас посоветуюсь кое с кем, потом отвечу...

– Вы пока вот телевизор можете посмотреть...

– Юрий Иванович добрый вечер, простите если я вас от важных дел оторвала...

– Ну что вы Надежда Валентиновна, всегда рад слышать...

– Случилось что, вы так редко мне звоните...

– Да нет Юрий Иванович, все в порядке... загвоздочка есть одна...

– Я тут высококлассного специалиста нашла, да есть некоторые проблемы...

– Слушаю вас Надежда Валентиновна, всегда рад вам помочь...

Министр рассказала Ромодановскому про семью Павленко, про Веру Павленко, сказала, что хотела бы ее иметь в своем штате, а в дальнейшем возможно и своим замом.

– Надежда Валентиновна, я конечно таких вопросов не решаю, брать или не брать ее исполняющей обязанности, решать вам самой, но правила не предполагают такого варианта, соответственно вам их придется нарушить...

– Как к этому отнесется король, трудно сказать... но есть

постановление короля, о привлечении высококлассных специалистов...

– Так что я думаю, вам это может и сойти с рук, тем более, что Его Величество ценит ваш профессионализм...

– Спасибо Юрий Иванович, почти успокоили...

– Надежда Валентиновна, а вы уверены, что Павленко останется здесь после года работы и примет гражданство?

– Полной уверенности конечно нет, характер у Павленко не сахар, но я бы взяла ее, и думаю, что вся семья Павленко останется здесь и будут подданными короля...

– Что ж, Надежда Валентиновна, поступайте как считаете нужным, если что, я вас поддержу, не для себя же стараемся, для королевства... но на ковер к королю готовьтесь...

– Спасибо Юрий Иванович, ну не мне одной...

– Уж не Белянко ли...

– Ему самому...

– Ну для Леонид Борисовича авторитетов нет, для него главный авторитет-работа...

– Ох не завидую я вам голуби мои... но-о поддержу...

Министр спустилась с второго этажа на кухню, где в кресле сидела Павленко и с интересом смотрела новости королевства.

Надежда Валентиновна усмехнулась-то ли еще будет, когда поживешь здесь...

– Вера Михайловна я готова вас взять на год исполня-

ющей обязанности, контракт заключим завтра в министерстве...

– Звонили королю?

– Нет, королю я бы не посмела звонить по этому вопросу...

– Тогда наверно королеве... а то кто еще может решить такой вопрос...

Что-то в тоне Павленко не понравилось министру, но это мелькнуло и пропало.

– Этот вопрос, Вера Михайловна, могут решить только король и лорд-канцлер...

– Князь в поездке, королю я не звонила, и решила этот вопрос сама, а что касается королевы, то она не принимает решений по делам королевства...

– А, вас не накажут Надежда Валентиновна, сами же говорили штраф...

– Думаю обойдется...

– Можно вас спросить, жить я там где буду в этом округе...

– С, семьей... получите коттедж типа такого...

– Служебное жильё...

– Пока да, но если надумаете остаться, он достанется вам бесплатно...

– У вас графский титул, за какие заслуги получили?

– Все министры в ранге графа, замы в ранге баронов, баронетов, директора департаментов тоже...

- Но это не обязательно, есть и без титулов, король сам решает, кто достоин титула, а кто нет...
- А, члены королевской семьи...
- Вы не подумайте плохого, просто мне интересно...
- Близкие родственники имеют титул князей, другие графский, баронский...
- А, вы как сами попали сюда на Мордо, да еще и занимаете две таких ответственных должности...
- Извините, если вам неприятны мои вопросы, то я больше не буду спрашивать...
- Мне многое пришлось пережить Вера Михайловна, прежде чем я попала сюда...
- Его Величество спас меня от большой беды, сам того не зная, но я бы не хотела об этом говорить...
- Что касается моих должностей, то мы знакомы с королем с детства, учились вместе...
- Это хорошо, что король помнит своих друзей... наверно и родственников не забывает...
- Не забывает... но это личное дело Его Величества, и мне не хотелось бы обсуждать эти вопросы...
- Да, да, конечно... извините Надежда Валентиновна, любопытство не порок...
- Все нормально Вера Михайловна...
- Поздно уже, пойдемте я покажу вам вашу комнату...

Король просматривал документы на утверждение новых

кандидатов на различные должности, внимательно вчитываясь в каждый сопроводительный документ.

Его внимание привлекли три подряд анкеты, на одну из них, какого-то начальника участка, он бы и не обратил особого внимания, посчитав, что Поль что-то напутал.

Но две другие, заставили его более внимательно прочитать все три.

Александр Анатольевич Павленко, назначен начальником стройучастка на Южном...

Анатолий Николаевич Павленко, назначен исполняющим обязанности директора департамента строительства округа...

Вера Михайловна Павленко, назначена директором филиала Центробанка округа Южный...

Что за бред, не рекомендованы, а уже назначены...

Без утверждения короля, на такие должности никто не имел права назначать...

Фамилии какие-то знакомые, семья Павленко получается.

В Москве у него родственники Павленко, всегда считалось, что они жили зажиточно, а он так, голодранец с провинции...

– Поль...

В кабинет влетел управделами короля услышав стальные нотки в королевском голосе.

– Объясните Поль, что значат вот эти три анкеты...

– На каком основании назначены люди на эти должности

в обход королевского решения...

– Это что за бардак, я вас спрашиваю...

– Но-о... Ваше Величество...

– Что, мое величество, это что за бумаги...

– Эти бумаги поступили с министерства строительства и министерства финансов...

– Та-ак... министров этих министерств ко мне... бегом...

– Я покажу вам, мать вашу, как своевольничать...

Поль выскочил из кабинета чуть не налетев на Ромодановского.

– Поль, какая муха вас укусила?

– Извините Ваша Светлость... король... король в гневе... советую обождать с визитом...

– Спасибо граф...

– А, чем вызван королевский гнев...

– Белянко...

– Надо полагать и графиня Чернецкая...

– Вы уже в курсе князь... да... да... побегу их вызывать...

– Бегите... а я обожду пока вот тут под фикусом...

Через десять минут, чуть ли не бегом, в королевский кабинет проследовали граф Белянко, за ним графиня Чернецкая.

Поль, утирая пот платком с лица, остался за дверью.

– Ну-с господа министры, объясните мне кто вам дал право назначать должностных лиц без моего утверждения...

– Ваше Величество мне нужны эти специалисты... -отве-

тил Белянко

– Не сомневаюсь граф, иначе вы бы не пошли на должностное преступление...

– Вам графиня, я так полагаю, тоже позарез необходима эта дама, без утверждения королем в должности...

– Ваше Величество...

– Графиня, я не собираюсь выслушивать ваши оправдания и доводы...

– Но, Ваше Величество... -вмешался Белянко.

– Ваши указы противоречат один другому...

– Что-о-о, вы что себе позволяете граф... потрудитесь объясниться...

– Охотно Ваше Величество...

– Вы требуете от нас искать высококлассных специалистов, и в то же время вашими правилами запрещено назначение на должности лиц без гражданства...

– А, вы бы как хотели граф...

– Или хотите доверять секреты королевства временным людям, которые сегодня здесь, а завтра неизвестно где...

– Я не руковожу спецслужбой Ваше Величество, у меня строительство...

– В, том числе военное секретное строительство господин Белянко, или вы забыли об этом, придется вам напомнить...

– Я об этом никогда не забываю Ваше Величество, и те лица которых я взял, курируют только гражданское и промышленное строительство, а военными занимается Спецстрой,

вам ли не знать об этом Ваше Величество...

– И у вас графиня секретные статьи финансов курируют другие...

– Совершенно верно Ваше Величество...

– Но в любом случае вы нарушили королевский указ, и я вынужден вас наказать...

– В, таком случае и себя накажите Ваше Величество...

– Белянко не доводи меня, терпению моему может прийти конец...

– Я не довожу вас Ваше Величество, просто указываю на несправедливость...

– То вы требуете ускорения строительства, то запрещаете брать хороших специалистов...

– Я не запрещаю, но почему без моего согласия?

– Потому, что таких лиц вами запрещено брать на работу...

– Да, запрещено, и вызвано это интересами королевства...

– Если каждый министр будет самовольно решать, кого ему брать на работу, будет полный бардак..., и я вам приказываю уволить данных лиц...

– Я этого не сделаю Ваше Величество, мне совесть не позволит, как я людям потом в глаза буду смотреть...

– А, ваш король, Белянко, значит бессовестный...

– Я этого не говорил Ваше Величество...

– Просто дайте дополнение к своему указу, что в исключительных случаях допускается прием не граждан на руко-

водящие должности...

– Можно же подписки какие-то брать в конце концов...

– Вы тоже так считаете графиня?

– Да Ваше Величество, нельзя требовать от министров результатов связывая им руки...

– Похоже перехвалил я вас...

– Работаете хорошо, а вот руководите плохо, сплошное самовольство...

– Кому-то можно самовольством заниматься... -проворчал Белянко.

– Это вы сейчас, о чем граф?

– Да все о том же, о кадрах...

– Лучшего моего бригадира королевства, по халатности, сначала на каторгу упекли, а потом, когда поняли, что он не виноват, и вовсе снова в Россию вышвырнули, вот где самовольство...

В кабинет вошел Ромодановский.

– Я еще час назад вас вызывал князь, где вас носит...

– Извините Ваше Величество, я уже давно здесь, просто решил подождать вашего разговора с министрами...

– Вы хотите сказать, что в курсе этого министерского беспредела...

– Да Ваше Величество, я склонен поддержать господ министров...

– Полагаю, что следует издать еще один указ о разреше-

нии приема не граждан на руководящие должности, но с оговорками.

– Какими?

– Во-первых, вся ответственность за набор не граждан, ложится на министров, во-вторых, должностные оклады не граждан снизить до тридцати процентов от полного месячного оклада...

– Но они же разбегутся... -воскликнул Белянко.

– Моя точно работать не будет, уедет... -вторила ему министр финансов.

– Тот, кто захочет работать и хороших перспектив, те останутся и будут работать, а кто-то и сразу гражданство примет...

– Неплохая мысль князь...

– Так и поступим, я напишу новый указ...

– А, как быть с нашими специалистами Ваше Величество, ведь согласно предложению князя они просто уедут... мы их брали по другим условиям...

– Прежде, чем брать, могли бы прийти ко мне посоветоваться граф...

– Ага, с вами посоветуешься, сначала шею намылите, а потом примете верное решение...

– Но, но, но, вы полегче граф...

– Шею намылите... да вам ее если не мылить, на мою все верхом усядетесь...

– Я так думаю, что ваши сотрудники не граждане, так

и останутся на своих местах с прежней зарплатой, и никто их не выгонит... -произнес Ромодановский.

Все с интересом и недоуменно посмотрели на него.

– Поясните князь, что вы имели ввиду... -спросил король.

– Дело в том Ваше Величество, что они ваши московские родственники, ваша двоюродная сестра, ее муж, и ваш племянник...

Король казалось совсем не удивился этому, зато по тому, как поскущели лица министров, было понятно, что известие их не обрадовало.

– Взяли на свою шею работничков... -прворчал Белянко.

– И как они попали на Мордо, князь?

– А, как все, на общих основаниях, по оргнабору...

– Вот и пусть работают как все... на общих основаниях...

– Вы меня поняли граф...

– Понял Ваше Величество... -Белянко улыбался.

– Ты мне еще поскалься, выговор точно огребешь...

– Считай, что сегодня выкрутились оба, но больше анархии вам не позволю...

– Все свободны...

Глава 7

После ухода министров король вызвал Поля.

– Поль, через два часа ко мне генпрокурора и министра внутренних дел...

– Ваше Величество, они оба сейчас с официальным визитом, в Аргентине...

– Значит вызовите их заместителей...

– Слушаюсь Ваше Величество...

Первым прибыл заместитель генерального прокурора, венгр Лайош Матич.

– Ваше Величество...

– Проходи садись барон...

– Как получилось, что прокуратура сажает неповинных людей на каторгу, а потом, когда выясняется, что человек не виноват, его не восстанавливают в правах, а высылают из королевства...

– Я не в курсе Ваше Величество... а о ком идет речь...

– А, вы вообще в курсе барон, что у вас в прокуратуре творится, в королевстве...

– Вы вообще работаете, или где...

– Но-о... Ваше Величество...

– Что, но...

– Некий бригадир... как мне сказали, самый лучший бригадир королевства из епархии министра Белянко, был непра-

вомочно осужден, а потом и вовсе вышвырнут отсюда...

– Вы что ли барон вместо него на стройку пойдете...

– Хочу вам заметить, что хорошие бригадиры мне нужней, чем никчемные заместители прокурора...

Зампрокурора сидел блее мела, ему нечего было ответить королю, и неизвестно, чем бы закончился для него этот вызов, не пояись вовремя Фридман.

– Ваше Величество, генерал-лейтенант Фридман прибыл по вашему приказанию...

– Проходи барон...

– Прибыл говоришь... ну давай объясни мне, как вы невинных людей на каторгу сначала сажаете, а потом запросто вышвыриваете из королевства...

Фридман сразу сообразил о ком речь.

– Я в курсе этого вопроса Ваше Величество... и сам принимал в этом участие...

– Даже так... смелый ты генерал...

– Ваше Величество, я участвовал только во второй части этого дела...

– Когда бригадира Семенова посадили, я еще не был заместителем министра, и находился в России...

– И что это за вторая часть, высылка на родину...

– Так точно Ваше Величество...

– Бригадир Семенов был выслан по личному указанию министра МВД, прямо с каторги, до проведения вторичного расследования...

– По приказу министра я провел новое расследование, факты невиновности бригадира подтвердились, и все виновные следователи были наказаны, сняты с своих должностей, и отданы под суд.

– Кроме следователей прокуратуры, и прокурора обвинителя, а также судьи вынесшей обвинительный приговор...

– Почему, потому-что не ваше ведомство?

– Да Ваше Величество...

– Ваше ведомство генерал, все королевство, и вы вправе возбуждать дела по любому из ведомств...

Король посмотрел на зампрокурора.

– Ваше Величество... мы разберемся в этом вопросе, все виновные будут наказаны...

– Будут, я в этом не сомневаюсь...

– И начнем с генпрокурора и его заместителей, вы лишаетесь месячной зарплаты...

– Что касается министра внутренних дел... с ним я тоже разберусь, на каком основании он выслал бригадира...

– Барон расскажите мне про это дело...

Фридман вкратце рассказал, что произошло с бригадиром и его племянником.

– Так... там еще и племянник был, который попал под эту раздачу...

– Ну с своими начальниками строителями Белянко разберется сам...

– Виктор Альбертович, приказываю вам вернуть бригади-

ра Семенова и его племянника на Мордо... как вы их уговорите, это меня не касается...

– За счет министра МВД, генпрокурора и главного королевского судьи компенсировать им все издержки.

– То есть, все вынужденные прогулы с начала расследования по то время, как они снова приступят к работе...

– Так будет и в дальнейшем, за каждый ваш промах господа правоохранители будете платить из своего кармана...

– Все свободны...

– Поль, приказ по королевству с освещением в средствах массовой информации...

– За плохую работу отдельных подразделений ведомств, оштрафовать на месячный оклад следующих должностных лиц...

– Министра внутренних дел князя Щелкова..., генерального прокурора графа Соколова..., главного судью королевства графиню Мисаеву...

– Данных лиц поставить в известность...

Вечером за ужином королева попросила короля.

– Ваше Величество, тут такое дело...

– Вера Ивановна за свою московскую сестру беспокоится, на звонки не отвечает, можно ли как-то помочь узнать, что с ними...

– А, что тут узнавать королева...

– Вера Павленко с своей семьей уже на Мордо... хитер

ХОХОЛ...

– В, общем передай Вере Ивановне, пусть не беспокоится...

– Московские родственники пока не спешат нас знать и видеть...

Глава 8

...Торжественное открытие королевских спортивных игр началось в десять часов утра.

Их транслировали четыре спортивных канала, помимо этого, повторения самых знаменательных выступлений, транслировались всеми остальными телеканалами королевства.

На спортивных играх было аккредитовано свыше пятисот журналистов и телекорреспондентов из более пятидесяти стран.

Также были в качестве гостей приглашены члены МОК, руководители мировых спортивных федераций.

Открытие состоялось в столице округа Рос в Олимпии, на самом большом стадионе, вмещающем пятьдесят тысяч зрителей.

Билеты на все соревнования были распроданы уже за три дня до начала игр, стоимость билета в среднем составляла сто рубелей.

Было собрано почти полмиллиарда рубелей.

Половина собранной суммы, составляла призовой фонд спортсменов занявших с первого по шестое место.

Все двадцать шесть команд, общим числом в восемь тысяч человек, стояли на стадионе в отведенном для них месте.

Капитаны команд держали флаги своих округов, родов

войск и институтов.

Двадцать шестая сборная команда выступала под флагом министерства спорта.

Один институт, вышедший победителем в отборочном туре, выступал под флагом строительного института, во главе его стоял граф Белянко.

Королевский университет выступал под флагом своего университета, во главе с ректором Коневым.

Капитаном команды была княгиня Ольга.

В этой же команде находились принц Дмитрий, князь Александр и князь Владимир.

Инкогнито в этой же команде участвовал и король, в фехтовании на саблях.

На трибуну стадиона поднялись король, министр спорта, лорд-канцлер, президент МОК и три губернатора.

Первым выступил министр спорта Жюль Вернье.

– Внимание стадион...

– Вступительное слово по поводу открытия первых королевских спортивных игр королевства Мордо предоставляется Его Величеству королю Болу...

Весь стадион поднялся со своих мест с приветственными овациями.

– Уважаемые дамы, господа, жители Мордо, и гости королевства...

– Дорогие мои спортсмены, тренеры, судьи, врачи и все те, кто готовил эти игры...

– Я, с превеликим удовольствием открываю первые в новой истории королевства Мордо спортивные игры...

– Я благодарен всему народу Мордо за то, что он создал этот великолепный спортивный комплекс.

– Вы его создавали для себя, своих детей и внуков, создавали для своего здоровья.

– И вот наступил тот час, когда этот спортивный остров принимает первых и лучших спортсменов королевства.

– Верю, что отсюда они понесут спортивную славу по всему миру и уже в следующем году будут участвовать во всемирных олимпийских играх.

– Будут добиваться на них самых высоких результатов, а иначе нельзя друзья мои.

– Ваша новая родина дала вам все, что только было в ее силах, для того, чтобы вы еще выше подняли ее авторитет в мире, для того, чтобы наши многочисленные болельщики гордились вами, для того, чтобы вы сами познали чувство гордости за свою страну.

– В, добрый час дорогие мои, храни вас Бог.

– Первые спортивные игры королевства Мордо объявляю открытыми.

Ура...

Многотысячное многоголосье подхватило этот призыв.

Трибуны скандировали.

– Король... Мордо... Король... Мордо.

Оркестр заиграл королевский гимн, трибуны замерли.

По окончанию гимна министр спорта дал команду спортсменам следовать к местам соревнования.

На самом стадионе через полчаса начинался футбольный матч.

Его открывали первые две команды, команда "Нефтяник» острова Северный и команда «Старт» Восточного округа острова Мордо.

– Дима, что у вас сейчас первым забегом..., спросил Саша.

Братья собрались возле штаба соревнований.

– Масс-старт на пятнадцать километров...

– Сколько человек в вашей команде..., поинтересовался Вова.

– Пятеро, выкладываться придется по полной, в других командах по семь-восемь...

– Не дрейф братело, прорвемся, ты самое главное постарайся сразу оторваться...

– Ага так мне и дали, там зубры такие бегут, жуть берет...

– Да плюнь ты на них, считай, что для себя бежишь...

– Ладно разберемся...

– Вовка, а ты когда вылетаешь, ваши соревнования в столичной бухте проходят...

– Да, через час, слетаю выиграю все медали и кубок, и обратно сюда за вас болеть...

– Саня ты когда на ковер...

– Наши соревнования через три часа..., это Оля уже через пятнадцать минут на татами выходит...

– Ну ладно, я побегу болеть за нее, давайте успеха вам...

Братья разом обнялись.

– И вам с Ольгой тоже...

Они разошлись по своим командам, Дима к биатлонистам, Вова на аэродром чтобы вылететь в столицу Мордо, в бухте которой проходили соревнования на водных мотоциклах.

Первый день принес первые награды.

Дима в начале забега занимая семидесятое место из-за свалки

случившейся на старте, отстрелялся на первой лежке без промахов и вышел на тридцатое место.

Его тренер перед второй лежкой прокричал ему.

– Молодец, хорошо идешь, держи дыхалку, не рви себя, главное отстреляться...

Вторая лежка также прошла успешно, Дима вышел уже на пятое место, впереди него шли те самые «зубры», все из одной команды десантников.

Он понимал, что в гонке ему их не одолеть, но и отставать нельзя,

иначе потом их не достать.

Дима намертво приклеился к последнему и как бы отключившись от всего,

шел монотонно и размеренно, и именно это дало ему воз-

возможность на первой стойке отстреляться отлично.

Ему удалось обойти еще двоих, но двух первых он догнать так и не сумел.

Они оторвались от него почти на двадцать секунд, увеличив разрыв на последней стойке еще на десять секунд.

В итоге он занял третье место и очень был удивлен, когда подбежавший к нему тренер, со слезами счастья на глазах прокричал.

– Димка, молодец..., я рад..., молодец, умница, ты сделал все правильно...

– Но Николай Фомич... третье место...

– Да какое третье..., ты для себя и для меня сейчас самое высокое место занял...

– Ты самое главное сделал все правильно, молодец не испугался профессионалов...

– Я очень рад.

– Но только чтобы не гордиться, нам с тобой еще работать и работать... -голос тренера стал обычным требовательным, как будто и не он только что хвалил Диму на все лады.

...Володя на старте сидя на водном мотоцикле, газовал ручкой газа.

Как только прозвучал стартовый выстрел, его скутер рывком выскочил вперед остальных оставив их позади метров на пять.

Выжимая все, на что был способен скутер, пригнувшись

к рулю Вова несся к видневшемуся вдалеке бую.

Заплыв был на десять километров, пять до буя, пять обратно.

Буй приближался, теперь главное не потерять драгоценные секунды на повороте.

Вовка заложил крутой вираж, почти ложась на бок, резкий разворот и вот он уже несется обратно.

Оглянулся назад, в трех метрах от него шел красный скутер, Вовка еще ниже припал к рулю выжимая газ до отказа.

До самого финиша, держась в одном положении так больше ни разу не посмотрел назад.

Все выиграл... есть золотая медаль, теперь еще два соревнования, фигурное вождение и заезд на спринтерскую дистанцию пятьсот метров.

...Саша сидел в первом ряду борцовского зала, на семи татами вышли семь пар дзюдоисток женщин.

Оля должна была бороться на втором татами, как раз напротив Сашки.

Дзюдоистки сделали обязательный поклон друг другу, разошлись к краям татами, прозвучал сигнал к бою.

Оле досталась неудобная соперница, она была выше ее почти на голову, коронный бросок через бедро будет провести сложно.

Соперница сразу же поперла на нее нахрапом, схватила

Ольгу за куртку дернула к себе, Оля упала на одно колено.

Ее соперница стала над ней нагибаться допустив этим ошибку.

Оля резко привстала под нее и броском через бедро отправила соперницу на ковер, сделала болевой прием на правую руку, та быстро застучала левой рукой по ковру.

Вот и все, чистая победа.

Оля подошла присела возле Саши.

– Молодец Оленька, чистая победа, я сначала подумал задавит она тебя...

– Может быть и задавила, если бы не допустила ошибки..., здорова корова...

– И много еще тебе таких штaketников положить надо...

– Не знаю..., самые опасные вон те две... -она кивнула налево и направо.

– Китайянка и японка, обе гэбистки...

– Ладно прорвемся...

– Как там Дима...

– Бегаёт... тяжело ему будет, хотя бы в первую десятку попал...

– А, ты сам когда выступать будешь...

– Через два часа...

– Как соперники...

– Лучше не думать, самые опасные морпехи, гэбэшники и десантники, так что шанс занять призовое место у меня не очень велик.

– Если только так же как у тебя, кто-нибудь не допустит промашки...

– А, ты не забыл, что тебе Чарли показывал...

– Ножницы... конечно же нет, на это и надеюсь...

– Ну ладно мне пора, надо еще размяться...

– Я с тобой..., вернее через час подойду...

– Хорошо, буду ждать...

...Сашке, как по закону подлости, выпала по жребию первая схватка именно с дзюдоистом из госбезопасности.

К князю Ромодановскому, являвшемуся тренером команды по боевым искусствам госбезопасности, подошел его дзюдоист.

– Ваше Сиятельство мне предстоит первый поединок с князем Александром...

– И что...

– Как мне поступить, должен ли я у него выиграть, или проиграть...

Князь взбеленился.

– Вот что Арчи, здесь нет князей и нет капитанов госбезопасности, здесь все спортсмены, и не будьте таким самодовольным, Александра тренировал сам Чарли.

– Так что выиграть вам будет довольно трудно и скажите спасибо, что сам Чарли не принимает участия в этих поединках, а лишь только его ученики...

Арчи был повыше Сашки и худощавее, они раскланялись

и разошлись по краям татами.

К Сашке подошел Чарли.

– Саша, сразу ножницы, дай ему наехать на тебя и подсекай, болевой ногами на лодыжки...

– Я понял Чарли... -в это время прозвучал гонг.

Саша пошел навстречу сопернику, но сделав два шага остановился как бы испугавшись, Арчи рванул к нему и не сразу понял, что произошло.

Он лежал на татами, лодыжку правой ноги пронзила сильная резкая боль, он изо всей силы застучал рукой по ковру.

Арчи проиграл, но как это случилось, сначала что-то переплело его ноги, потом сильная боль, лодыжка болела.

К нему подошел князь Ромодановский.

– Ну и что индюк... не я ли тебя предупреждал...

– Он тебя сделал за десять секунд..., вот так то сынок, век живи, век учись...

Он подошел к стоящему рядом Саше.

– Я вас поздравляю Александр с блестящей победой, у вас отличный тренер, а у него способные ученики... -князь изящно поклонился Чарли.

Чарли в тренерской разговаривал с Сашей и Олей.

– Ребята вам предстоит еще по два поединка, конечно бронзу вы уже выиграли, но нам нужно золото.

– Поэтому немножко изменим схему, вы оба прекрасно отработали ножницы и бросок через бедро.

– Поэтому, в следующем поединке ты Саша постарайся

провести бросок через бедро, а ты Оля ножницы.

– Все ждут от вас ваших коронных приемов, делайте их, только наоборот...

– А, в последней схватке Чарли... -спросила Оля.

– В, последней схватке нужен напор, вы не будете делать своих коронных приемов...

– А, что же мы будем делать... -поинтересовался Саша.

– «Бокс» и подсечка сзади... -они согласно кивнули.

Этот прием мало кем практиковался.

Вроде бы как хватая соперника за куртку, наносишь ему сильный удар в плечо ладошкой разворачивая соперника, в то же время сзади подсекая его левую ногу.

Уже, когда противник падает, хватаешь его правую ногу и делаешь болевой прием.

Король с королевой присутствовали на футбольном матче, а затем на хоккейном, и не могли видеть выступления своих детей.

Теперь Поль показывал им записи выступлений.

Первым смотрели биатлон, они очень расстроились, когда Дима попал в свалку биатлонистов и шел семидесятым.

Потом, когда ситуация постепенно стала выправляться, они с напряжением следили за гонкой.

– Смотри Зоя, он как бы отрешился от всего..., молодец хорошо идет...

– Хоть отстрелялся точно...

Они видели, что сын не мог догнать первых двух биатлонистов, видели, как

на финише довольный тренер что-то говорит Диме, как тот постепенно приходит в себя после гонки.

– Поль, тренера наградить в любом случае, выиграет принц остальные забеги или нет...

– Слушаюсь Ваше Величество...

Потом они просмотрели выступления дзюдоистов.

– Оленька молодец, как она поднялась из-под соперницы... -проговорила королева.

– Сашка не хуже, как он сделал этого гэбэшника...

– А, князь, то князь..., «я сам тренирую свою команду», нет, далеко ему до Чарли...

– Поль, что с князем Владимиром...

Поль поставил новый диск.

Вовка сосредоточенный азартно злой, сидел на водном мотоцикле, дан старт, скутера рванули вперед.

Возле буя еще раз мелькнуло Вовкино лицо, вот и финиш, пьедестал почета, довольный Вовка получающий золотую медаль.

– Ну этот как Сашка, скорее умрут оба, чем согласятся проиграть, настырные...

– Дима не лучше, тоже настырный... -проговорила королева.

– Да, конечно, вот только на лыжне он себя показал рас-

четливым и собранным, что ж я доволен первыми результатами.

– Поль, а отчего вы не участвуете в соревнованиях...

– Я участвую Ваше Величество...

– Да и где же..., я и не предполагал, что вы к чему-то готовитесь...

– Я играю в шахматы Ваше Величество...

– Действительно, тихая игра, в том смысле, что бесшумная, и как успехи...

– Я сегодня проиграл графу Кроуфу...

– Не сожалеете граф, все еще впереди...

– Я и не сожалею, тем более, что лорд-канцлер тоже проиграл...

– Да ну... и кому же...

– Графу Чернецкому...

– Что ж Поль, игра есть игра, тут ничего не поделаешь, нужно уметь проигрывать...

...Король вышел в полуфинал соревнований по фехтованию, он выходил на поединок в маске фехтовальщика никому не показывая свое лицо.

Сабли для фехтования были затуплены, фиксировались лишь уколы и порезы специальной аппаратурой.

В полуфинале он встречался с фехтовальщиком его возраста, до этого

нигде с ним не пересекался.

Противник представлял Восточный округ, они раскланялись друг с другом,

отсалютовали саблями, поединок начался.

Что-то в этом поединке насторожило короля, то ли слишком настойчивый напор противника, то ли еще какое-то чувство.

В груди внезапно шевельнулась тревога.

Укол в плечо он отбил чуть отклонившись в сторону, но сабля противника успела задеть его, король почувствовал, как по плечу потекла струйка крови.

Рубашка на плече пропиталась кровью.

– Это ваш последний бой король, я убью вас... -зло произнес соперник.

Король остановился, окружающие уже заметили кровь на его рубашке.

Он поднял руку, все остановились, король снял шлем.

– Кто вы сударь, представьтесь и откройте свое лицо...

– Я тот, кто должен убить вас и отомстить за унижение Америки...

– Вот как..., и вы считаете, что вы будете правы...

– Да..., и я убью вас... -он закричал задыхаясь от ярости.

К нему бросилась охрана короля.

– Не трогать его...

– Принесите мне мою саблю... -королю принесли его дамасскую саблю.

– Назовите свое имя сударь, я готов принять ваш вызов и даю слово, что если вы останетесь живы, вас никто не тронет, и вы свободно сможете покинуть королевство...

Король повернулся к стоящему здесь же с пистолетом в руке Чарли.

– Вы слышали, что я сказал граф...

– Да Ваше Величество..., но я против этого поединка...

– Вы выполните мой приказ Чарли, что касается поединка, то это мой выбор...

– И так назовите свое имя сударь... -король вновь обратился к противнику.

– Сотрудник ЦРУ майор Свиссер и шевалье Свиссер... он снова бросился в атаку на короля.

От ударов сабель друг о друга прикрывающая тонкая затупленная пластина ссыпалась с сабли Свиссера, обнажился остро отточенный клинок из хорошей стали.

Корреспонденты и журналисты щелкали фотоаппаратами, ожидался сенсационный материал, или король убьет Свиссера, или Свиссер короля.

Все телевизионные каналы зарубежных стран в прямом эфире передавали этот материал.

Свиссер сумел еще раз ранить короля, в ответ король ранил его.

Возле помоста стоял Чарли сжимая в руке пистолет.

Появился Ромодановский, он попытался остановить поединок, но Чарли удержал его.

Ромодановский отдал приказ окружить фехтовальный зал тройным кольцом охраны и больше никого не пускать.

Свиссер сделал отчаянную попытку атаковать, король отклонился, пропустил его вперед, клинок сабли короля вошел Свиссеру под правую лопатку.

Всего лишь немного король отклонил саблю в сторону дая Свиссеру жизнь.

Майор Свиссер грохнулся на помост.

– Врача срочно и в больницу его...

Врач первым делом подбежал к королю, тот отпихнул его в сторону раненого.

– Сначала посмотрите его...

Врач наклонился над Свиссером, потом посмотрел на короля, после чего прокричал.

– Носилки срочно и скорую...

– Мы спасем его Ваше Величество... если он вам действительно нужен...

К королю подошел князь Ромодановский.

– Простите Ваше Величество, недосмотрел...

– Арестуйте всех американских агентов князь... и работайте, у всех бывают промашки, вы не святой...

Глава 9

Ромодановский с страдальческим видом двинулся к выходу, его сотрудники стояли белее мела.

Все они понимали, что грозы не миновать.

Госбезопасность королевства начала работать в ускоренном режиме,

были задержаны все иностранные агенты находящиеся на Мордо.

Проводились тщательные проверки всех, даже самых малозначительных фактов, была усилена вдвое охрана всех стратегических объектов.

Чарли начал служебную проверку своих сотрудников, на помощь ему пришли губернатор Кроуф, и губернатор Коста Ричев.

На следующий день был арестован командир роты личной охраны короля подполковник Аорон Кришевский.

Именно он отвечал за охрану короля во время спортивных мероприятий, именно он, кроме Чарли, Поля, Ромодановского и Кроуфа, знал о тайной подготовке короля к соревнованиям.

– Ну что подполковник, у меня сейчас мало времени, и я вам предлагаю добровольно мне все рассказать...

– Мне нечего вам граф Хунг рассказывать, я ни в чем не виноват, кроме того, что не смог предупредить прошед-

шие события, в прочем, вы виноваты не меньше...

Чарли смотрел на него с брезгливостью.

– Самое лучшее, что я для вас мог сделать подполковник, это расстрелять, вы не захотели воспользоваться такой возможностью, тем хуже для вас...

– Я отдаю вас князь-папе... -он видел, как вздрогнул Кришевский.

В комнату, где они находились, вошел князь Ромодановский, он подошел к подполковнику внимательно в него всматриваясь, от этого взгляда Кришевского пробил озноб.

– Вот и хорошо, пойдем голубок со мной, уж очень ты меня старика обидел...

Глаза Ромодановского хищно сверкнули...

– Пойдем дружок пойдем, ты мне все обстоятельно расскажешь...

Он щелкнул пальцами, в комнату вошли два дюжих охранника, более похожих на заплечных дел мастеров.

С Кришевского лил холодный пот, они подхватили его под руки и вывели из комнаты.

Князь обернулся к Чарли.

– Чарли, ты прости меня старика, это мой недосмотр, ведь я лично этого Кришевского проверял... вот, недосмотрел...

– Не стоит извиняться Юрий Иванович, каждый может ошибиться...

– Это так Чарли, это так, только вот старики переносят более болезненно, может мне в отставку уйти...

– Вы что князь... Юрий Иванович..., это вы бросьте, кто же нас молодых учить будет...

– Ин ладно, правда вас учить уже нечему, обскакали своего учителя...

Было видно, что князь очень глубоко и сильно переживает за случившееся покушение на короля.

Спортивные игры закончились двадцать пятого декабря.

Первое общекомандное место, заняла команда воздушно-десантных войск.

Второе место, заняла команда королевского университета, третье место, к удивлению многих, заняла двадцать шестая сборная команда.

Это было общим итогом, но по видам спорта разброс был достаточно большой.

Все команды, кроме Восточного округа острова Мордо, имели золотые медали.

В хоккее, например, убедительную победу одержала команда острова Северный, не проиграв ни одной игры.

В футболе сильнейшим был округ Аврора.

Кубок по волейболу достался округу Лопота, кубок по дзюдо, выиграла команда королевского университета.

Саша и Оля выиграли все же все поединки, они не отступили ни на шаг от наставлений Чарли.

Кубок по гонке на водных скутерах выиграла также команда университета.

Вовке не было равных, он носился на своем скутере как

угорелый, ни разу не совершив ни одной ошибки.

Дима тоже завоевал свою золотую медаль.

Проиграв гонку с преследованием, индивидуалку и спринтерский забег, он тем не менее, отлично отстрелявшись на последнем этапе в эстафете принес своей команде золото.

И хотя команда заняла третье место, после ВДВ и морской пехоты, тренер был очень доволен.

Практически, еще безусые мальчишки, бросили вызов профессионалам и не осрамились.

Уже после эстафеты, к Диме подошел один из его основных соперников подполковник ВДВ Сергей Лесков, тридцатилетний высокий мускулистый мужик.

– Поздравляю Дима, молодец, с таким, как ты я бы пошел в разведку, характер у тебя стальной, правильный...

И немного помедлив добавил.

– Буду рад в будущем служить под вашим началом Ваше Высочество...

– Честь имею... -и крепко пожал принцу руку.

Аорон Кришевский сидел в деревянном кресле, руки его были связаны, от страха на него напала икота, и он никак ее не мог подавить, холодный озноб прокатывался по всему телу.

Против него, на лавке за столом, сидел Ромодановский, и точил перочинным ножичком, и без того остро отточенный

карандаш.

Кришевского привели в потаенный каземат пытошных дел вырубленный в скале, он слышал про эти подземные казематы, но до сего случая бывать в них не приходилось.

Помещение, в котором они сейчас находились, представляло собой комнату размером примерно пять на пять метров, окон не было.

По стенам комнаты располагались стеллажи с набором средневековых пытошных инструментов.

В прочем, были и весьма современные, а также небольшой горн, возле которого как-раз сейчас орудовал один из верзил, что привели его сюда.

Второй, ворошил угли в горне и перекладывал с места на место нехитрый инструмент, вот он задел массивные клещи, и они с лязгом грохнулись о каменный пол, Кришевский вздрогнул от этого звука.

– Вот самое нелепое в этой ситуации знаешь что Аорон... это то, что Свиссер сейчас летит в Австралию, а ты здесь, он конечно не обрадует свое начальство...

– Но ему на это по большому счету наплевать...

– Вернется в свое имение и будет там дожидаться старости, и про тебя он забудет, зачем ты ему сейчас...

– Я не знаю никакого Свиссера, зря вы меня сюда притащили, ни в чем я не виноват...

– Знаешь Аорон, знаешь...

– Ведь это ты привез его сюда...

– Я не знаю никакого Свиссера...

Скрипнула дверь, мимо Кришевского прошел директор СВР и сел рядом с Ромодановским

Аорон чувствовал, что за его спиной стоит еще кто-то, он медленно повернулся.

– Матка Боска... шевалье... этого не может быть... вас нет в живых... нет, нет...

Кришевский забился в истерике, дюжий палач обхватил его сзади и крепко прижал к креслу.

– Спасибо Геннадий Иванович, вы вовремя...

– Вот все бумаги Юрий Иванович...

Директор СВР встал и вышел, следом за ним, также молча, как и вошел, удалился незнакомец.

– Вот так Аорон... сколько веревочке не виться...

– Хочешь мне все рассказать, или я пойду обедать, а тебя оставлю наедине вот с этими добрыми ребятами...

– Я расскажу, я все расскажу... что мне будет за это...

– Нет Аорон, на каторгу не рассчитывай, тебя расстреляют...

Кришевский завыл как раненый зверь.

– Не надо... я прошу не надо... я жить хочу... не надо, умоляю...

Он сполз с кресла на пол и на коленях посеменил, к Ромодановскому, но возле стола его подхватил под мышки один из палачей и усадил снова в кресло.

– Ты знал Аорон на что шел, когда затевал эту игру...

– Можешь утешиться тем, что твой дружок Легран уже арестован Интерполом за тройное убийство семьи шевалье Свиссера...

– Нам его конечно не выдадут, но во Франции его ждет многолетний срок, ЦРУ ему не поможет, да он им больше и не нужен... так что, думаю и ему жить не долго...

– Давай Аорон рассказывай все, что знаешь, с самого начала...

Кришевский монотонно начал свое повествование, лишь изредка отвечал на прерывающие его вопросы князь-папы.

Сеть была обширной и достаточно разветвленной, помимо лжеСвиссера и самого Кришевского, на Мордо находились еще три агента, тщательно законспирированные.

За пределами королевства ждали приказа на прибытие еще две команды, по десять человек каждая.

Аорон рассказал о тайниках, явках, спецлаборатории на территории одной из соседних стран, испытывающей и готовящей смертельные яды, и бактериологическое оружие.

– Что ж Аорон, я думаю ты еще поживешь... а может и будешь жить, если ты мне рассказал все и правду...

– Я все рассказал князь...

– Увести его, не спускать с него глаз круглосуточно...

Ромодановский собрал все записи и документы принесенные директором СВР, отправился к Чарли.

На закрытое совещание, которое проходило у начальника личной охраны короля, были срочно вызваны директор СВР,

министр обороны и министр МВД.

Доклад делал министр госбезопасности Ромодановский, заседание вел Чарли Хунг.

Было принято решение о немедленном задержании агентов Кришевского находящихся на Мордо, и уничтожении спецкоманд которые должны прибыть в королевство, а также ликвидации спецлаборатории.

Ликвидировать спецкоманды и лабораторию было поручено спецподразделению боевых пловцов министерства обороны, ликвидация явочных точек, поиск тайников отводилась спецотряду МВД.

Захват агентов должны были проводить люди Ромодановского, уничтожение руководителей операции покушения на короля, досталось спецподразделению СВР.

– Господа министры прошу немедленно приступить к выполнению принятого решения, обо всем докладывать мне лично... -закончил совещание Чарли Хунг и отправился на доклад к королю.

...Король вышел на трибуну, чтобы объявить победителей и закрыть первые королевские игры, но трибуны и спортсмены не давали ему этого сделать.

В течении получаса они стоя скандировали «виват король».

Все королевство Мордо, кто в прямом эфире, кто в повторе, видел смертельный поединок на саблях.

Все оценили по достоинству то, что король подарил противнику жизнь.

Наконец трибуны успокоились.

– Друзья мои... спасибо вам за поддержку своего короля... -трибуны снова грянули «виват».

– А, теперь позвольте мне назвать победителей и сказать вам и всему миру, -олимпийская команда королевства Мордо создана.

– Она создана побеждать и составит достойную конкуренцию мировым командам.

– Первое общекомандное место заняла команда воздушно-десантных войск.

– Ей вручается королевский кубок и приз в пятьдесят миллионов рубелей... -снова в восторге всколыхнулись трибуны.

К королю подошел капитан команды подполковник Сергей Лесков, он встал перед королем на одно колено, принял от короля большой золотой кубок и чек на пятьдесят миллионов.

– Второе общекомандное место заняла команда королевского университета.

– Ей вручается королевский кубок за второе место и приз в сорок миллионов рубелей...

К королю подошла капитан команды княгиня Ольга, сделала грациозное приседание, приняла золотой кубок чуть меньше первого и чек на сорок миллионов.

– Третье общекомандное место заняла сборная команда округов.

– Ей вручается королевский кубок за третье место и приз в тридцать миллионов рублей...

К королю подошел капитан команды китаец Чон Ли.

Он опустился перед королем на одно колено, принял третий кубок поменьше второго и чек на тридцать миллионов, затем произнес с сильным акцентом.

– Сипасибо Васа Величество...

– Пожалуйста дорогой мой, молодец хорошо боролся, так держись и дальше...

– Слюзю королю и народу Мордо...

– Хорошо служишь, я доволен...

Зазвучал королевский гимн, трибуны встали, король объявил о закрытии первых королевских игр.

Глава 10

Рано утром, Павел Александрович и Любовь Андреевна приехали в аэропорт столицы и сели в самолет до Азума.

В семь утра они уже были на месте, пересели в поджидавший их вертолет и вылетели в Норрё.

На аэродроме была припаркована машина Павла Александровича, на которой он ездил в прошлую поездку.

– Павел, так мы сейчас куда, к Наташе домой...

– Поздно уже к ней домой, время десятый час, успеть бы на торжественную линейку...

– Говорила я тебе, с вечера надо было ехать, а теперь бегом галопом...

– А, выпускной то у них, когда, вечером же должен... у Тани вечером был...

– Вечером... вечером... экзамены они сдали, сейчас линейка, а вечером выпускной...

– А, что они экзамены так рано сдают...

– У Тани сначала линейка была, потом экзамены сдавали, потом вечером выпускной...

– Чтоб детишки могли побольше отдохнуть перед институтом, или началом работы...

– Вон оно что... так им еще и в институт к экзаменам готовиться надо...

– Не надо, школьные экзамены, это и экзамены для инсти-

тута...

– Кто плохо сдал, тот работать идет, а кто нормально, тот в институт, если хочет, или же в профессиональный техникум...

– А Наташенька то как сдала... в институт попадет...

– Бабка... я же тебе уже говорил, что учиться она будет в королевском университете, ты чем слушаешь всегда...

– Я...я...слушала я... забыла...

– А, вдруг ее туда не возьмут...

– Возьмут, я уже с королем об этом говорил...

– Когда, а мне что не сказал...

– Тьфу ты... опять двадцать пять... и об этом я тебе говорил, клуша ты глухая...

Павел Александрович подрулил к школьным воротам, возле которых стояло несколько машин.

Торжественная школьная линейка уже началась.

Наташа стояла в середине своего класса вглядываясь в лица родителей учеников и гостей, но того, кого она ждала не было.

Уже начал выступление директор школы, скоро прозвонит последний звонок и все разойдутся по домам.

Что же случилось, обещали ведь приехать, дядя Паша не такой, не мог ее обмануть.

Директор закончил свою речь, девочка из соседнего выпускного класса взяла у него из рук школьный звонок и пошла вдоль шеренги школьников, и учителей.

Наташа невольно наблюдая за ней вдруг увидела дядю Пашу.

Он стоял ближе к краю шеренги, рядом с ним, держа его под руку, стояла невысокая пожилая женщина.

– Бабушка, и бабушка приехала...

Директор подал команду разойтись, все вмиг смешались.

Наташа потеряла из виду дядю Пашу и бабушку, она так и продолжала стоять на своем месте, пока не осталась одна.

– Здравствуй дочка... здравствуй Наташенька...

Она повернулась влево, рядом с ней стояли те, кого она так ждала.

– Дядя Паша...

Наташа кинулась к нему, уткнулась ему в грудь и заплакала.

Ее обняла бабушка и повернула к себе.

– Ну ты что внученька, Наташенька милая, что ж ты плачешь, мы приехали, как и обещали... запоздали малость, так это дед все виноват...

– Бабушка... это я от счастья...

– Я так рада, что вы приехали...

Она обняла и поцеловала Любовь Андреевну, у которой тоже на глазах выступили слезы.

– Ну вот, две мокрых курицы... плакать то чего... -произнес Павел Александрович дрогнувшим голосом и обнял их обоих.

– Бабушка... дедушка... дядя Паша... ой...

– Наташенька, зови ты меня лучше дедом, и мне приятно, и тебе удобней...

Наташа снова уткнулась ему в грудь.

– Хорошо дедушка, спасибо...

– А, я вам обед праздничный приготовила, и торт испекла большой...

– Пойдемте вот здесь напрямую, тут не далеко...

– Наташа, так мы же на машине, чего зря ноги бить, поехали, где ты живешь я помню...

Через десять минут они были возле Наташиного дома.

– Уютно тут у тебя стало, сразу чувствуется женская рука и желание... -произнес Павел Александрович оглядывая квартиру.

– Дедушка, так я же никуда не хожу, все время дома после школы...

– Вы вот садитесь на диван, я сейчас все разогрею и на стол накрою...

– Внушенька давай я тебе помогу...

– Что ты бабушка, я сама, вы с дороги отдохните... -она убежала на кухню.

– Павел, а что-то я кавалера на ее выпускном не видела, неужто не нашел времени для такого случая...

– Не знаю мать, может работы много, должность то не маленькая, помощник губернатора...

– Ну по такому то случаю...

В зал вошла Наташа неся тарелки.

– Вот что внучка, давай-ка я тебе помогу все переносить, заодно и руки помою...

– Я тоже схожу ополосну, а потом помогу тебе на стол накрывать внученька...

– Бабушка... дедушка, да я сама...

– Вот когда одна, тогда и сама, а сейчас не спорь...

– Всю ночь наверно не спала, для нас старалась...

– Я поспала немного...

– Вижу я как ты поспала... -ворчала добродушно бабушка.

– Глаза все красные...

Наташу с кухни окликнул дедушка.

– Наташа иди командуй, что носить...

– Иду дедушка...

За столом, выпили по бокалу шампанского, стали пробовать Наташину кулинарию.

Девушка изрядно постаралась, жаркое, несколько видов салатов, еще какие-то неизвестные блюда, пироги, и большой красивый торт.

– Наташенька, а ты очень хорошо готовишь... -похвалила бабушка.

– Наташа, бабушкина похвала дорогого стоит, уж поверь мне, так-как бабушка готовит, еще поискать...

– Спасибо... я старалась...

– Думала вдруг не понравится...

– Нет внученька, правда все очень вкусно, с душой при-

готовлено, умница...

– Повезет тому, кто твоим мужем будет...

Наташа зарделась.

– А, кстати, Наташа, почему Славен на твой выпускной не приехал... -спросил Павел Александрович.

Наташа молчала.

– Та-ак... случилось что, обидел он тебя?

– Нет дедушка, не обидел... он просто уехал... потом только один раз позвонил, сказал, что приезжать пока не сможет, работы много, а потом и звонить перестал...

– Ясно... карьеру значит делает, ну мы ему карьеру то можем и прекратить...

– Зачем дедушка... пусть работает, он хороший, добрый...

– Внученька, а пока нас здесь не было... не обидел ли он тебя... ну ты сама понимаешь...

Наташа еще больше, чем в первый раз покраснела.

– Нет бабушка, он не такой...

– Ну и ладно, может оно и к лучшему... дело молодое, хорошо, что душу еще на этом порвать не успела... -произнес дедушка.

– Наташенька, а ты к нам то поедешь жить...

– Ты вроде дедушке обещала, или передумала...

– Как дальше то хочешь быть...

– Бабушка... я поеду... только вот удобно ли...

– Дедушка говорил, что у вас дети есть, и внуки...

– Да ты что милая, какое неудобно...

– Есть у нас дети и внуки, так они тебя как родную любить будут... ждут тебя там уже все... -всполошилась бабушка.

– И дом у нас большой, всем места хватит, ни в чем ты там обижена не будешь...

– Наташа, бабушка правду говорит, ты для нас родной стала, и в обиду мы тебя никому не дадим...

– Будешь жить с нами, отучишься, а там сама решишь, как дальше быть...

– Квартиру твою здесь никто не заберет, захочешь сюда вернуться, вернешься, а нет, обменяешь ее на то место где жить будешь, да и не скоро это, еще пять лет учиться...

– Дедушка, а если вдруг меня не возьмут в университет...

– Как это не возьмут... сам король сказал, что ты учиться там будешь...

– Школу ты хорошо закончила, или плохо...

– Хорошо, я экзамены на одни пятерки сдала...

– Вот видишь, на одни пятерки, а ты говоришь не возьмут, или я тебя в чем обманывал...

– Нет... вы и так для меня столько сделали, я вам очень благодарна...

– Ну, ну, это лишнее... человек, человеком должен быть, а не скотиной...

– Наташа, а во сколько у тебя вечер выпускной, и ты с нами завтра поедешь, или хочешь еще здесь побыть?

– Поеду с вами... а на вечер я и идти не хотела...

– Это еще почему... -спросил дедушка.

Наташа замялась.

– Внушенька ты говори, как есть, мы же тебе не чужие...

-ласково произнесла бабушка.

– Да мне и неудобно говорить как-то...

– Там родители выпускников придут... а мне сказали, что я сирота...

– Это кто тебе такое сказал... -расвирипел дедушка.

– Какая ты сирота, когда у тебя есть бабушка и дедушка... у тебя семья есть...

– Да они, что там с ума сошли что ли, такое ребенку говорить... -вторила бабушка.

– И потом... у меня бального платья нет...

У Наташи на глаза навернулись слезы.

– Так, а ну ка отставить сырость...

– Во сколько у тебя выпускной...

– В, восемь вечера дедушка...

– А, сейчас одиннадцать...

– Павел... я не успею сшить, да, и глаза у меня плохо видят, и материал...

– Вот что бабка, дуйте в другую комнату, снимешь все мерки с Наташи, только в темпе, пока я созваниваться буду...

– А, кому...

– Кому надо... все, идите меряйтесь...

– Пойдем внушенька, не переживай, раз дедушка сказал,

все будет хорошо...

Павел Александрович достал свой телефон и набрал королевского управделами.

– Поль здравствуй...

– Король очень занят, мне с ним поговорить надо срочно...

– Здравствуйте Павел Александрович...

– Его Величество вот рядом, я передаю ему трубку...

– Здравствуй батя, ну что успели на торжественную линейку...

– Опоздали малость Толя, но в общем-то успели, сейчас вот дома у Наташеньки...

– А, на выпускной пойдете...

– Что она решила, поедет к вам...

– Я тебе как-раз насчет этого выпускного и звоню, будь он неладен...

– Что случилось граф?

– Да понимаешь, внучку нашу Наташу, завуч ихней школы, обозвала сиротой... и намекнула, что мол на вечере ее не ждут...

– Что-о, да я ее...

– Ваше Величество я сам разберусь, ты лучше в другом помоги...

– Понимаешь... бального платья у Наташи нет, а мы с бабкой не успеем что-то сделать, тут Люба с нее мерки снимает... вот идет уже, сняла...

– Батя, дай ка матери трубку...

– Кто это Павел... чего хотят то...

– Король, с тобой хочет поговорить...

– Алле... я слушаю...

– Здравствуй Толя, Ваше Величество...

– Да... сняла... Толя, да глаза ведь у меня, я бы так успела...

– Что... Зоя с Таней... ну хорошо... да жду...

Любовь Андреевна отдала мужу телефон.

– Зоя сейчас мне перезвонит...

– А, король то что сказал Люба...

– Сказал, что все решит...

– А, он что раздраженный такой...

– Павел ты что ли ему сказал чего...

– Да ничего особенного...

Любовь Андреевна внимательно посмотрела на мужа, тот отвернулся, она покачала головой.

– Бабушка, дедушка... случилось что, может мне не ходить на вечер...

– Еще чего... все будет хорошо, не волнуйся Наташенька, дед же тебе обещал, обещал...

В это время зазвонил телефон, Павел Александрович ответил.

– Это тебя Люба, королева...

Наташа с интересом и изумлением прислушивалась к разговору бабушки и дедушки, радость переполняла душу де-

вушки, она наконец почувствовала, что теперь не одна, у нее снова есть семья.

Ей было только очень неудобно, что сам король решает ее проблемы.

– Мам, да я уже в курсе всего, давай диктуй размеры...

Королева записала все, что ей продиктовала Любовь Андреевна.

– Мам, ты мне еще адрес Наташин скажи...

– Наташа, адрес у тебя какой...

Наташа быстро написала на листочке свой адрес.

– Зоя... Норрё, ул Центральная, дом два, квартира восемь...

– Когда ты говоришь ждать... часам к семи вечера... хорошо.

– Ну вот, к семи вечера Наташенька привезут твое балльное платье...

– Вот все и решили, а ты переживала...

– В, общем пока есть время пойдемте по городу прогуляемся...

– Опять поработать захотелось... еще на один орден... - съехидничала бабка.

– Нет мать, просто погулять хочу, город Наташа нам покажет...

Они собрались и вышли на улицу.

Король вызвал к себе министра образования.

– Проходи Таня, присаживайся...

– Благодарю Ваше Величество...

– Графиня, хотелось бы узнать ваши вечерние мероприятия на сегодня...

Графиня Семенова недоуменно посмотрела на короля.

– Вечером сегодня приглашена на первый выпускной в королевскую школу, Ваше Величество...

– Речь значит толкать будете, о том, какое счастливое детство у королевских школьников, о том, что для них делается, и будет делаться...

– Ну что-то в этом роде Ваше Величество... -она так и не могла понять скрытого смысла в вопросах короля.

– Нет графиня, в королевскую школу вы сегодня не пойдете, а поедете в Норрё, это Северный округ, в другую школу, и на другой выпускной...

– Зачем Ваше Величество...

– А, это вам королева объяснит графиня...

– Можете быть свободны...

Графиня отправилась к своей сестре, к королеве.

– Зой, я что-то не пойму, король почему на меня взелся... отправляет в какое-то Норрё...

– Лучше не спрашивай, папа наш удружил... нет, чтобы тебе, или мне позвонить, он позвонил королю...

– Насчет чего?

– Ты помнишь, куда мать с отцом сегодня улетели?

– Ну да, к Наташе на выпускной...

– Подожди... так она же с Северного округа... а что там случилось то...

– Случилось... завуч у них там дебилка, сказала Наташе, что та может на выпускной не приходить, потому-что она мол сирота...

– Чего-о-о... она, что совсем дура... ну я ей приеду покажу кто из них сирота...

– Вот-вот, не понравилось тебе...

– А, представь реакцию короля, когда он такое услышал...

– Хорошо Полю удалось его убедить и успокоить...

– Так-что король с тобой еще по-родственному поговорил...

– Да уж... представляю...

– И каково бы было девушке, если туда бабка с дедом не поехали, всю ночь от обиды в подушку бы проплакала... ну что за люди...

– У нее еще вдобавок и платья бального нет, а у них это там как дресс-код...

– Та-ак... будет им там дресс-код, и все остальное тоже...

– Татьяна, ты не заводись...

– Что не заводись, если меня король уже завел, да ты добавила...

– С, платьем то что...

– Будет платье... княгиня Бол уже нашла портного, платье шьют, через час готово будет, затем сразу отправят в Норрё...

– Ну нам, пожалуй, тоже пора собираться...

– Нам???

– А, ты то куда?

– Туда же, куда и ты, в Норрё, на выпускной...

– Надо же всем показать, что наша Золушка, вовсе не сирота, что у нее семья есть...

– Да, кстати, на директора тамошнего посмотреть хочу, он уже один раз выгонял из школы Наташу...

– Приедем, решим, буду нового директора искать...

– А, чего его искать, сделаем как отец в Аса... не забыла...

– Забудешь такое... своей властью нового директора школы поставил в обход РОНО и министерства образования...

– А, мы чем хуже, тем более, ты и есть министр этого образования...

– А, вообще я тебе советую, проведи за лето опрос по всем школам, кого бы они хотели видеть директором школы...

– Такой небольшой соцопрос, среди школьников, учителей и родителей...

– Поверь, такой геморой разрешится, тебе в сто раз легче будет...

– Мысль очень хорошая, а то беда с этими директорами... так и поступлю...

– А, я перед королем слово замолвлю, какая замечательная идея у тебя появилась...

– Ты что, это же твоя идея...

– Нет Татьян, твоя, мне она ни к чему, это твоя головная

боль...

– Спасибо Зой...

– А, как же мы на бал пойдем школьный, перебаламутим там всех, возле нас только и будут крутиться...

– Не будут, мне доложили, что родители и школьники, до определенного момента будут в масках...

– До какого момента...

– Когда объявят королеву школьного бала, по лучшему бальному платью...

– Вот такие у них закидоны...

– То есть, до этого они не будут знать, кто в этом платье...

– Да, маски должны быть закрытыми, закрывать все лицо...

– Упреешь в этой маске, пока объявят королеву...

– Не думаю, что это долго, кому охота потеть...

– Ладно, приедем посмотрим...

– Так мы сразу на бал...

– К его началу...

– Пора ехать...

Платье Наташе привезли в начале восьмого.

– Не переживай внученька, успеем, пойдем мерить... - сказала бабушка.

Они прошли в спальню, Наташа одела платье, оно было сшито идеально, как-будто мастер сама с нее снимала мерки.

– Ну вот, не пропал былой опыт, хорошо сидит Наташенька, платье очень красивое...

Платье и правда было замечательное, шило его лучшее модельное агенство королевства.

– Наташа, а ты так в нем и поедешь?

– Нет бабушка, я в школе его одену, в своем классе...

Они снова убрали платье в коробку.

Во время прогулки по городу Наташа успела сделать в салоне красивую прическу.

В школу они приехали без десяти восемь вечера, на входе у четы Сорокиных поинтересовались, к кому они.

– К внучке на выпускной школьный бал, я ее дедушка, а это бабушка...

– А, кто ваша внучка?

– Наташа Вольнец...

Проверяющие изумленно замерли, затем один из них спросил Наташу.

– Наташа, это правда?

– Да... и у меня есть не только дедушка и бабушка... вообще у меня большая семья...

– И что, они все на бал приедут...

– Может кто и приедет...

Проверяющие попросили их взять маски из стоящей рядом коробки, а сами уже спрашивали других.

Время перевалило за восемь вечера, но опоздавшие еще подтягивались.

Подъехал микроавтобус, из него вышли две дамы, уже в масках, что не возбранялось, могли приносить и свои.

– Вы к кому на бал... -поинтересовался проверяющий.

– К Наташе Волынец... мы ее тети...

Изумление проверяющих возрасало, неужели еще кто-то придет к Наташе, которая как оказалось, далеко не сирота.

– Проходите пожалуйста...

Один из них, учитель труда, спросил другого, учителя физкультуры.

– Николаич, и чего тогда наша завуч наезжала на девчонку, и этот директор урод пучеглазый...

– Девчонка круглая отличница, а они ее как мячик шпыняли...

– Тихо ты Сергей Михайлович... услышат еще, потом нас шпынять будут...

– Да плевал я на них...

– Достало уже прогибаться, как будто из России не уезжал... одно хорошо, платят нормально...

Всех родителей и школьников собрали в спортзале, где уже была установлена сцена.

Вдоль стен стояли столы с напитками, фруктами, конфетами, и легкими закусками.

Нескольким родителям, выпускникам мальчикам и учителям, раздали карточки с цифрами от одного до пяти, это было жюри, из девяти человек.

На сцену вышел директор школы.

– Внимание школа...

– Уважаемые гости, выпускники, сейчас вам предстоит

выбрать королеву бала, по ее наряду... то есть бальному платью...

– Девушки по одной будут выходить на сцену, а вы ставить ее платье оценку.

– Победит та девушка, платье которой наберет больше всего баллов, и так начнем.

Заиграла тихая музыка, и на сцене появилась первая девушка, зал отреагировал достаточно вяло, она кое-как набрала двадцать баллов.

Дальше пошло интереснее и веселее, три девушки уже набрали по сорок баллов, наконец одна девушка набрала сорок три бала, затем следующая уже сорок четыре балла.

Появилась последняя из девушек, в очень красивом бальном платье, оно казалось на ней воздушным, и слегка отличало елe заметной небесной синевой.

Зал грохнул ревом и аплодисментами, оценки жюри-сорок пять баллов.

На сцене появился снова директор школы.

– А, теперь попросим нашу королеву бала снять маску...

Наташа, а это была она, медленно сняла маску с лица, зал сначала примолк, в некотором удивлении, затем грянули аплодисменты. Не аплодировал только директор школы и завуч, которая была членом жюри.

Она непонятливо смотрела то на Наташу, то на директора, затем директор о чем-то пошептался с ней, с родителями из жюри, с учениками, но один ученик встал из-за стола

и отошел в сторону.

– Дорогие родители и выпускники... прошу нас извинить, произошла досадная ошибка, перепутали карточки...

– Наташа Волынец, не может быть королевой бала, у нее только сорок два очка...

– Королева бала девушка которая набрала сорок четыре очка...

Зал засвистел и заулюлюкал, раздались возгласы выпускников.

– Наташа королева... Наташа королева...

Директор поднял руку.

– Послушайте... ну надо-же быть справедливым, победила другая девушка...

Зал снова зашумел.

На сцену поднялась женщина в маске и крикнула в зал.

– Мы хотим справедливости...

Зал хором ответил...

– Да...

– Поднимите руки, кто считает, что королева бала Наташа Волынец...

Лес рук поднялся над присутствующими.

– Кто против... так... один... два... три...

– Абсолютным большинством Наташа Волынец выбрана королевой бала...

Зал аплодировал, шум стоял не умолкая.

– Вы, что себе позволяете... вы кто такая...

– Я здесь директор школы, и только я могу решать...

К женщине в маске, вместе с директором, подскочила завуч.

– Кто я такая, да я тетя... вот этой девушки, Наташи Волынец...

К женщине подошла другая женщина в маске.

– И я ее тетя...

В это время к ним подошли мужчина и женщина в маске.

– А, я ее бабушка, а вот это ее бабушка... -он повернулся к женщинам.

– А, вы то как здесь оказались...

– Ты же сам всех сбаламутил...

Наташа, стоявшая рядом, изумленно смотрела на все происходящее.

– Татьяна, в общем ты тут с родителями и выпускниками сама разбирайся, а мы в учительскую пройдем... -проговорила вторая женщина в маске.

– Ну а вы... -она обратилась к директору и завучу.

– Следуйте за мной...

Тон был приказной и властный, ничего непонимающие директор и завуч, пошли вслед за незнакомой троицей.

Как только вошли в учительскую, одна из женщин масок сразу сорвала с себя маску, это была Любовь Андреевна.

– Это что ж творится такое...

– Какие вы педагоги, если так измываетесь над незащищенной девушкой...

– Выпускной бал и тот решили ей испортить...

– Или вы думаете заступиться за нее некому...

Директор уселся в свое кресло и жестко произнес.

– Все, хватит балаган тут устраивать...

– Нет у Волынец никаких родственников...

Следующая фраза застряла у него в горле, женщина, приведшая их сюда, сняла свою маску, следом за ней снял маску и мужчина.

– Кто вам сказал, что у нее нет родственников, вот бабушка с дедушкой... а я ее родная тетя...

– Ва... Ва... Ваше Величество...

Директор поднялся с кресла, и вновь упал в него как куль муки, завуча казалось сейчас хватит удар.

– Я же тебя предупреждал, не трогай девочку, ты этого так и не понял...

– Пап, не о чем больше с ними говорить...

– В, общем так, вы оба уволены и больше здесь не работаете...

– И не только здесь, но и во всем королевстве...

– Даю вам двадцать четыре часа, чтобы вы убрались туда, откуда прибыли...

– Свои трудовые, с увольнением по статье, вы получите через полчаса, и чтобы больше я вас не видела...

– Вы секретарь? -обратилась королева к здесь же стоящей девушке, лет двадцати пяти.

– Да-а... Ваше Величество...

– Кто оформляет трудовые учителей?

– Я-я... но трудовые директора и завуча, подписывает директор РОНО...

– Ничего, у нас на это здесь есть министр образования, она и подпишет...

– Идите оформляйте...

Секретарша убежала в приемную, через десять минут вернулась с оформленными трудовыми.

Королева прочитала записи.

– Ключи от сейфа, кабинетов... -потребовала она у директора, тот трясущимися руками вытащил из стола ключи и протянул их секретарше.

– Пойдемте со мной, министр подпишет трудовые, и вы вернете их им... -позвала королева секретаршу выходя из учительской.

Женщина в маске, оставшаяся на сцене, обратилась к залу.

– Минуточку внимания уважаемые родители, выпускники и учителя...

– В, вашей школе произошли некоторые изменения...

– Надеюсь я не испорчу вам бал своим сообщением...

Она сняла маску, поправила прическу и улыбнулась залу.

– Думаю, многие здесь меня знают, кто не знает, разрешите представиться...

– Татьяна Михайловна Семенова, министр образования королевства Мордо...

Зал сначала затих пораженный увиденным, затем взорвался аплодисментами, почти все знали министра образования и относились к ней с уважением.

– Вот решила посетить ваш выпускной бал и посмотреть на свою племянницу Наташу Волынец, которая блестяще окончила вашу школу...

Она обняла изумленную Наташу, которая была просто шокирована сюрпризами свалившимися на нее за этот день, с не меньшим изумлением смотрел на них зал... - вот тебе и сирота Наташка...

Чей-то голос выкрикнул из зала.

– А, вы в курсе госпожа министр, что ей стоило закончить нашу школу...

– В, курсе, иначе бы не приехала сейчас сюда...

– И как ее выгоняли, тоже в курсе...

– Вот по этому поводу и есть мое сообщение, которое надеюсь вас не обескуражит...

– Говорите... мы слушаем... -ревел зал.

– Ваш директор школы и завуч, только что уволены...

Зал взревел так, что казалось рухнет потолок, радовались этому решению и учителя, и многие родители, младшие дети которых еще учились в этой школе.

– Приятно видеть ваши радостные лица...

– Вот только одного не пойму, если вас не устраивали эти люди, что ж вы молчали до сих пор, есть же прокуратура, вышестоящие организации...

– Поймите, не все доходит до меня, и я просто физически не могу проверить каждую школу...

– Боялись... -раздался голос из зала.

– Боялись чего...

– Хочу вас заверить, это не бывшее СССР и не нынешняя Россия, любая ваша жалоба достигнет адресата...

– Король и его администрация все делает для того, чтобы люди жили счастливо...

– Не надо ничего бояться, это ваш дом, так и вы тоже сами наводите в нем порядок, не плодите вы таких чиновников, как прежние...

– А, получится... - снова возглас из зала.

– Обязательно получится...

– А, теперь, я хочу услышать ваше мнение, кого из учителей вы хотите видеть своим директором...

– Сергея Михайловича... Иванова... Сергея Михайловича...

– Сергей Михайлович прошу вас на сцену... сюда ко мне...

На сцену взбежал мужчина, лет тридцати, поклонился залу, потом министру.

– Ну вот Сергей Михайлович, вас просят быть директором школы, вы согласны...

– Дорогие мои ученики, родители, коллеги, госпожа министр... да, я согласен...

– Я хочу, чтобы наша школа была нашим родным домом,

чтобы вы в лице директора школы видели своего заступника и товарища...

Зал радостно аплодировал.

– Я с удовольствием утверждаю вашего кандидата, на должности директора... -обратилась министр к залу.

В это время на сцене появилась королева, следом за ней шли незнакомые женщина с мужчиной и секретарша.

Секретарша подошла к министру и подала ей две трудовые.

Министр прочитала в них записи, затем взяла авторучку и на папке, которую держала секретарь, расписалась в трудовых, затем что-то сказала ей, кивнув на Сергея Михайловича, та развернулась и быстро ушла.

По залу прокатился шёпот.

– Королева... королева...

– Ваше Величество, я только что, по просьбе здесь присутствующих, назначила нового директора школы...

– Позвольте представить... Иванов Сергей Михайлович...

Королева повернулась к новому директору, протянула ему для рукопожатия руку, тот изящно ее поцеловал.

– Поздравляю вас Сергей Михайлович...

– Надеюсь в этом храме науки в дальнейшем будет править только справедливость, и доброта...

– Несомненно Ваше Величество...

– Здравствуйте дорогие родители, учителя и выпускники...

– Хочу от всего сердца пожелать выпускникам счастливой жизни, в их начинающем взрослом пути...

– Помните о том, что говорили великие, мир спасет только доброта и красота...

– Желаю вам эту душевную красоту и доброту ваших сердец, пронести по всей вашей жизни, и чтобы родители всегда гордились вами...

Зал взревел «виват» и аплодисментами.

– Прошу вас господин директор, командуйте балом...

Зал аплодировал королеве, она же подойдя к Наташе увлекла ее к стульям стоящим у окна, туда же подошли бабушка с дедушкой.

Учителя и выпускники окружили нового директора обсуждая изменения планов по ведению бала, а министра образования, пригласили в свой круг родители, у которых накопилось много вопросов.

– Так вот ты какая племянница моя...

– Давай знакомиться... я тетя Зоя...

Наташа, шокированная всеобщим вниманием, смущенно ответила.

– А, я Наташа Волынец... Ваше Величество...

– Наташенька, давай забудем на время о титулах...

– Зови меня тетя Зоя, здесь рядом с тобой все свои...

– Ладно, у нас с тобой еще будет время поговорить, а пока иди веселись, танцуй... вон бал начинается...

– А, вы Ваше... тетя Зоя уже уезжаете... -испугано спро-

сила девушка.

– Нет, еще немножко побудем, потом поедem...

– Ты хочешь с нами поехать...

– Да... если можно...

– Можно...

– Мы в общем так и хотели, подождать тебя, а потом всем вместе и улететь, чтоб дедушке и бабушке на перекладных не таскаться...

– Спасибо тетя Зоя...

– Ну иди, иди веселись моя хорошая, а мы посидим посмотрим...

Радостная Наташа пошла к своему классу, который готовил какую-то юмористическую сценку.

Наташу сразу включили в ход сценки, объяснив ей, что нужно делать, было видно, что девочку здесь любят и уважают.

– Зоя, ну как тебе Наташа... -спросил Павел Александрович.

– Хорошая девочка, не избалованная...

– А, кем ее баловать, кроме матери и не было никого... да и то такое горе... как еще не сломалась то... -вставила Любовь Андреевна.

– Все у нее теперь будет хорошо... -ответила королева.

– Зоя, а мы на чем обратно полетим, самолет только в Азума приземляется... -спросил отец королевы.

– На моем вертолете...

– А, как мы все на нем поместимся... -вмешалась мать королевы.

– Мам, поместимся...

– Там десять пассажирских мест, даже поспать можешь...

– Вот ведь как, вертолеты персональные... а раньше помню я на работу в рваных валенках за пятнадцать километров пешком ходила...

– Да в чем проблема то мать... рваные валенки я тебе найду...

– Да ну тебя старый... совсем ополоумел...

Павел Александрович захохотал, потом уже серьезно спросил королеву.

– Зоя, а король то как, шибко осерчал?

– Пап, ты следующий раз головой то думай кому звонить, а то ты короля не знаешь, и как он относится к таким вещам, несправедливости...

– А, я по-твоему несправедливость люблю... -вспылил Павел Александрович.

– Это его королевство, вот пусть знает, какие у него дела...

– А, ты хочешь, чтоб вот все сразу хорошо было, так не бывает...

– Сколько разных людей приехало, хороших очень много, но ведь и такие вот сволочи попадают...

– Да я дочка все понимаю, но вот такое увижу и сдержаться себя не могу... иной раз морду хочется набить...

– Зоя, а король то что, ругался шибко... -спросила мать.

– Да нет, но злой был, не приведи Господь...

– Татьяну вот сюда загнал...

– И правильно сделал, а то оклады миллионные, а хотят все бумажками, указами, да приказами решить...

– Вот пусть поглядит, как королевская школа в глубинке живет, а по королевству еще много таких школ...

– Это ты к чему старый... -спросила мать.

– А, к тому, что пора мне снова в инспекцию, надоело с вами на печи дома сидеть...

В это время зазвонил телефон королевы, отец с матерью замолчали.

– Да Ваше Величество...

– Как у вас там дела королева, гуляете...

– Да нет, сидим вот разговариваем...

– Татьяна с родителями общается...

– А, что по школе?

– Уволила я, и директора, и завуча, в двадцать четыре часа велела им убраться с королевства...

– Татьяна уже нового директора назначила...

– Как там наша дочка...

– Танцует с одноклассниками...

– Хорошая девушка, мне понравилась...

– Вот сидим ждем ее, скоро поедет...

– Хорошо, долго не задерживайтесь...

К королеве подошла ее сестра.

– Ваше Величество, не могли бы вы уделить немного времени родителям и учителям... просят...

Королева встала и направилась в угол, где стояли учителя и родители, ей поставили кресло.

Вопросы, которые задавали королеве, касались всех спектров королевства, людей интересовало абсолютно все, от мировой политики, до отопления в домах.

Королева отвечала подробно на каждый заданный вопрос, если на что-то не могла ответить сразу, обещала ответить письменно в дальнейшем, попросив оставлять свои вопросы на бумаге, с указанием фамилии и адреса.

Решала чьи-то проблемы здесь на месте, если была такая возможность, если нет, то просила также написать свои просьбы. Беседа затянулась почти на два часа.

Извинившись, королева сказала, что уже поздно, а им еще ехать обратно.

Все стали наперебой звать королеву и ее родню в гости, заночевать у них.

Искренне всех поблагодарив за гостеприимство, королева и ее родственники попрощались со всеми и вышли на улицу.

Микроавтобус доставил их через пять минут к вертолету.

– Кто хочет может поспать, нам четыре часа лететь с дозаправкой на одном из аэродромов Мордо... -посоветовала королева.

– Завтра посним, выходной... -ответила Татьяна.

– Да уже не завтра, а сегодня... -добавил отец.

– Наташенька иди сюда, садись со мной рядом... -попросила королева.

– Ты что загрустила милая... с одноклассниками расстаться жалко, или будущее тревожит...

– Одноклассников я еще кого-то увижу, многие в столичные вузы поступать будут... а будущее тетя Зоя меня больше не тревожит... вот честно, честно...

Все рассмеялись.

– Ну и умница, теперь тебя ничто тревожить не будет...

– А, спать сегодня к кому пойдешь, к тете Тане с бабушкой и дедушкой, или ко мне...

– Я не знаю...

– Ты Зоя не сманивай внучку, она у нас обещалась жить... -проговорил отец.

– Да я и не сманиваю, пусть у вас живет, там спокойнее...

– Только ее король увидеть хотел... потом братья тоже, принц про нее спрашивал...

– Пусть у нас сегодня поспит и побудет, а завтра к вам приедет...

– Или и вы к нам сегодня, а завтра все вместе домой поедете...

– Зоя, я домой, у меня дети там одни с нянями, и я соскучилась, и они...

– Мы тоже Зоя домой, а завтра Таня с работы поедет и заберет Наташеньку...

– Только ты внученька не задерживайся там, мы ждать те-

бя будем...

– Во дворце хорошо, а дома все же лучше...

– Бабушка... я только немного побуду и приеду...

– Хорошо тетя Зоя...?

– Хорошо Наташенька...

Во дворец они прибыли в начале пятого утра, королева отвела Наташу на свою половину, где в соседней комнате слуги уже поставили и застелили постель.

– Давай ложись Наташа, и постарайся поспать хотя-бы до обеда...

– Спокойной ночи тетя Зоя...

– Спокойной ночи милая... -она поцеловала Наташу и ушла на свою половину.

Глава 11

Наташа проснулась почти в обед, еще полусонная, не поняла где находится, незнакомый интерьер, большие окна, и уже окончательно проснувшись, вспомнила где она.

Выбралась с постели и босиком подошла к двери в соседнюю комнату, там никого не было.

Она прошла через спальню королевы и попала в кабинет, там молодая азиатка пылесосила ковры.

В кабинет вошла женщина лет пятидесяти.

– Наташенька добрый день...

– Проснулась... давай умываемся, одеваемся и на обед... тебя уже ждут за королевским столом...

Видя, внимательный и недоумевающий взгляд девушки, женщина произнесла.

– Наташа, меня зовут Вера Ивановна, я управляющая делами королевы...

– Здравствуйте...

– А, где тетя Зоя...

– Ее Величество на прогулке, сейчас уже подойдет в обеденный зал...

– Давай быстренько делай свои дела, и приходи в свою комнату одеваться...

Наташа отправилась в ванную, которую ей показала Вера Ивановна.

Через пятнадцать минут, она снова вошла в спальню, где спала.

На уже убранной постели лежало несколько нарядов, платья, женские костюмы, юбки, блузки, джинсы.

– Наташа выбирай, что тебе нравится и одевайся... - произнесла Вера Ивановна.

Девушка подошла, посмотрела, выбрала джинсы и светлую блузку.

– Вера Ивановна... а где мое белье...

– Все твои вещи здесь, вот в этом комод, вот и твоя сумочка... -она показала рукой на комод.

– Но на королевский обед с сумочкой не ходят, оставь ее здесь, ничего с ней не случится...

Вера Ивановна повела девушку, в королевский обеденный зал, в котором стоял длинный массивный стол, накрытый белоснежной скатертью, вокруг стола, такие же массивные стулья, сделанные под старину.

Управляющая подвела к одному из кресел, стоящих в углу у камина.

– Подожди здесь, сейчас все подойдет...

В это время в зал вошел молодой человек.

Видя, что управляющая кланяется ему, Наташа быстро встала с кресла, и тоже поклонилась.

– Добрый день Ваше Высочество...

– Добрый день Вера Ивановна... -он с любопытством посмотрел на молодую девушку.

– А, ты, как я понимаю и есть моя сестренка...

– Ну здравствуй...

– Давай знакомиться, меня зовут Дима... -и он протянул ей руку.

Наташа, уже догадалась, что это принц.

– Добрый день Ваше Высочество... меня зовут Наташа...

– Э, нет сестренка, так не пойдет...

– В, домашней обстановке я для тебя просто брат...

– У нас же здесь неофициальная встреча...

– Хорошо... Дима...

– Ну вот это другой разговор... -он присел в кресло.

– Давай падай рядом, и рассказывай...

– Что рассказывать...

– Как школу окончила, как выпускной прошел, чем дальше думаешь заниматься...

– Мама сказала, что ты у бабушки с дедушкой будешь жить, а почему не у нас...

– Я не знаю... Дима, я дедушке с бабушкой обещала, что у них жить буду...

– Они за мной и в Норрë приезжали, и я боюсь обидеть тетю Зою...

– Чего вдруг...

– То, что жить буду не у вас, но я буду в гости приходить... если можно...

– Наташка, ты что такая пуганная...

– Ничего и никого не бойся, никто тебя в обиду не даст...

– А, мама не обидится, ты же не у чужих жить будешь, а у бабушки с дедом...

– И в гости обязательно приходи к нам, а то обижусь...

– Это на что ты собрался обижаться вдруг...

При входе в зал стояли король с королевой, принц поднялся и поклонился родителям, тоже самое сделала Наташа.

– Да ни на что не обижаюсь, просто Наташке сказал, чтоб чаще у нас в гостях бывала...

Король с королевой подошли к принцу и девушке.

– Здравствуй Наташа, я король, как ты уже наверно догадалась...

– Зовут меня... -он на мгновение смолк.

– Можешь звать меня дядя Толя... дома разумеется... -и улыбнулся.

– Здравствуйте Ваши Величества...

Принц толкнул ее локтем в бок.

– Наташа, ну ты чего, я же тебя учил...

Девушка смущенно произнесла.

– Дядя... Толя... тетя Зоя...

– Вот и умница... -король обнял ее и поцеловал в лоб.

– Ну а теперь прошу всех за стол...

Король с королевой сели во главе стола, справа от короля сел принц, а Наташу посадили слева от королевы.

Слуги подали первое, на столе лежало несколько вилок и ножей, девушка растерялась, выручил ее король.

– Наташенька ешь как привыкла, не на приеме...

– А, всем этим премудростям столовым тебя обучат на первом курсе университета...

– Спасибо Ваше... дядя Толя...

– И к этому скоро привыкнешь, будешь знать, когда и как к кому обращаться...

К девушке обратилась королева.

– Какие планы у тебя на сегодня Наташенька?

– Я даже не знаю...

– Мам, может мы с Наташей погуляем...

– Я ей город покажу, на яхте покатаемся...

– У тебя же занятия... -произнес король.

– Уже закончились, каникулы у меня папа...

– Извини, забыл...

– Хорошо, но в восемнадцать чтобы оба были дома...

– У нас сегодня большой семейный ужин, по поводу обретения... -король замолчал, потом посмотрел на королеву, и произнес.

– Наташа, у нас как-то так сложилось, что нет дочки, одни сыновья...

– В, общем... ты не против будешь... если мы тебя с королевой, удочерим...

Наташа была поражена услышанным, она молчала, не знала просто, что ответить, королева приобняла ее.

– Наташа, доченька, мы хотим, чтоб у тебя были папа и мама...

– Поверь, что никак не хотим обидеть память твоей ма-

мы... я думаю, что она бы была не против...

Наташа вдруг заплакала и уткнулась в плечо королевы, всхлипывая сквозь слезы она произнесла.

– Спасибо вам... за все спасибо... вы такие добрые...

– Я очень хочу быть вашей дочкой... папа, и мама...

И она снова зарыдала.

– Ну доченька, все хорошо, успокойся, теперь ты с нами, а мы с тобой... -произнес король.

Наташа немножко успокоилась, королева вытерла ей слезы салфеткой.

– Вот и хорошо... ну что ты девочка моя, теперь все у тебя будет замечательно...

– Наташ, ну ты как, успокоилась...

– Может поедем уже, а то ты все наше время здесь проревешь, к ужину не успеем... -добродушно-ворчливо произнес принц.

– Да Дима, все хорошо...

– Мама... папа... можно мы поедем... -спросила Наташа короля с королевой.

– Конечно можно, но только чур не опаздывать, мы вас ждем...

Наташа встала из-за стола, подошла и поцеловала сначала королеву, потом короля, принц уже тянул ее за руку.

– Да-а... Ваше Величество... не ожидала я такого поворота...

– Думала вечером с тобой об этом поговорить, а ты уже

опередил меня в этом...

– Ты считаешь я поступил не правильно...

– Что ты, наоборот...

– Я сама все время об этом думала, как только первый раз ее увидела...

– Что ж, девушка не плохая, скромная... я думаю, мы поступили правильно...

Дима с Наташей ехали по городу на машине.

– Дима, а у тебя права есть, или как принцу тебе позволено и так ездить...

– Натаха, да кто мне позволит без прав ездить, оштрафуют и машину заберут вмиг...

– Конечно есть, я учился, сдавал...

– Обучение вождению обязательный предмет в универе, и не только на авто, но и другую технику...

– А, зачем на другую технику...

– Так у нас не простой универ, особенный...

– Мы должны знать и уметь очень многое...

– А, зачем, Дим...

– Затем, что мы специалисты широкого профиля...

– В, универе изучают все отрасли государства, там руководителей высшего звена королевства готовят...

– И я буду руководителем?

– Конечно будешь...

– А, чем я буду руководить?

– Наташ, в процессе учебы педагоги определяют твои способности и наклонности, с второго курса ты будешь входить в руководящий состав различных отраслей...

– К концу твоей учебы учителя уже определятся, к чему ты более способна, да и ты сама поймешь, где больше всего хочешь работать, туда тебя и направят...

– А, для чего мне тогда другие отрасли, если все равно буду работать в одной...

– Понимаешь, в королевстве все взаимосвязано, будешь учиться, поймешь...

– И нельзя руководить чем-то одним, не зная общего...

– А, за время учебы, и самое главное практики, ты узнаешь, и будешь разбираться во всех отраслях...

– Как интересно...

– Очень кстати интересно, обширный круг знаний, это не обычные институты, или универы нудные, тут все взаимосвязано, узнавая одно, постигаешь другое...

– Значит ты сейчас уже пойдешь работать, раз второй курс... и сколько учатся, а сколько практика...

– По последнему указу короля, в универе три месяца теории, затем семь месяцев практики, в общем уже не практики, а полноценной работы, с зарплатой, и два месяца каникул...

– Здорово... как будто уже в взрослой жизни...

– Кстати, именно я предложил такой вариант на королевском совещании, тебе даже дедушка это может подтвердить...

– Меня сам лорд-канцлер поддержал, и многие министры...

– Какой ты Димка умный...

– Да ладно... хватит Наташка прикалываться...

– Посмотрела город...

– Едем в порт...

– У меня там своя яхта, правда небольшая...

– Познакомлю тебя с ребятами из универа, они уже ждут...

– Дима, какая я счастливая, самая счастливая на свете...

– У меня снова есть мама и папа, бабушка и дедушка... есть самый замечательный брат...

– Да ладно Наташ, я обычный...

– А кроме этого у тебя еще полно братьев и сестер, теток и дядек...

– Семья у нас сестренка большая...

К семи вечера стали собираться все королевские родственники на большой семейный ужин, приготовлениями к которому распорядилась сама королева вместе с своей управляющей.

Все родственники собирались в соседнем зале.

Первыми приехала семья Жаровых, следом за ними прибыла семья Мисаевых, потом подъехал Павел Александрович с Любовью Андреевной и внуками, сестра королевы задерживалась на работе.

Одновременно в зал вошли князь Александр с супругой,

княгиней Ольгой, и князь Владимир с женой, княгиней Эони Исудзу.

Чуть позже подошла королева-мать, села в загодя для нее приготовленное кресло.

Приехали с прогулки принц, с незнакомой для многих девушкой, хотя все уже были в курсе по какому случаю ужин, и вместе с ними, баронессы Лиза и Катя Лученко.

Не было пока графини Семеновой и княгини Бол, а также короля.

Король вскоре появился, к нему подошли граф Сорокин, граф Мисаев и граф Жаров, они что-то обсуждали в течении десяти минут.

Все родственники с любопытством и интересом наблюдали за Наташей, случай был необычный, новая родственница, да еще дочь короля и королевы.

Принц взяв Наташу за руку повел ее к своей бабушке, матери короля.

– Здравствуйте бабушка... Ваше Величество...

– Здравствуй милая...

– Иди-ка ко мне поближе... вижу я плохо, очки куда-то опять подевала...

– Ба, да они в руке у тебя... -произнес принц

– Совсем старая стала, ничего не помню... -она одела очки.

– Какая же ты красивая у нас внученька, иди я тебя обниму и поцелую золотце мое...

– А, то у Толи одни парни, правда хорошие, а вот доченьку Бог не дал...

– Слава Богу, теперь и дочка есть...

Она обняла внучку, поцеловала ее, погладив по голове.

– Ты не бойся ничего внученька... если кто заобидит ты ко мне приходи, я уж их... -она погрозила кому-то пальцем.

– Жалко отец не дожил до этих дней... -королева-мать достала платочек и вытерла слезы.

– Ты иди, иди внученька, не обращай на меня внимания старую...

– Это я так, от счастья слезы то...

– Всю жизнь прожила... дал Бог хоть на старости хорошо пожить...

– Ты ко мне заходи в гости, не забывай, не стесняйся...

– Зайду обязательно бабушка, часто буду приходить... - ей очень понравилась эта добрая старушка.

– Так... вижу почти все собрались... -раздался голос короля.

– Ну кто опоздал, мы не виноваты, семеро одного не ждут...

– Это почему не ждут, еще как ждут... -в зал, казалось, ворвалась красивая стройная женщина лет сорока, следом за ней вошла графиня Семенова.

– Так... где тут моя ненаглядная племянница... -она обвела взглядом зал, увидев Наташу, ринулась к ней.

– Ну здравствуй красавица...

– Какая у нас невеста завидная, от кавалеров теперь отбоя не будет...

– Давай знакомиться... я тетя Галя...

– А, ты значит моя племянница, возражения не принимаются...

– Заявилась, Белянко в юбке...

– Дайте мне что-нибудь от зубов скорее... -проворчал король, все в зале расхохотались.

– Нее... а чо я такого сказала то... -с улыбкой всех обвела взглядом княгиня.

– Хорошо, что еще ничего... -подначил ее граф Мисаев.

– Да ну вас всех... -она обняла Наташу.

– Что ж, все собрались, прошу за стол...

– Королева, командуйте...

Король подошел к королеве матери, взял ее под руку и повел в обеденный зал, где королева усаживала гостей.

Возле королевы было место королевы-матери, рядом с ней и посадили Наташу, следующее место теперь было княгини Бол, затем княгини Ольги, дальше усадили других родственников женщин.

По другую сторону, сели принц, князя Александр и Владимир, в другом торце стола сели Павел Александрович и Любовь Андреевна, как-раз напротив короля и королевы.

– Дорогие мои родственники, все вместе, мы вот так, собираемся первый раз, как-то не было повода...

– Я надеюсь, что такие встречи станут чаще и поводов еще

найдется не мало...

– Сегодняшний же повод, вот он... -и он показал на Наташу.

– У нас с королевой появилась дочка, чему мы несказанно рады...

– Наташенька, хочу поставить тебя в известность, что означает быть дочерью короля и королевы...

– С, сего момента, ты княжна Наталья Бол...

– С, учетом этого титула и то, что ты наша дочь, соответствуют и все привилегии...

– Но кроме привилегий, у тебя есть и обязанности, это гордо нести королевскую фамилию и не опозорить ее...

– Именно по поступкам каждого члена королевской семьи судят и о всей королевской семье и о короле с королевой...

– С, сегодняшнего дня, у тебя будут личные апартаменты, возле апартаментов королевы, они уже готовы...

– Но, так как сейчас у тебя каникулы, то ты можешь жить у бабушки с бабушкой и тетей Таней...

– И не забывай приходить почаще к другим родственникам... -произнесла княгиня Бол.

– Несомненно княгиня, к вам в первую очередь, вы еще расписание составьте... -отпарировал король, все расхохотались.

– Да ну вас...

– Наташенька, солнышко, ты их не слушай и приходи ко мне...

– И ко мне... и ко мне... и к нам... -передразнили княгиню Александр, Владимир, Ольга, за столом стоял хохот.

– Вот такая у нас большая и веселая семья, дочка... -произнесла королева.

Ужин растянулся почти до полуночи, но так как завтра был рабочий день, стали понемногу расходиться.

Лишь только молодежь, у которой начались каникулы, отправилась в апартаменты принца, уведя с собой Наташу, да бабушка с дедушкой остались ночевать во дворце.

Глава 12

Сергей Морозов вернулся с Мордо в сентябре.

Никак он не ожидал, что их работа закончится так быстро и нелепо, дядьку посадили, а его выперли с работы, не рассчитав за последний месяц работы.

Сергей привез с собой только сэкономленные свои две тысячи долларов, деньги дяди конфисковали при аресте.

Говорил же он ему, что выпили достаточно, пора и в общагу.

Но собутыльники, невесть откуда появившиеся, все подливали и подливали дядьке и тот вскорости совсем окосел.

Сергей пытался его увести, но одному ему это было не под силу, говорят же, что пьяный тяжелее мертвого.

Ему помогли новоявленные дружки, они подняли Димку и вынесли из кафе.

Донесли метров двести до лавочки, затем старший из них приказал Сереге искать такси, а они мол здесь посидят, дядьку покараулят.

Как назло, такси ни одного не попадалось, а когда он через час с лишним подъехал на пойманном наконец такси к лавочке, там уже никого не было.

Оббегал все ближайшие места, но никого не нашел, и велел везти, уже начавшему психовать таксисту, себя к общаге, надеясь найти дядьку там, но и в общаге его не было.

Сергей заволновался, куда идти, где искать в чужом и малознакомом городе.

Через час в общагу нагрянула милиция, Сергея задержали.

На допросе выяснилось, что дядя задержан и обвиняется в убийстве, и ограблении.

– В, каком убийстве... вы что городите, да он никакой был, его с кафе до лавочки на руках несли...

– А, вот его подельники совсем другое показывают...

Проверив алиби Сергея, его отпустили, взяв подписку о не выезде.

Выйдя из милиции, и не пройдя ста метров, на Сергея напали неизвестные и затолкали в машину.

Его продержали в каком доме дня три, затем ничего не объясняя выпустили.

На работе выяснилось, что он уволен, и при подозрении в соучастии ему отказано в выплате зарплаты.

Через неделю состоялся суд, дядю приговорили к пятнадцати годам каторги, а Сергею было предписано, покинуть королевство в двадцать четыре часа.

Он полмесяца морем добирался до Владивостока, затем уже поездом до Иркутска.

Когда добрался домой мать была дома, увидев сына она испуганно спросила.

– Сереж... ты откуда... я только вчера письмо получила от вас...

– Выгнали меня мама...

– Как выгнали... ты что такое говоришь... в письме же написали, что все у вас хорошо...

– А, Димка где...

– Посадили его... пятнадцать лет каторги...

– Господи, да за что... -мать тяжело опустилась на стул.

– За убийство и грабеж...

– В, общем подставили его, заставили мной все на себя взять...

– Как это тобой...

Сергей все, ничего не скрывая рассказал матери, она завывала навзрыд.

– А, все ваша водка, пропади она пропадом...

– Отец твой из-за этого сгинул, теперь брат мой родненький...

– Знать не лучше в королевстве, чем у нас, раз такое творится...

– Лучше мама, гораздо лучше... сами виноваты...

– Да где же лучше, если невиновного на каторгу...

– Мам, он сам всю вину на себя взял, если бы не взял, убили бы меня...

– Ой горюшко то какое, горюшко...

– Сереж, а может тебе в милицию нашу пойти, да рассказать, как все было, может они позвонят туда, да объяснят им все...

– Мам, ну какая милиция...

– Они своих здесь без суда и следствия сажают, а будут еще с чужим королевством связываться...

– Да и доказательств никаких нет, кто меня вообще слушать будет...

– Что же нам делать то, как быть, ведь сгинет Димка там, на этой проклятушей каторге...

– Не знаю мама, были бы хоть какие доказательства, я бы вернулся туда и пошел в прокуратуру... а так не знаю...

– Пойду я мама баньку истоплю, грязный с дороги, полмесяца добирался...

После бани Сергей рассказывал матери про королевство, как там люди живут, как все строится, как много переселенцев, природа какая, заработки какие.

– Жалеешь сынка, что пришлось уехать оттуда?

– Жалею мама...

– Мы же решили уже там остаться, тебя к себе забрать, а тут видишь, как получилось...

– Дальше то как думаешь, работать где...

– Не знаю мам...

– Привез я шестьдесят тысяч рублей, что сэкономил...

– А, насчет работы... какая здесь работа...

– Если честно, руки на нее не поднимаются, как вспомнишь про королевство...

– Так ведь жить то надо как-то, деньги твои не вечные, закончатся...

– Отдохну немного, а потом может в Европу подамся,

на заработки...

– Узнаю только, что к чему, а здесь делать нечего...

Дмитрий Семенов, после того как его освободили, до России долетел самолетом.

В аэропорту Авроры, его посадили на рейс следующий до Иркутска, дали ему пятьсот долларов на оставшуюся дорогу, отдали все документы.

С аэропорта Иркутска, он добрался до поворота на Ангарск автобусом, уже поздно вечером.

Рейсов в его сторону, ни маршруток, ни автобусов больше не предвиделось, пришлось голосовать.

Простоял до двенадцати ночи, понимая, что шансов уехать все меньше и меньше, а шансов замерзнуть, топчась на одном месте, все больше.

Вскинув на плечи рюкзак с нехитрыми пожитками пошел пешком.

Но ему повезло, не прошел и двух километров, как нагнал зилор.

– Далеко земля топаешь... -спросил шофер, мужик его возраста.

– В Авдеево...

– А, я в Алешино...

– Прыгай, подвезу, вдвоем веселее...

– Из далека путь держишь земля... кстати, меня Вадим зовут... -он протянул руку.

- Дима...
- Из далека... с королевства...
- Да ну...
- И как там в королевстве, Димон?
- Зашибись, Вадька...
- А, чего-же ты обратно, если там зашибись...
- А, в отпуск...
- Отпуск, это хорошо...
- Слушай, расскажи, как там...
- Я свою уговариваю все туда уехать, а она боится дура...
- Хорошо там Вадим, очень хорошо... -Димка вздохнул.
- Давай земля, рассказывай...

Димка почти до самого дома рассказывал о жизни в королевстве, о работе, заработках, жилье.

- Спасибо Димка, теперь уж точно туда поеду, и свою домоседку уломаю...
- Слушай, а как туда попасть...
- Поедешь в Иркутск, на Байкальскую шесть, там агентство, где рабочих набирают, и если с женой пройдете собеседование, то поедете...
- У тебя жена то, кем работает...
- Доярка она у меня, а я водитель в колхозе...
- Возьмут обязательно, им фермеры очень нужны...
- Ты чо Димон, какие фермеры, посмотрелся я тут на них...
- Вадька, ты хрен с редькой не равняй, она все равно тол-

ще...

– Там совсем другое фермерство, все механизировано и автоматизировано, чистота кругом, жилье бесплатно, скот бесплатно, и заработки какие тебе и не снились...

– Поезжай, не пожалеешь...

Вадим довез Диму до дома, они тепло попрощались.

Димка подошел к окну и постучал, через минуту зажегся свет.

– Кто там... -спросили из-за двери.

– Маш открывай, это я...

Дверь распахнулась, на пороге стояла сестра в ночнушке.

– Димка-а-а... -она повисла на его шее и заплакала.

– Маш... Маш... ну ты чего...

– Вернулся вот, живой и здоровый...

– Димочка, миленький... так посадили ведь тебя на пятнадцать годков... аль сбежал...

– Оттуда Мань не убежишь...

– Отпустили меня, родственнички там нашлись, помогли...

Из дома появился заспанный Серега, с удивлением смотрел, на невесть откуда взявшегося дядьку.

– Ну что, так и будем здесь стоять, или в дом пойдем...

– Мань, ты раздетая вся, простудишься...

– Пойдем братик, пойдем...

– Сейчас на стол соберу...

– Племяш, ты бы баньку что ли истопил... -он обнял рас-

терянного племянника.

– Я сейчас дядя... сейчас...

– А, чего ее топить, с вечера топлена, не остыла еще, я поздно топил...

– Тогда держи мое барахлишко, а я в баню сразу...

– Да, полотенце мне принеси и поддеву чистую...

Сергеа умчался в дом, где возле плиты уже хлопотала мать.

В эту ночь они так и не уснули, Димка рассказывал, как все с ним произошло, про каторгу и про встречу с родственником, про короля, про бывшую свою жену.

– Во дела... -произнес Серега.

– Это что же выходит... король тети Зоин муж, а она значит теперь королева... ни фиги себе...

– Выходит... и останься мы там неизвестно бы еще как повернулось все...

– Встреча с ними конечно маловероятно бы была, но кто его знает...

– И что Дима, они бы вас так и так выгнали...

– Ну что ты Мань...

– Зная Толика, думаю, что наоборот бы еще и помогли...

– Ну да знать не судьба там жить, а жаль...

– Простите меня, моя в том вина...

– Да ладно Дима, что теперь об этом, слава Богу живые оба вернулись...

– Кстати, Татьяна замуж за нашего с тобой бывшего на-

чальника министра Белянко выходит, вот такие дела...

– Хороший он мужик...

– Ну ни фигя себе... -в который уже раз, произнес племяш.

– Ну что племяш, как дальше жить будем...

– После той нашей работы там, мне на нашу здесь и смотреть тошно, а жить все же надо...

– Да я сам такого мнения дядь Дим...

– В Европу хотел свалить на заработки, да пока нет ничего, не сезон...

– Если только в Испанию на апельсины податься, скоро начнутся...

– А, загранпаспорта, а визы, а деньги, туда ведь не мало надо, пока доберешься...

– Думал я об этом, посоветовался...

– Загранпаспорта по любому надо, а дальше по турпутевке и задержаться там...

– То есть нелегально, а если повяжут, и деньги потеряем, и ни хрена не заработаем...

– А, здесь, чо ловить...

– Это верно, здесь ловить нечего, думать надо, хорошо думать, чтобы на бобах не остаться...

– Ладно, вы здесь думайте, а мне на дойку пора... -сказала Маша и пошла собираться на работу.

Димка с Серегой просмотрели все купленные им журна-

лы и газеты с предложениями работы за рубежом, все было заманчиво, но неопределенно.

– Слышь племяш, у мамкиной подруги, она как-то говорила, дочка ездила в Финляндию на работу, найти ее надо и все хорошенько разузнать...

– А, ведь верно, чо я не догадался сразу...

– Эх сейчас бы на Мордо вернуться, во где лафа...

– Об этом забудь... -произнес дядя угрюмо.

– Ну да...

– Пойду ка я покемарю малеха...

– Пожалуй и я прилягу...

Проснувшись после обеда, они пристали к Маше с расспросами по поводу дочки подруги.

– Да не подруга она мне, так знакомая...

– А, телефон ее есть... -спросил Дима.

– И телефона нет, и где живет не знаю...

– На рынок мясо я возила, там и познакомились...

– Хреново, какая-то надежда была выяснить...

В ноябре они с племяшом в Ангарске подали документы на загранпаспорт, ждать как оказалось, нужно три месяца.

– Ну и нормально, как-раз к сезону апельсинов успеем, а там другая работа пойдет... -проговорил племяш.

– Ладно, шиковать здесь не будем, надо деньги беречь, проживем как-нибудь на мои, а твои отложим на поездку...

– Шабашку где бы найти, хоть небольшую...

– Новый год скоро, а мы без денег...

– Первый раз что ли, может что и подвернется, а пока дома ремонтом займемся, стайку подправить надо, дровник...

Весь ноябрь они занимались дома по хозяйству, отремонтировали все, что можно.

В декабре Ефимыч им подогнал небольшую шабашку, надо было перестелить полы у одного дачника в доме, давал десять тысяч за всю работу.

Делать было нечего, рады и такому заработку, за три дня выполнили работу, получили расчет, и стали потихоньку готовиться к Новому году.

Забили боровка, наделали пельменей, пол туши продали соседям, хоть какой-то навар.

Весь январь мело, снега навалило полно.

Маша приболела, и Димка с Серегой подменяли ее на дойке, чтобы не терять из-за Машиной болезни ее зарплату.

К Димке, как-то раз, подошел управляющий отделением сельхозкооператива.

– Димка, может слесарем на фермы к нам пойдешь...

– Что платить будешь Матвеевич?

– Ну ты сам понимаешь, какие у нас зарплаты, четыре тысячи положу...

– Матвеевич, ты меня извини, без обид, но я себя пока уважаю, и за четыре куса в дерьме ковыряться не собираюсь...

– Это верно Дима, кого сейчас заставишь за такие деньги в дерьме ковыряться...

Приближался февраль, и скоро надо было ехать за загранич-

паспортами в Ангарск.

На днях как-раз расчистили все дороги бульдозером, и рейсовый автобус снова стал заходить в Алешино.

Двадцать восьмого января племяш колоч дрова во дворе, которые привезли накануне.

Дима сидел дома, подшивал Машины валенки, в это время возле калитки затормозил черный джип.

Из машины вышли двое, в длинном до пят пальто, без головных уборов, прошли через калитку и остановились возле Сереги.

– Дим, никак гости к нам... -проговорила Маша выглядывая в окно.

– Сюда идут...

В дом вошел племяш, следом за ним двое мужчин, первого Дима не знал, а вот второго, он даже подумал, что ему видится.

– Здравствуйте... -обратился второй к Маше, затем посмотрел на Диму.

– Здравствуйте Дмитрий Леонидович...

– Здравствуй генерал, коли не шутишь...

– Какими судьбами...

– Проездом, или должок за мной какой остался...

Генерал подошел к столу, расстегнул пальто и сел на рядом стоящий стул, второй присел на лавку возле двери.

Маша с сыном изумленно смотрели то на Диму, то на приезжих.

– Ошибку свою приехал исправить Дмитрий Леонидович...

– Вернее не свою, а племянника вашего бывшего...

– Я ведь лицо подневольное, мне приказали, я выполнил...

– Да вот письмо вам привез с Мордо...

– От кого депеша...

– А, вы почитайте Дмитрий Леонидович, а потом и поговорим...

Дима вскрыл конверт, письмо было от министра строительства Белянка.

Министр не выбирая выражений, объяснял Диме, что все недоразумения устранены, и он ждет его обратно, все остальное должен был рассказать Фридман.

– И что ты хочешь генерал...

– Чтобы я с радостью и идиотской улыбкой на лице побежал на Мордо, или тебе в ножки поклонился...

– А, что ж сам племяш не приехал, раз таких дел наворотил...

– Ты все сказал Леонидыч?

– Все...

– Теперь послушай меня...

– Когда тебя посадили, я вообще в МВД не работал, а был здесь в России, вот генерал ФСБ может подтвердить...

– И племяш твой, чтоб ты знал, не был тогда министром, он только еще ехал в королевство...

– Он еще вообще никем не был, только твоим племяшом, так что нет его в этом вины, и моей тоже...

– Обиделся, что выслали тебя, не оправдали, не восстановили, что племянника твоего выслали...

– Имеешь право...

– Только я тебе уже сказал, что приехал ошибку исправить и извиниться перед тобой, так будь ты мужиком, а не бабой кисейной...

– Мудаков мы тех следователей посадили, разобрались...

– Но не все же такие, государство то еще совсем молодое, хватает ошибок...

– Ты и сам виноват не мало...

– В, чем это я виноват...

– А, пить надо знать с кем бугор, и сколько пить...

– Тебя как лоха развели...

– Ты своей дурью чуть племянника на тот свет не отправил...

– Чтоб ты матери его потом сказал...

– А, теперь послушай вот генерала ФСБ, с кем ты связался в тот день, и чем для тебя вообще все это могло закончиться, не случись у них осечка, собутыльников твоих...

– Слушай сюда Леонидыч... -проговорил фсбешник.

– Те, с кем ты в тот вечер куролесил, ведь не сами на дело пошли, послали их, только они шушера были, не смогли все тихо повернуть и тебя подсунуть тепленького...

– Поэтому все так и срослось, пришлось им по ходу де-

ла импровизировать, племянника твоего подцепили, но я не об этом...

– Тот, кто их всех направил на это, был иностранным шпионом, резидентом на Мордо...

– Давно мы его искали, потеряли было еще в России, а тут вдруг всплыл в королевстве...

– И если бы не случись твой пересмотр дела, долго нам его еще искать пришлось, и дел бы он гад наделал...

– Получается, что я как бы вам обоим услугу оказал, сам того не желая...

– Получается, только награды и спасибо не жди...

– Генерал правильно сказал, сам ты Дима виноват...

– Да знаю я, не хрен соль на раны сыпать...

– Ну а раз знаешь, то не выделывайся, возвращайся на Мордо...

– Вон, у племяша твоего глаза уже горят от нетерпения...

– Белянко ждет тебя...

– Надолго, до очередной заварушки...

– А, это от тебя бугор зависит...

– Будешь так пить с кем попало, так лучше здесь валенки подшивать, или я не прав...

– Прав...

– Вот и поняли правильно друг друга...

– Все деньги, с момента твоего ареста, за вынужденные прогулы вам выплатят, тебе и племяннику...

– Бригаду получишь другую, бульбашей, что с Белянко

приехали...

– Так у них же есть бугор, Микола...

– Уехал Микола... сестра у него умерла, детишек трое осталось, даже если вернется, на стройку уже не пойдет, мальцов поднимать надо...

– Да-а, дела, жаль мужика...

– В, общем Дмитрий Леонидович, возвращение твое с подданством, по приезду получите готовый коттедж, надеюсь, что все поедете...

Фридман посмотрел на Машу.

– Да уж конечно все, больше одних я их не отпущу...

– Работу мы вам там подберем Марья Тимофеевна, за это не переживайте, рядом с братом и сыном...

– Ехать то, когда?

– А, прямо сейчас Леонидыч...

– А, как-же дом, вещи, документы, работа моя, там же зарплата еще...

– Я все здесь решу Марья Тимофеевна... -проговорил генерал ФСБ.

– Все документы, деньги, вещи, привезут вам на Мордо...

– Сколько времени вам надо собраться Леонидыч...

– Полчаса...

Они в спешке стали собирать самое необходимое с собой, Маша умудрилась собрать все.

– А, остальное можете ничего и не привозить, дом только продайте... -сказала Маша генералам.

Через два часа, они уже были в Иркутском аэропорту, где их ждал спецрейс министерства внутренних дел королевства.

Прилетели в аэропорт Авроры, поздно вечером.

– Дмитрий Леонидович, сейчас подойдет человек, посетит вас в гостинице, а завтра утром в Аврору прилетит Белянко, и он уже решит, как вам быть в дальнейшем...

– Спасибо Альбертыч...

– Бог даст еще свидимся...

– Министру своему будешь докладывать о нашем возвращении...

– Придется...

– Он начальство мое, да ты не бойся, все нормально будет...

– С, таким покровителем, как Белянко, тебя никто не тронет...

– И потом, вернули тебя по распоряжению короля...

– Он что, знает обо мне?

– Знает, но пока не догадывается, кто ты на самом деле, в суть дела он не вникал, мало ли Семеновых по России...

– Ну а если узнает, в общем не знаю, как у тебя тогда карта ляжет, но что-то мне подсказывает, что не выгонит он тебя...

– Поживем... увидим...

– Вот и я о том же...

Они попрощались, минут через десять подъехала машина.

– Здравствуйте Дмитрий Леонидович...

– Здравствуйте сеньёра...

– Сергей Игоревич...

– Меня зовут Антонио Романо...

– Прошу в машину...

Он привез их в гостиницу, поселил в двухкомнатный номер.

– Мария Тимофеевна...

– Вот здесь в шкафу электрочайник, чай, кофе, конфеты, печенье, сахар...

– Столовая на первом этаже, работает круглосуточно, можете сходить поужинать...

– Утром я за вами приду...

– Дим, ужинать то пойдем... -спросила сестра.

– Пойдем...

Они сходили в столовую, поужинали, потом Маша приготовила в номере чай.

– Димка ты бы хоть повежливее с генералами разговаривал, а то ведешь как ровня с ними...

– Мань, а мы и есть им ровня, только они свою работу делают, а мы свою...

Глава 13

Утром проснулись рано, сидели пили горячий чай, время приближалось к восьми утра, ждали итальянца, в дверь постучали-... что-то рановато он...

Дима пошел открывать дверь, в коридоре стоял, ни кто иной, как сам Белянко.

– Здорово бугор...

– В, комнату топустишь, или так и буду торчать здесь...

– Здорово бульбаш...

– Заходи...

Они обнялись.

– Что ж ты чертяка сибирская смотался обратно в Россию, а мне ничего не сказал...

– Да мне и не дали, прямо с каторги и в Россию пинком...

– Ладно, вся эта хрень уже позади...

– Работать будем...?

– А, когда я отказывался, да еще с тобой...

Он прошел в комнату, поздоровался за руку с Серегой, подошел к Маше.

– Здравствуйте Марья Тимофеевна, рад вас видеть...

– Сеструха у тебя Димка красавица, кровь с молоком...

– Да ну вас, скажете тоже...

– Маш, а ты не стесняйся, своей красоты стесняться не надо...

– Ладно, побазарим сибиряки, время дорого...

– Присаживайтесь Леонид Борисович, я вам чаю налью...

– Спасибо Маша, наливай...

Он взял стакан с чаем, отхлебнул.

– Димон, я так понимаю, что светиться тебе в столице не особо хочется, в свою бригаду снова как-то не резон...

– Возьмешь моих бульбашей, плюс еще человек двадцать с нового набора, сделаешь комплексную бригаду...

– Как там Микола...

– Фридман мне говорил, беда у него...

– Да, не повезло мужику, и там сейчас проблемы...

– Беларусь не Россия, проблемы оформления опекунства вообще какие-то иезуитские...

– Я ему уже кучу справок отправил, да еще гэбешники на него наехали...

– Этим то что надо от него?

– Понимаешь, при оформлении опекунства, надо чтоб, или работа была, или средства существования...

– Вот Микола и подал им долларовую декларацию, а гэбешники его за жопу, откуда мол бабки...

– И что?

– Ну объяснили им, что и как, справки опять же...

– А, теперь загвоздка, детей не отпускают в королевство, снова кучу справок требуют...

– Но думаю утрясется...

– Я к Ромодановскому намерен ходить, у него свои связи

с белорусским КГБ...

– Ладно с Миколой, давай с тобой решать...

– Я тебе что про столицу, хочешь там работать, или боишься с бывшими родственниками встречаться...

– Ты и про это уже знаешь?

– А, ты как хотел сибиряк, я ведь не последний хрен на этом поле...

– И то, что министр образования твоя бывшая жена, тоже Дима знаю...

– Я ведь жениться на ней собрался...

– Я знаю Леха...

– Ну надо же, и откуда, какая сорока в Россию тебе на хвосте это принесла... -удивился Белянко.

– Князь Щелков, еще на каторге, когда встретились с ним...

– Понятно...

– И, как ты к этому Димка относишься, или после моей свадьбы, и дружба наша врозь...

– Спасибо бульбаш, что считаешь меня другом, а врозь она не будет, это твой выбор...

– Мужик ты путевый, слов на ветер не бросаешь, отцом моим детям будешь хорошим, а уж как у вас с Татьяной сложится, это вам видней...

– Спасибо сибиряк, честно говоря, думал на дыбки встанешь, рад, что ошибся...

– В, отношении другого наверно бы и встал, но не против

тебя...

– Ладно Дима, вопрос закрыли...

– Предлагаю тебе следующее...

– Поедете на Борос, к Коста Ричеву, губернатор он неплохой, вопросы решать умеет, будете в его владениях спецобъекты строить...

– Жилье там же получишь, коттедж нормальный, вам на троих за глаза хватит...

– А, надумаете жениться, или замуж выйти... -он с улыбкой посмотрел на Машу, та фыркнула и отвернулась смущенная, -в общем тогда и решим остальное...

– Маша то где работать будет, найдется ей работа...

– Не обидим бугор мы твою сеструху...

– Будет работать начальником отдела кадров в департаменте строительства округа...

– Оклад три тысячи долларов, так что скоро завидной невестой будет, женихов оглоблей от дома будешь отваживать...

Все рассмеялись.

– Димка твой оклад увеличивается до восьми тысяч долларов, и бугор ты у нас будешь освобожденный...

– Там руководить надо, а поработать руками и без тебя есть кому.

– Серега, твой оклад в спецотряде, три тысячи баксов, ну и переработки все твои...

– Вопросы есть сибиряки...

– Нет министр, все ясно...

– Ну а коли ясно, поехали в аэропорт и на Борос...

На Борос они прилетели в полдень, сразу с аэропорта направились в боросовскую резиденцию губернатора.

Белянко не останавливаясь и не предъявляя никаких документов, провел их прямо в приемную губернатора.

– Димка, бросай скарб здесь, и пошли к губернатору...

– А, вы подождите пока нас в приемной, вот секретарша вас чаем напоит... -сказал он Маше с сыном.

– Здорово Коста...

– Все полнеешь, скоро жиром как панцирем зарастешь...

– С, тобой дядь Леша зарастешь, покоя от тебя ни днем, ни ночью... -в тон Белянко, ответил губернатор.

– На то я и есть, чтобы вы караси не дремали...

– Знакомься Коста...

– Мой лучший бригадир и друг Семенов Дмитрий Леонидович, прошу любить и жаловать...

– Наслышан Дмитрий Леонидович, и о работе, ну и кое о чем другом...

– Рад знакомству...

– Хороший у тебя друг бригадир, не боится даже с королем, за рабочих спорить...

– За это его рабочие и уважают... -ответил Дима пожимая губернатору руку.

– Ну что Дмитрий Леонидович, поступаешь в мое распо-

ряжение, бригада твоя уже здесь, устраиваются...

– Познакомишься с ними сегодня, а завтра работать, дел невпроворот, строить не перестроить...

– Построим, за нами не заржавеет...

– Бригадир, министр тут тебя особыми полномочиями наделил, можешь обращаться напрямую ко мне минуя все инстанции...

– И еще, твой голос будет учитываться при строительстве любого объекта...

– И если у тебя будет особое мнение, отличное от других, ты должен будешь его обосновать, мы все вместе обдумаем, и примем окончательный вариант...

– От себя хочу добавить, за моей спиной шашни со своим министром не заводите, если что не так, говори мне прямо...

– Не за того держишь губернатор...

– Я за чужими спинами не прячусь...

– Сработаемся бугор...

– Леонидыч, сейчас поедешь помотришь свое жилье, обустроишься, потом сразу к бригаде...

– У секретарши моей оставите свои документы на постоянную прописку и оформление подданства...

– У нее же твоя сестра напишет заявление о приеме на работу, начальником отдела кадров строительного департамента округа Борос...

– В, общем она все объяснит...

– Все бригадир, будь здоров, работай...

– И тебе не хворать губернатор...

Дима вышел в приемную, собрал у своих документы и передал секретарше.

Маша тут же написала заявление о приеме на работу, секретарша проводила Машу и показала ее рабочий кабинет, познакомила с подчиненными.

После они сходили в кассу, где Маше выдали подъемные две тысячи рублей, уже на улице, она спросила брата.

– Димка, а что это за деньги такие...

– Валюта местная, один к одному с долларом, а российскими по курсу, шестьдесят две тысячи рублей...

– И за что мне это?

– За то, что приехала сюда работать, и стала гражданкой королевства...

– Вот это номер, в нашем колхозном кооперативе ни за что бы не поверили...

– Забудь Мань про свой кооператив, здесь жизнь другая...

Свои подъемные и деньги за Машин дом они получили через неделю.

Также им выплатили и все деньги за время вынужденных прогулов.

Водитель, из губернаторского гаража, повез их смотреть дом, ключи и ордер на коттедж они получили у той же секретарши.

Вскоре подъехали к двухэтажному красивому коттеджу,

огороженному узорным металлическим забором и с вымощенными плиткой дорожками.

Димка открыл входную дверь, они вошли в дом.

Прошлись по первому этажу, спальни, большой холл с камином, кухня с встроенной техникой и мебелью, ванная с джакузи, подсобное помещение с газовым котлом, гардеробная с полочками и металлическими вешалками.

Поднялись на второй этаж, там несколько спален, ванная, небольшой холл и гардеробная.

– Димка, а мы вообще в тот дом попали... -спросила ошеломленная сестра.

– В, тот, это теперь наш дом, и заметь, бесплатно...

– Как бесплатно, насовсем...

– Насовсем...

– Подданным короля жилье бесплатное, будем платить только коммуналку...

– А, это дорого, за коммуналку...

– По-Божески, Мань...

– Теперь понятно, чо все сюда рвутся, жилье... зарплата, а природа то какая...

– Все, я больше отсюда не ногой, хватит, набедовалась...

– Мань, будем жить, о лучшем и мечтать не надо...

– Ладно, вы здесь осваивайтесь, а мне к бригаде надо...

– Дядь Дим, я с тобой, мне тоже надо с бригадой познакомиться...

– Поехали...

Они вышли к поджидавшей их машине, водитель, поляк, их спросил.

– Панове, сегодня я вас вожу, а как потом на работу добираться будете...

– А, автобус разве не ходит?

– То так, ходит, но не на все объекты ходит...

– И что ты предлагаешь?

– Автокара вам нужна панове...

– Машина что ли?

– То так панове, машина...

– Кто ж нам ее даст?

– Не дадут, нее... куповац можно...

– И где мы ее купим, и сколько стоит рабочая машина...

– То на рынке можно, но не треба панове...

– Хороший кара мой друг запрзедас...

– Что за машина?

– Деу нексия...

– Сколько хочет твой друг за нее?

– То не дорого панове, четыре тысячи злотых...

– В, рубелях то сколько будет?

– Тысячу рубелей...

– Кара очень хорошая панове, очень...

– Ладно, обратно поедем заедем посмотрим, племяш, у тебя деньги-то есть еще...

– Есть дядь Дим, полтора куска...

С бригадой Дима пробыл часа три, со всеми познакомился, с бульбашами было легче, все его знали и видели раньше, тем более, сам Белянко его поставил, с новобранцами посложней.

Все они были какие-то разномастные, и по одежде, и по характерам.

Один из них сразу полез в бутылку, Дима его резко осадил, попробовали было еще несколько встрять, но бугор скинул пиджак и засучил рукава.

Мощные кулаки и мышцы, перекатывающие на руках, остудили зачинщиков, к тому же подтянулись бульбашаи, и встали за бугром полукругом.

– В, общем так мужики, анархии в бригаде не потерплю, мое слово закон, кого не устраивает, дверь открыта, кто сачковать на работе надумает, буду учить кулаком...

В это время в общежитие вошли начальник участка и прораб.

– Здравствуйте Дмитрий Леонидович, с приездом...

– Здравствуй Станислав Петрович, спасибо...

– Познакомились?

– Познакомились...

– Леонидыч, тогда пойдем в прорабскую, кое-что обсудить надо...

– Добро, пойдем...

– Алесь, ты за старшего, и здесь, и на объекте в мое отсутствие...

– Сегодня получишь весь инструмент, и чтоб к утру его настроили...

– Лады бригадир, все будет сделано...

Дима ушел в прорабскую.

Самый задиристый снова пристал, на этот раз к Сергею.

– Ты то сосунок как сюда попал...

– Да угомонись ты, какого хрена ко всем вяжешься, невтерпеж что ли...

– Ты на кого хайло поднимаешь, да я двадцать лет в бригадирах проходил, такие шестерки, как ты, у меня на побегушках были...

– А, ну отвали от парня... -вмешался Алесь.

– То племяш бугра нашего, или хочешь, чтоб тебе рожу всмятку сделали...

– А, откуда они вообще взялись, тот бугор с этим племяшом... -не унимался задиристый мужик.

– А, ты министра нашего спроси, он тебе толково все объяснит...

– Была охота... -враз остыл задира, про министра он уже был наслышан.

На обратном пути Дима с племяшом заехали посмотреть машину, оказалось, что деу в довольно приличном состоянии.

Дима пробовал поторговаться, но продавец, тоже поляк, не уступил ни рубля.

Обратно ехали на своей машине, правда впереди показы-

вал дорогу поляк, возле дома, он им нарисовал подробную схему дорог.

Маша увидев, что они вернулись, вышла из дома.

– Дим, а что это за машина?

– Купили, на работу ездить, тебя по магазинам возить...

– А, до полочки подождать нельзя было, нам мебель еще покупать...

– Вот на твои подъемные и купим, а с полочки отдадим...

– Да не надо мне ничего отдавать...

– Сделаем с полочки общую кубышку на содержание дома и продукты, а остальные тратьте по своему усмотрению...

– Вот и ладно, хозяйственная ты у нас...

– За мебелью то поедем, пока время есть, вечер скоро...

В тот же вечер им привезли мебель, насколько у них хватило денег, они успели еще ее расставить, и уже полночь отправились спать.

Глава 14

У князя Ромодановского находился прилетевший сегодня генерал Клюев.

– Чем обязан вашему визиту генерал...

– Ваше Сиятельство, в последнее время Китай активизировал свои действия в Индийском и Тихоокеанском регионе, и стал наращивать в этом регионе свой военный потенциал...

– Глеб Борисович, это для нас не новость, мы внимательно отслеживаем все действия Китая, и не только, в этом регионе...

– Вы же не для этого прилетели...

– Разумеется Ваше Сиятельство...

– Недавно к нам в руки попал один любопытный документ, касающийся непосредственно Китая, и Новой Зеландии...

– И что в нем...

– Секретная директива, генштаба Китайской Народной Армии...

– В ней идет речь о захвате одного, или нескольких островов, принадлежащих Новой Зеландии...

– Каких и зачем, они что на мировой скандал нарываються, мало им проблем с Японией...

– Острова юго-восточной зоны Новой Зеландии, а имен-

но, Кэмпбелл, Антиподов, Баунти, и остров Питт в архипелаге Чатем...

– Я полагаю, что больше всего их интересует именно последний...

– Почему, ведь рядом с Питт, наш остров Эллен, для чего все это им...

– После того, как США потеряли все свои ударные силы, Китай начинает чувствовать себя в азиатском регионе неким гегемоном, которому не может противостоять ни одно государство, кроме вашего королевства...

– И что, мы об этом знаем...

– И Китаю очень хорошо известно, что справиться с нами невозможно, случаев конфронтации, еще ни разу не было...

– Они и не пойдут на открытое противостояние с вами, хотя и стягивают свой флот с стратегическими ракетами в юго-восточный регион...

– Нам это тоже известно, наши ПВО отслеживают их постоянно, и не одна ракета с их кораблей, или самолетов не будет нами не замечена, и тут же уничтожена...

– Вот и они так полагают...

– И что...

– Слушай генерал, может хватит тянуть кота за яйца, давай выкладывай основное, что там в секретной китайской директиве...

– Зачем-то им понадобились эти острова, что они готовы начать войну с Зеландией наплевав на мировое мнение...

– Чтобы нанести ядерный удар по королевству...

– Каким образом?

– Я же тебе сказал, что мы постоянно и тщательно следим за их флотом и стратегической авиацией...

– Они в тихую собираются перебросить на захваченный остров, или острова свои пусковые установки с баллистическими ракетами, и как только мировое сообщество успокоится, при удобном случае, нанести по королевству ядерный удар...

– Та-ак... понятно...

– Время их волнует, время...

– Даже если мы засечем пуски ракет и собьем их, нет никакой гарантии, что хотя-бы одна не достигнет цели...

– Восемь, десять минут слишком маленький промежуток, можете не успеть...

– Я думаю успеем, королю на это необходимо всего две минуты, а засечем их ракеты, еще при пуске...

– Можете не успеть князь...

– Во второй части директивы, как-раз идет речь о благоприятном моменте, то есть, когда короля не будет во дворце, и он не успеет в него за восемь минут...

– Ты хочешь сказать, агентура во дворце, и не обязательно китайцы...

– Совершенно верно Ваше Сиятельство...

– Это может быть кто угодно, завербованный...

– М-да-а, задал ты мне задачку...

– Конечно все близкое окружение мы перепроверим тщательно, но быть уверенным на сто процентов я теперь не смогу ни в ком, кроме короля...

– Мы можем помочь Ваше Сиятельство при проверке, прислать столько людей, сколько необходимо...

– Нет Глеб Борисович, этого не надо...

– Хотя... пришли мне свою спецбригаду, я ее временно в штат охраны зачислю...

– Пусть роют, если только их Чарли раньше не раскусит...

Клюев удивленно смотрел на Ромодановского, откуда тому стало известно про спецбригаду, о ней даже Директор не знает.

– Ну что ты на меня уставился генерал, как баран на молодую ярку...

– Ну знаю я, работаем, можно подумать твоих людей в королевстве нет...

– Отрицать не буду, переживаем за стратегического союзника...

– Ты лучше за свою любовницу переживай генерал, чтоб она тебе тройню не принесла...

– Ладно, обмен любезностями окончен, когда бригада будет здесь...

– Они уже прилетели князь, пять человек...

– Умный ты генерал, умный...

– Вечером с ними встречусь, введи ребят в курс дела...

– Хорошо Ваше Сиятельство...

Ромодановский прекрасно понимал, в какой ситуации он оказался, вторгнется Китай в территориальные воды Зеландии, или нет, проверку он должен начать немедленно.

Проверять всех, кто живет и служит в дворце, и тех, кто постоянно в нем бывает.

Изучить все последние поездки за год более чем тысячи человек, в том числе и членов королевской семьи, включая и принца.

И принца тоже, король вряд ли обрадуется, когда узнает об этом, но делать было нечего.

Королевский гнев, это меньшее из зол, больше его тревожил Чарли, он вынужден был подозревать и его, хотя доверял ему всецело.

Королевская охрана подчинявшаяся непосредственно королю и руководимая Чарли, не имела структуры воинского формирования, разве что парадный полк охраны, типа кремлевского полка, имел формы и атрибуты.

Остальные три полка ходили кто в чем.

Это могла быть, как форма различных родов войск, так и любая другая ведомственная форма, в основном же носили гражданское, и разбросаны были по всему королевству и за рубежом.

Пожалуй, не было ни одного места в королевстве, где не было, хотя-бы одного агента Чарли, и дисциплина во всех полках, и отделенных агентов, была железной, нередко вы-

зывая зависть у Ромодановского.

Этакая своеобразная омерта, кодекс чести, не было ни одного случая предательства в полках охраны, или не исполненного приказа.

Ромодановский знал, что десятка два агентов Чарли приняли мученическую смерть при допросах во время провалов, но ни один из них не сказал ни слова.

А как работала контрразведка Чарли ему было известно, как никому другому.

Аналитики от Бога, они как ищейки перерывали все вокруг, не упуская даже самой незначительной мелочи.

И Ромодановский не сомневался, что бригаду Клюева Чарли раскусит в ближайшие три дня.

Сопоставив прилет генерала к князю, и увидев их в штабе Ромодановского, быстро поймет, что к чему, а тогда жди вопросов.

Значит и проверку в первую очередь надо начинать с Чарли и его окружения, а это будет посложнее, чем попасть в Форт-Нокс, и то, и другое, почти нереально.

Ромодановский ошибся, Чарли вычислил бригаду Клюева уже через день.

Новые лица в окружении князя для него не проходили незаметно, но это была лишь констатация факта и не более.

Но, когда эти новые лица вдруг начали, почти незаметно, интересоваться службами Чарли, он сразу насторожился, и принял со своей стороны ответные шаги.

А когда, агенты Ромодановского, очень плотно обложили принца и все его окружение, Чарли рассвирепел, этого он позволить Ромодановскому уже не мог.

Выяснилось, что и все родственники короля под негласной проверкой.

Чарли отправился за разъяснениями к князю, не намереваясь ходить вокруг да около.

Он уже понял, что внезапная проверка напрямую связана с прилетом начальника контрразведки ФСБ Ключева.

И раз эта проверка коснулась королевской семьи, и самое главное самого принца, то привезенные Ключевым материалы настолько важны, что Ромодановский не побоялся начать такую проверку.

– Князь я жду ваших объяснений, и пожалуйста без прединсловий...

– Если вы сейчас не объясните мне, чем вызвана проверка королевской семьи, и Его Высочества, я буду вынужден поставить в известность короля...

Ромодановский внимательно смотрел в глаза Чарли несколько секунд, вздохнув, достал из сейфа отпечатанный листок бумаги, и протянул Чарли.

Тот несколько раз его перечитал, затем положил на стол, и присел на стул.

– Вот значит каковы причины активизации китайской разведки в Новой Зеландии и островах, а также появление двух китайских археологических групп на архипелагах Ча-

тем и Баунти...

– Как давно они там Чарли?

– Полмесяца, я не знал истинной цели всей этой активизации, но теперь все становится понятно...

– Князь, я понимаю проверку меня и моих людей, даже части королевской семьи, но принц...

– Чарли извини меня старика, но в этой ситуации, я готов не верить даже себе...

– Лорд-канцлер тоже в проверке...

– Все Чарли, все, кроме короля, его одного нельзя не купить, не напугать...

– Князь я ручаюсь за принца и за королеву, и за лорд-канцлера, остальных можете проверять...

– Теперь уже совместная проверка Чарли, совместная...

– И нам надо торопиться, как только найдем будем ждать дальнейшего развития событий, но не раньше...

– Считаете, что внедрят другого, но на это им нужно время...

– Считаю, и как не тебе знать китайское терпение...

– Они подождут, пока не найдут другого агента, а нам потом снова, но уже в спешке, придется искать...

– Хорошо князь, поступайте как считаете нужным, готов оказать вам любое содействие...

– Будем ли ставить в известность лорд-канцлера...

– Будем, но только после того, как найдем агента и резидента вместе со всей сетью...

- Я думаю здесь не одна сеть, наверняка есть другая, не связанная с основной, дублер, нужно искать обе...
- Нужно, но с второй будет еще сложнее...
- Я знаю, если позволите, я начну поиск дублера...
- Разумеется Чарли, один я не успею...
- И еще, начни проверку и моих людей, всех до одного, включая и ключевских...
- Вас понял князь...

Через неделю, одновременно Чарли и Ромодановскому поступили донесения о вхождении китайской эскадры в территориальные воды Новой Зеландии, о захвате военных объектов на четырех островах китайским спецназом и внедренными там агентами.

На другой день поступили сообщения о вылете генерал-губернатора Новой Зеландии на Мордо.

Стало понятно, что действия Китая вступили в решающую фазу по захвату островов.

Новозеландские ВМС выдвинулись навстречу китайской эскадре, но силы были явно неравны.

Спецназ Новой Зеландии попытавшийся освободить острова, был сброшен в море, понеся значительные потери.

Короля, который находился на утренней пробежке, догнал его управделами Поль Лекруа.

- Ваше Величество...
- Только что прибыл губернатор Новой Зеландии Ананд

Сатьянанд, он сейчас у лорд-канцлера, добивается встречи с Вашим Величеством...

– Цель приезда генерал-губернатора?

– Не знаю Ваше Величество...

– Лорд-канцлер попросил поставить вас в известность...

– Что же такого могло случиться, чего это он вдруг без уведомления и приглашения, странный визит...

– Поль скажите князю, что я буду через полчаса...

– Слушаюсь Ваше Величество...

Король вошел в кабинет лорд-канцлера, помимо князя, за столом сидел очень взволнованный генерал-губернатор Новой Зеландии.

Увидев короля он вскочил ему навстречу, поклонился и схватил короля за руку обеими своими руками.

– Ваше Величество... умоляю, спасите губернаторство...

– Джон отказывается помочь, но я не могу понять почему...

– Ваше Величество... прошу вас...

– Присядьте генерал-губернатор...

– Прошу вас успокоиться и объяснить мне цель вашего столь нежданного визита...

– Что произошло сэра Ананд...

Губернатор казалось взял себя в руки, он обстоятельно рассказал о вероломном нападении флота Китая на острова суверенной Новой Зеландии.

Затем припомнил обещание лорд-канцлера и своего дру-

га, о немедленной помощи губернаторству в случае беды.

– Ваше Величество, да, я обещал Ананду такую помощь, но он сам виноват в том, что мы не можем ее оказать...

– Парламент Новой Зеландии так и не ратифицировал договор о взаимопомощи в случае военного вторжения третьих лиц...

– Но Джон, мы же ратифицировали договор о дружбе и сотрудничестве...

– Анди, такой же договор у нас и с Китаем, и мы не можем объявлять ему войну, на том основании, что он напал на вас...

– Мы можем выразить только ноту протеста...

– Джон, помнишь, как ты меня уговаривал не дружить с янки и саксами...

– США вы разбили, Англия одна теперь ничем не поможет, и вы нас бросаете...

– Сегодня Китай захватил острова, завтра приберет всю Зеландию... -в отчаянии воскликнул губернатор.

– Сэр Ананд, а почему ваш парламент не ратифицировал договор о взаимопомощи... -спросил король.

– Ваше Величество, в парламенте сильна оппозиция, которая поддерживает Америку и Англию, мне с трудом удалось протолкнуть договор о дружбе и сотрудничестве...

– Неужели мы с вами без парламентов не можем решить этот вопрос Ваше Величество...

– К, сожалению не можем сэр Ананд...

– Я не могу нарушить договор о дружбе и сотрудничестве с Китаем из-за ваших с ним разногласий...

– И у нас еще нет достаточных сил, чтобы вступить в затяжную войну...

– В, затяжную...

– О какой затяжной войне может идти речь, если вы за полчаса уничтожили самую мощную армию мира...

– У нас оружие оборонительного характера, а не наступательного...

– И насколько мне известно Китай не планирует в открытую нападать на нас...

– Но он напал на нас...

– Я сожалею сэра Ананд...

– Мы будем делать все в рамках мировых законов и мирового сообщества, чтобы не допустить дальнейшей эскалации конфликта...

– А, вам советую как можно быстрее ратифицировать договор в парламенте...

– Благодарю вас Ваше Величество за поддержку...

– Мне будет очень сложно с ратификацией, но я постараюсь этого добиться...

– Но сейчас... неужели вы ничем не поможете бедной маленькой Зеландии...

Король задумался.

– Вот что Иван Федорович, отдайте приказ, двум эскадрильям стратегических бомбардировщиков передислоциро-

ваться на Эллен...

– Второму и третьему флоту зайти в порты Новой Зеландии для текущего ремонта и пополнения провианта...

Лицо генерал-губернатора слегка порозовело, глаза радостно заискрились.

– Будет сделано Ваше Величество... -ответил лорд-канцлер.

– На провокации китайцев не отвечать, в случае нападения на наш флот, или авиацию, отвечать аналогично...

– Вызовите посла Китая в МИД и вручите ноту протеста в связи нападением на Новую Зеландию...

Князь Лопатин связался с министрами обороны и министерства иностранных дел королевства и передал приказы короля.

– А, вам, дорогой сэра Ананд, следует немедленно вернуться в Веллингтон и любыми способами, добиваться ратификации договора о военной взаимопомощи...

– Ваше Величество... благодарю вас...

– Я никогда не сомневался в искренней дружбе королевства к Новой Зеландии, что вы сейчас и подтвердили...

– Я добьюсь ратификации, чего бы мне это не стоило...

Через десять минут, после отбытия Сатьянанда, в кабинет лорд-канцлера вошли Чарли и Ромодановский, король поинтересовался у них.

– Чарли, Юрий Иванович... чем вызван визит вашей парочки твикс...

– Случилось нечто необычное, что вы оба сразу пришли на доклад к лорд-канцлеру, да еще без приглашения...

Угрюмый и взволнованный как никогда Ромодановский ответил.

– Ваше Величество, мы знали, что вы у лорд-канцлера, и шли к вам обоим...

– Я и не сомневаюсь, что вы курсе моих телодвижений...

– И так, что вас привело к нам...

– Китай, Ваше Величество... -произнес Чарли.

– Вот как... и что там с Китаем...

– Ваше Величество, вы уже в курсе аннексии нескольких островов Китая у Новой Зеландии...

– Пока об аннексии говорить Юрий Иванович еще рано, есть только вторжение...

– Несомненно, но аннексия последует, китайцы с островов не уйдут, по крайней мере с двух из захваченных...

– Откуда у вас такая уверенность... -спросил лорд-канцлер.

– Ваше Сиятельство, острова захвачены с целью подготовки плацдарма для ядерного удара по королевству...

– Новая Зеландия не является основной целью китайских вооруженных сил...

– Откуда такие данные князь... -поинтересовался король.

Ромодановский выложил на стол документ, который привез Ключев, рассказал о том, что узнали агенты Чарли по действиям китайской разведки и археологов в Новой Зеландии.

Король, затем князь Лопатин прочитали документ с директивой генштаба КНР, выслушали рассказ Ромодановского, после чего в разговор вступил Чарли.

– Ваше Величество, благодаря оперативно начатым действиям, князя Ромодановского, нами были выявлены две агентурные сети, вместе с резидентами китайской военной разведки...

– А, также завербованный агент, который должен доносить о всех передвижениях Вашего Величества...

– Следует отметить, что агента завербовали под жесточайшим давлением...

– Кто этот агент?

– Это королевский родственник, Ваше Величество...

– И что дальше Чарли, что вы все никак не прожуете...

– Я спрашиваю, кто это... -голос короля, говорившего тихо, тем не менее привел в озноб всех находившихся, в нем слышалась, ярость и боль.

– Это ваша теща, Ваше Величество...

– И на чем же ее поймали... -голос короля стал глух и хрипловат.

– Мы точно не знаем, но полагаем, что угроза уничтожить внуков и дочерей...

– Она на грани срыва, Ваше Величество, и если с ней, что-то случится, они найдут другого...

Король молчал, все ждали его решения, удар был для короля силен.

– Что мы можем предпринять, может ее в больницу положить, или в пансионат отправить...

– Ваше Величество, если вы так сделаете, они будут искать другого агента, конечно на это у них уйдет время, но они его найдут... -произнес Ромодановский.

– Ваше Величество, я считаю, что какое-то время королева должна пожить у своей мамы...

– Ее младшая дочь работает, ей некогда, кому, как не старшей поухаживать за мамой... -посоветовал Чарли.

– Чарли ты полагаешь их цель королева...

– Основная, да, они собирают информацию о вас по крупицам...

– Многие из ваших родственников общаются с вашей тещей, но больше всего о передвижениях Вашего Величества знают королева и принц...

– Принц редко бывает у бабушки, с другими родственниками встречается тоже только по делам, или от случая к случаю, а королева осведомлена практически о всех родственниках...

– Хорошо, я отправлю королеву к матери, но как долго мы будем находиться в таком состоянии, это может продлиться не год и не два...

– Чем мы можем остановить Китай, и не дать ему осуществить задуманное...

– Единственный выход из этого положения, это ратификация договора парламентом Новой Зеландии... -произнес

молчавший лорд-канцлер.

– То есть Иван Федорович вы хотите сказать, что тогда Китай уберется с Новой Зеландии и побоится вступать с нами в конфликт...

– Да Ваше Величество, в случае ратификации мы будем обязаны вмешаться...

– Так, но ведь получается, что и китайцы в курсе этого..., и губернатор просто может не долететь, или его там убьют...

– Ваше Величество, простите, что без согласования с вами, не было времени...

– Губернатор улетел на нашем истребителе, в сопровождении еще трех, его самолет тоже с ними...

– Все хорошо Юрий Иванович...

– Что касается пребывания губернатора в Веллингтоне, то там его безопасность будут обеспечивать агенты Чарли...

– Господа, я рад, что имею таких специалистов как вы, которые умеют не только в короткий срок распутывать сложнейшие клубки, но и принимать ответственные самостоятельные решения...

– Объявляю вам благодарность за отличную службу...

– Благодарим Ваше Величество...

– Теперь у меня такой вопрос, а не захочет ли Китай впредь использовать чьи-либо территории для осуществления своего замысла...

– Я полагаю, что они больше не пойдут на это Ваше Величество, и после этого инцидента, многие наши соседи захо-

тят заключить договора с нами о военной взаимопомощи...
-высказался лорд-канцлер.

– Что ж, это нам на руку, спокойнее станет в регионе...

– Только в текст договора следует внести пункт, что в случае нарушения отношений с страной, имеющей с нами такой же договор, договор с страной агрессором автоматически прекращается...

Этим же вечером королева переехала на время к больной маме, о чем стало известно всем во дворце.

На губернатора Новой Зеландии, за три дня, было предотвращено три покушения.

Оппозиционно настроенная часть парламента Новой Зеландии после вторжения китайского флота, покушений на губернатора и прибытия королевского флота в порты губернаторства, была вынуждена ратифицировать договор о взаимопомощи с королевством.

Сразу после ратификации договора один флот королевства направился к китайской эскадре стоящей на рейде четырех островов, а второй мимо Папуа Новой Гвинеи двинулся к материку.

С Эллен поднялась в воздух одна из эскадрилий стратегических бомбардировщиков и сделав круг над китайской эскадрой повернула на север.

В генштабе КНР о ратификации стало известно через пять минут, также поступило донесение о маневрах двух королевских флотов, и хотя было известно, что ядерного оружия

у королевства нет, флот представлял реальную угрозу.

И стоило китайским военным силам первыми начать конфликт с королевством, итог был общеизвестным на примере Соединенных Штатов Америки, момент первого удара был упущен.

Теперь впредь предстояло исключить любую утечку информации, и искать иной способ нейтрализации королевства Мордо, и поэтому главком Китайской народной армии отдал приказ о возвращении флота на свои базы.

Как только приказ поступил на флот, и десант эскадры покинул захваченные острова, в королевстве были задержаны обе группы китайских шпионов вместе с резидентами, допрос вели лично Ромодановский и Чарли.

В Новой Зеландии был проведен референдум о переименовании должности генерал-губернатора в президенты.

Народ высказался за президента, и уже от имени президента королю Болу было отправлено приглашение о посещении Зеландии в любое удобное время.

Глава 15

Король на стареньком джипе исузу ехал по столице, осматривая новостройки и дороги, стройки набирали оборот, кое где уже начинали переходить на капитальное строительство.

В первую очередь это касалось школ, дошкольных учреждений, больниц, поликлиник, но он отметил капитальное строительство и нескольких торговых центров.

Сделал очередную запись в блокнот, чтобы поинтересоваться у сестры, княгини Бол, с какого вдруг рожна она переходит уже на капитальное строительство, или обеспечила торговыми точками все необходимые объекты.

Подъехал к одной из капитально возводимой, почти в центре столицы, школе в виде буквы «М», слегка неправильной формы, коридор в верху буквы и делал ее неправильной.

Первые этажи, средней части буквы, отводились под бассейн и спортзал, следующие два этажа четырехэтажного здания, под концертный зал и библиотеку с читальным залом, здесь же должна располагаться и учительская с директорским кабинетом.

Боковые этажи отводились под классы и мастерские по интересам и увлечениям.

Строители поднимали уже четвертый этаж, работа шла споро, король невольно залюбовался работой десятков двух

каменщиков и их помощников, в это время его окликнули.

– Гражданин здесь не положено находиться посторонним, да еще вдобавок и без каски...

– Пройдите пожалуйста за ограждение...

Король обернулся, к нему неспешной походкой направлялся охранник объекта.

– Гражданин, я же вам говорю, не положено...

– А, как же вон тот старичок, ему значит положено... -король сразу заметил невысокого седого старичка сидевшего на ящике под деревом и что-то строгавшего ножом.

– Так это Евсеич... -с довольной улыбкой протянул охранник.

– Он с нами уже третью стройку кочует...

– Занятный старичок, Божий одуванчик, в чем душа держится, а все за нами по стройкам таскается...

Король оглядел охранника, молодой парень, лет двадцати пяти, крепкий с виду.

– А, ты что же в охранниках, профессии никакой нет, так выучиться можно, или хотя-бы разнорабочим, все больше платят, чем в охране...

Парень враз замкнулся и стал серьезным, улыбку как-будто смахнули с его лица.

– Мне хватает...

– Вот что, шли бы вы гражданин своей дорогой, а то ходите, высматриваете, я могу и милицию крикнуть...

Только теперь король обратил внимание, что парень ма-

шет одной рукой, а второй из-под рукава формы не видно, вот он повернулся, а часть рукава как-бы дунуло ветерком.

– Извини друг, не заметил сразу, где это тебя так...

Парень снова махнул здоровой левой рукой.

– Да чего там, я не в обиде, просто надоело каждому объяснять...

– А, руку то, да вот на прошлом объекте и потерял, хорошо хоть с работы не выперли, сам министр меня уважил, оставил...

– А, компенсацию за увечье получил?

– А, как же, все двадцать пять тысяч рублей, копейка к копейке...

– Я половину маме отправил, пусть думает, что все у меня хорошо...

– Вот только жениться собирался..., да невеста вишь, передумала...

– Не переживай друг, та, которая сердцем полюбит, и будет тебе женой, молодой еще, все образуется...

– А, вы то как здесь, смотрю наблюдаете, смотрите все...

– Хорошо ребята строят...

– Вон те на правом крыле, моя бывшая бригада... -парень тяжело вздохнул.

Вдруг он внимательно посмотрел на короля, на мгновение изменился в лице.

– Простите Ваше Величество, не признал зараз...

– Успокойся, все нормально...

– Звать то тебя как...

– Коля... Николай Вепренцев, Ваше Величество...

– Да не кричи ты так Коля...

– Значит ты до этого бригадиром был, а что ж тебя на бригадирстве не оставили...

– Да министр вроде как обещал, когда в больничку ко мне приходил, а когда я выписался, то старого начальника участка на Рос перевели, а новый сказал, что он не в курсе...

– И как твоя бригада без тебя справляется, хорошо строит...

– Могла бы и лучше... -парень снова насупился и замолчал.

– Ты вот что Коля, давай не думай, что кого-то обидишь, или заложишь, мне правда нужна, понял...

– Понял я, Ваше Величество...

– Комплексную бригаду надо делать, всех объединить...

– А, то они друг за дружкой ходят, ждут, когда сменщики закончат свою работу и дадут им фронт работ...

– А, начальник участка, что не видит этого...

Парень снова замялся.

– Слушай Коля, что ты как девица стоишь ломаешься, ты с королем разговариваешь, а не с своим начальником, давай выкладывай...

– А, что выкладывать, многие, кому работа небезразлична, ему об этом говорили, а он чо, служба идет, денежки капаят, в сроки укладывается, чего напрягаться, у него

оклад...

– А, то, что можно за это время полтора объекта сделать, его не колышет...

– Ты вот что Николай, посиди пока в своей будке, а мне позвонить надо, да с дедочком вот этим пообщаться...

– Будем сейчас решать эту проблему, и твою судьбу...

– У тебя высшее образование есть...

– Да я после института сразу сюда завербовался...

– Вот и ладушки, погуляй пока...

Король позвонил Белянку.

– Граф, ты сейчас где...

– В, министерстве, заскочил на минуту...

– Вот и хорошо, бери ноги в руки и дуй на Сиреневый бульвар, тут у тебя школа строится...

– Знаю... -упавшим голосом ответил Белянку.

– Вот и приезжай, посоветоваться надо...

Король подошел к старичку и встал у него за спиной наблюдая за его работой.

В руках старичка была деревянная болванка, из которой он вырезал фигуру женщины в сарафане.

Фигура только еще угадывалась, но лицо уже было практически закончено, оно манило к себе какой-то естественной красотой, красотой русской женщины.

Король даже на миг представил, какая у женщины будет фигура.

Как-будто из детства выплыла деревенское видение-картина.

Босая женщина идет по полю мокрому от росы, в руке букет васильков, и золотистая коса перекинута вперед через плечо.

– Мил человек, не люблю когда за спиной стоят...

– Извини дед... знаю, сам не люблю... -король обошел старичка и встал напротив него.

– А, коли знаешь, зачем стоишь...

– Работой твоей залюбовался...

Старичок с любопытством посмотрел на короля, затем подвинул к его ногам один из пустых ящичков.

– Садись Твое Величество, в ногах правды нет...

– Внимательный ты дед...

– А, чего ж внимательным не быть, коли тебя на дню раз по двадцать по телевизору показывают...

– Да ну, по двадцать, что-то много...

– То тебе видней, ты же король, а не я...

– А, где же ты телевизор смотришь, живешь где...

– Ты никак допрос решил мне устроить Твое Величество...

– Зачем же допрос, просто интересно, что ты за человек такой...

– Я то... а человек... в людях живал, свет повидал-топор одевал, топорщиком подпоясывался...

– Мудрено говоришь старче...

– А, как есть, так и глаголю...

– Ты вот про житье-бытье мое спросил, так тут и живу, в будке охранной...

– Ребята молодые, сказки-небылицы им рассказываю, они за это меня и покормят, и обогреют, там и телевизор погляжу иногда...

– И давно ты здесь так поживаешь, годков то тебе полагаю, далеко за семьдесят будет, как попал сюда, с семьей приехал...

– Нету у меня семьи Твое Величество, один я как перст...

– Что так?

– Жизнь так сложилась...

– Ладно, жизнь штука сложная, у всех по-разному идет...

– А, сюда то как попал, в оргнабор ты по возрасту не попадаешь...

– А, сам я, на перекладных...

– Сначала с Владивостока в трюме до Элены плыл, правда нашли меня, но выгонять не стали, довели...

– С Элены на первом караване сюда приплыл, неразбериха тогда была, не до меня было, сказался дедушкой...

– А, для чего плыл то старый, или в России худо тебе было, наверно и дом свой был, и пенсия...

– А, не было у меня дома своего Твое Величество...

– Казенный дом на двадцать пять годков стал мне домом родимым от звонка до звонка...

– Никак вышлешь теперь меня отсель...

– За что же тебя высылать старче, это твоя жизнь была, за нее тебе ответ перед Богом держать, не передо мной...

– За бродяжничество, так у меня и статьи еще такой нет...

– И на том спасибо мил человек...

– А, плыл я сюда, так мир охота было посмотреть перед смертушкой...

– Я же после острога лет пятнадцать в колхозе безвылазно жил, а на что там смотреть акромья навоза.

– А, пенсия, пенсия у меня была, на хлеб-соль хватало...

– Ну а здесь как, пенсии и той нет, не шибко я думаю на охранные дачки пожируешь...

– Это верно, иногда и макового зернышка не бывает...

– Да я не жалуясь тебе, нет, привычный...

– Вот поделки свои отдаю, кто, чем может, благодарит...

Король взял лежащий на соседнем с стариком ящике вырезанный из дерева крест размером с ладонь, крест еще был не отшлифован, но и в этом виде он был необычайно хорош, чувствовалась рука мастера.

– Слышал по батюшке тебя Евсеич зовут, а по имени как?

– Фадей...

– Хороший ты мастер Фадей Евсеич, руки у тебя золотые...

– Что ж за причина за решетку тебя загнала на столь долгий срок...

– Если не хочешь, не отвечай, пойму, но знать хотелось бы...

– Кому другому, пожалуй-что говорить бы не стал..., да ты король, хозяин мест здешних, как тебе откажешь, скажу...

– Была у меня семья когда-то, жена красавица, да двое деток малых...

– Уехал я как-то по делам в город на три дня, вернулся, а нет у меня жены, повесилась, деток малых соседи к себе взяли...

Старик замолчал, достал кисет, сложенную в несколько слоев газету, оторвал листок и скрутил самокрутку, закурил.

– Деревенька у нас малая, в лесу на отшибе стояла, часто гости городские на охоту туда приезжали, по-разному себя вели, но все как-то обходилось, в тот раз не обошлось...

– Изнасильничали ее на глазах деток малых, а с ней и соседку нашу малолетнюю годков тринадцати, она то мне все и рассказала...

– Жинка моя на сносях была шестым месяцем, не вынесла она позора, повесилась в сенях...

Король слушал молча не перебивая.

– Узнал я, что за люди приезжали, нашел всех троих...

– Силушкой тогда меня Господь не обделил, порешил я всех их и повесил на крыльце дома ихнего...

– Что ж так много за этих вырожденков тебе дали Фадей Евсеич?

– Так троица знатная была, прокурор района, судья и главный районный милиционер...

– Вот и определили меня в острог как рекрута в давние времена на двадцать пять годков, хотели высшую меру, да народ шибко возмутился...

– А, детишки то твои где теперь Фадей Евсеич?

– А, не ведаю мил человек...

– Как возвратился искал по началу, детский дом, где они были расформировали, детишек по всему Союзу распихали, долго искал, писал куда только можно, но все без толку...

– Как вернулся, невыездной я был, устроился на работу в местный колхоз, определили меня ночным скотником на ферму, так я на этой ферме все пятнадцать годков и прокувал...

– Сколько же им сейчас лет детишкам твоим...

– А, вот и считай, забрали меня, им по пять годков было близняшкам, Даша и Егорушка, сейчас им стало быть по сорок пять...

– И фотографий их не сохранилось?

– Как же, сохранилась одна... -он осторожно вынул из внутреннего кармана поношенного пиджака паспорт, пенсионный, достал пожелтевшую фотографию.

На ней были мужчина и женщина, на коленях у них мальчик и девочка.

Король сразу узнал женщину, именно ее лицо было на вырезаемой фигуре, так тонко и правдиво отображенное в дереве.

– Фадей Евсеич, ты не будешь против, если перефотогра-

фирую эту фотографию...

– Зачем это тебе мил человек...

– Попробую поискать детишек твоих...

Старик с надеждой посмотрел на короля.

– Оно конечно, возможностей у Твоего Величества поболее, только сколько годков то с той поры минуло...

– Попытка, не пытка, я все же попробую...

– Ин ладно, пробуй...

Король перефотографировал фото на свой смартфон несколько раз, пытаясь заснять более четко.

– А, теперь Фадей Евсеич давай поступим с тобой так...

– Пенсию я тебе назначу, подданство и прописку в королевстве тебе оформят, а жить ты будешь на митрополичьем подворье.

– Митрополит давно ищет искусного резчика по дереву...

– Не приходилось тебе святые лики на дереве вырезать...

– Отчего же, доводилось...

– Согласен ты на мое предложение Фадей Евсеич?

– Спасибо твоя милость за заботу...

– Согласен я конечно, только дозволю по владениям твоим поездить, уж много тут чудного, доселе мной невиданного...

– А, вот с Митрополитом и поездишь, он у нас не домосед, постоянно в разъездах...

– Благодарствую Твое Величество...

– Знать простил Господь грехи мои на старости лет, будет где головушку прислонить...

Король махнул куда-то рукой, из-за бетонных плит появился человек, следом еще один.

– А, я то думаю, король и без охраны ходишь, непорядок, а тут вона оно как...

– Так не оставляют без охраны Фадей Евсеич, хорошо хоть в сторонке стоят и глаза не мозолят...

Король отдал распоряжения по поводу старичка, один из охранников кивнул и куда-то тут же позвонил.

– Фадей Евсеич, сейчас машина приедет с людьми, поедешь с ними...

– С, твоих документов сделают копии, оформят тебе все, что необходимо, и отвезут тебя на митрополичье подворье...

– Митрополиту я сейчас позвоню и объясню ему все...

– Спасибо тебе еще раз Твое Величество...

– Не слышал как-то про добрых королей, а ты вот оказывается какой...

К ним подъехала машина, вышедший из нее военный козырнул королю, тот объяснил ему, что необходимо сделать, офицер пригласил старика сесть в машину.

– Не прощаюсь совсем Фадей Евсеич, Бог даст, свидимся еще...

– Все под ним ходим, надеюсь, что свидимся...

Подъехавшему Белянко король предложил присесть на ящик.

– Вот смотри министр, я тут уже больше двух часов, но ни

начальника участка, ни прораба, так и не видел...

– То ли их на участке нет, то ли боятся на глаза мне показаться...

– Я разберусь Ваше Величество...

– В, чем, меня не их отсутствие беспокоит, а вот это конкретное строительство...

– Леха, ты часом не выдохся, может устал, ты скажи, я пойму...

– Я в норме Ваше Величество...

– Ладно, будь по-твоему...

Он приказал одному из своих охранников позвать охранника объекта, вскоре быстрым шагом к ним подошел Николай.

Белянко удивленно смотрел на него.

– Коля, а ты почему в охране...

– Да вот как-то так вышло Леонид Борисович...

– Николай Васильевича перевели на Рос, а меня в охрану...

– Я выясню, куда его перевели, и по чьему приказу, я не переводил...

– Вот я и спрашиваю граф, может вам в отпуск, устали, хватку теряете... - снова спросил король.

– Ваше Величество, я почти месяц отсутствовал, был в поездке по Южной Америке, сейчас снова вхожу в курс дела... - начал заводиться Белянко.

– Хорошо граф, я вас не упрекаю...

– Николай повторите министру все, что недавно рассказывали мне...

Охранник повторил министру сказанное им королю.

– Что скажешь министр?

– Предложение дельное, в Спецстрое у меня все бригады комплексные...

– Хотел и здесь переходить на этот метод, да в связи с отъездом не успел, буду сейчас это делать...

– Добро, здесь как решишь?

– А, что решать, вот готовый бригадир...

– Николай, сходи-ка найди мне начальника участка и прораба, хочу на них все же посмотреть... -распорядился король.

Охранник ушел.

– У меня Леха мысль несколько другая...

– Сейчас посмотрим на твоих начальников...

Из-за строившейся школы чуть ли не бегом торопились начальник участка и прораб, начальник то и дело утирал рукавом потное лицо.

– Ваше Величество... начальник участка Сидоркин Викентий Веняминович...

– Ваше Величество... прораб Штроб Клаус...

– Немец что-ли...

– Яволь Ваше Величество...

– Ну яволь, так яволь...

Король обратился к начальнику участка.

– Когда у вас срок сдачи школы?

– Двадцать пятого августа, Ваше Величество...

Король обратил внимание на усмешку прораба.

– Слушаю вас Штроб, говорите прямо, или придется отвечать в другом месте, у князь-папы... -тихо проговорил король.

Немец побледнел.

– Гер король... Ваше Величество... мы успевай в срок, но будет много недоделка...

– Почему?

– Ваше Величество... надо быстро работать, и много переделка, работать очень, очень медленно, успевать, но много недоделка... -прораб был напуган и отвечая быстро, коверкал произвольно русские слова.

– Что скажешь начальник участка...

– Молчишь, сукин ты сын...

– Детишкам в школу первого сентября, а какой подарок они от тебя получают...

Начальник участка казалось сейчас утонет в собственном поту, он с него тек ручьями.

– Вепренцев, что ты скажешь, что можно сделать за оставшиеся три месяца?

– Исправлять недоделки немедленно, половину всех бригад снять на устранение, слить все бригады в одну комплексную, на месяц перейти на двухсменный режим работы...

– За чей счет переработка Вепренцев?

– За счет всех строителей работающих здесь, все знали про недоделки, все премии получали, пусть вернут обратно...

– Снизить зарплату до устранения всех недоделок до восьмидесяти процентов...

– Крут ты, как я погляжу Вепренцев, палку не перегинешь...

– Не перегну Ваше Величество, халява в России осталась...

– Быть посему...

– Министр оформляй приказ на нового начальника участка...

– Но смотри Николай, вот он три шкуры с тебя сдерет, если не будешь справляться... -король указал на министра строительства.

– Не Боги горшки обжигают Ваше Величество, справлюсь...

– Смелый ты Николай Вепренцев, ну, ну, поживем увидим...

– Иди принимай объект... начальник...

– Слушаюсь Ваше Величество...

– Тебе и дальше быть прорабом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.